

Экономика и общество: перспективы развития

Выпуск 6

Киров
2022

Экономика и общество: перспективы развития

Выпуск 6

Сборник докладов
VI Всероссийской научно-практической конференции
(23 мая 2022 года, г. Сызрань)

Киров
2022

УДК 330
ББК 65.6
Э40

DOI: 10.52376/978-5-907623-01-9

Ответственный за выпуск –

Тарасова Юлия Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры права
Сызранского филиала
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

Э40 Экономика и общество: перспективы развития [Электронный ресурс]: сборник докладов VI Всероссийской научно-практической конференции (23 мая 2022 года, г. Сызрань). Вып. 6. – Электрон. текст. дан. (2,5 Мб). – Киров: Изд-во МЦИТО, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: PC, Intel 1 ГГц, 512 Мб RAM, 2,5 Мб свобод. диск. пространства; CD-привод; ОС Windows XP и выше, ПО для чтения pdf-файлов. – Загл. с экрана. DOI: 10.52376/978-5-907623-01-9

ISBN 978-5-907623-01-9

Научное электронное издание

Сборник включает доклады, представленные на VI Всероссийской научно-практической конференции «Экономика и общество: перспективы развития», которая проходила 23 мая 2022 года в г. Сызрани Самарской области. Конференция была организована Сызранским филиалом ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».

В сборнике представлены результаты исследований студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых в области экономики, права, социально-гуманитарного знания. Цели конференции: вовлечение молодежи в научно-исследовательскую деятельность; содействие развитию творческих способностей, интеллектуального потенциала молодежи для решения актуальных задач, связанных с социально-экономическим развитием региона.

Материалы научно-практической конференции рассчитаны на студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей экономических вузов и ссузов, специалистов предприятий и организаций.

ISBN 978-5-907623-01-9

УДК 330
ББК 65.6

© АНО ДПО «Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании», 2022
© Сызранский филиал ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», 2022
© Коллектив авторов, 2022

Содержание

Секция 1. Особенности и приоритеты социально-экономического развития региона в условиях перехода к цифровой экономике

Галактионова Л. А., Тарасова Ю. А.	
СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	6
Камаева Я. М.	
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ, МЕТОДАХ И ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	9
Левков Д. О.	
ВЛИЯНИЕ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ПОКУПАТЕЛЕЙ НА СБЫТОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....	13
Никитин М. О.	
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	17
Ницкевич О. А., Керов Е. А.	
ПРОГРЕССИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА.....	20
Тарасова Ю. А., Галактионова Л. А.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ДОПОЛНЕННОЙ И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПРОДВИЖЕНИИ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ.....	24

Секция 2. Актуальные проблемы юриспруденции в эпоху цифровизации

Асеев К. Э.	
КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ.....	28
Бабурина Е. М.	
СПОСОБЫ И МЕТОДЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ.....	34
Бобков О. Б.	
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВА.....	39
Дарина В. К., Карев Д. А.	
НАЛОГОВЫЕ ВЫЧЕТЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ НАЛОГООБЛОЖЕНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ.....	41
Карев Д. А., Щенникова Х. И.	
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ.....	44
Кургинян Е. В.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ДИСТАНЦИОННОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ.....	47
Лесовских А. А., Карев Д. А.	
К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ И МЕСТЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ РФ.....	51
Логманов Х. И., Бордакова А. Г.	
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	54
Майорова А. В.	
ИНТЕРНЕТ-БУЛЛИНГ КАК ОСОБЫЙ ВИД ПРАВОНАРУШЕНИЯ.....	58
Унисков Р. О., Калашникова Е. Б.	
ОСОБЕННОСТИ И ЗАПРЕТЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ВЫЕЗДНЫХ ПРОВЕРОК.....	61

**Секция 3. Социально-гуманитарные исследования
в современном информационном обществе**

Басова А. В.	
КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ МЕНЕДЖМЕНТА ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ.....	65
Бобков Е. О., Балашова Е. А., Крыжановский А. В.	
КЛАССИФИКАЦИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКИ БИОМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ.....	70
Волынцева Ю. П.	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОЦЕСС ЛОКАЛИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	73
Киваева А. С.	
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЗНАНИЯМИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ	77
Кортукова С. В., Домнина С. В.	
НЕОБХОДИМОСТЬ КАДРОВОЙ РЕФОРМЫ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ИСКУССТВА.....	82
Майорова А. В.	
АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ПОВИННОСТЕЙ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. (НА ПРИМЕРЕ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)	85
Матвийчук О. А., Домнина С. В.	
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА В ОРГАНИЗАЦИЯХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ.....	88
Мусина Г. И., Суздалева Т. Р.	
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	91
Назарова Ю. В.	
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ	93
Селиверстова А. А., Домнина С. В.	
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ	97
Тюряков Д. А.	
ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ.....	99
Цибулькина Е. В., Домнина С. В.	
ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ	102
Щербаков Е. С.	
УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА	105
Авторы	111

Секция 1

Особенности и приоритеты социально-экономического развития региона в условиях перехода к цифровой экономике

DOI: 10.52376/978-5-907623-01-9_006

Галактионова Л. А.
канд. пед. наук, доцент, СГИК
Самара
galaktionova_l@mail.ru

Тарасова Ю. А.
канд. ист. наук, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
sangria80@yandex.ru

СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье рассматривается актуальность событийного туризма как перспективного направления развития региональной экономики. Представлен событийный календарь Самарского региона. Определены проблемы организации событийных мероприятий в Самарской области и пути их решения.

Ключевые слова: внутренний туризм, региональная экономика, инвестиции, событийный туризм, спортивно-событийный туризм.

В настоящее время сфера внутреннего туризма является перспективным направлением развития экономики России. Согласно ФЗ № 132-ФЗ от 4 октября 1996 г. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» внутренний туризм – это туризм в пределах территории Российской Федерации лиц, постоянно проживающих в Российской Федерации [5]. Регионы страны предлагают огромный диапазон аттрактивных туристских объектов, набирающих все большую популярность у российских и иностранных туристов.

Развитие внутреннего туризма имеет большое значение для региональной экономики. Сфера туризма вносит существенный вклад в региональную экономику путем расширения смежных отраслей народного хозяйства. Активизация сферы туризма способствует диверсификации экономики и повышению конкурентоспособности регионов. Имеющийся в настоящее время региональный туристский потенциал в России позволяет развивать широкий спектр внутреннего туризма.

Одним из наиболее актуальных направлений развития национальной экономики в области рынка туристских услуг является стимулирование событийного туризма в регионах. Опыт зарубежных стран демонстрирует значительную эффективность применения событийного маркетинга как инструмента повышения туристической привлекательности территории. Событийный маркетинг в туризме – это использование действующего события, для популяризации определенной территории и привлечения потребителей, которые не находят туристическое место достаточно привлекательным, чтобы посетить его без повода [1, С. 138]. Организация крупных мероприятий способствует повышению привлекательности туристской территории, формированию ее культурного, туристского бренда.

Особенностями событийного туризма являются: точная согласованность планирования путешествия с мероприятием, проходящем в определенном месте в конкретное время; уникальность и своеобразие мероприятия; возможность участия туриста в событии [3, С. 75]. Эксклюзивные туры, соединяющие в себе привычный отдых и участие в зрелищных мероприятиях приобретают все большую популярность. Событийный туризм отличается праздничной атмосферой, специальными условиями отдыха и неизгладимыми впечатлениями.

Событийный туризм – это одно из наиболее активно развивающихся туристских направлений Самарской области. Чемпионат мира 2018 года по футболу стал мощным толчком для развития инфраструктуры, поднятия престижа и туристской привлекательности, притока инвестиций в экономику Самарского региона. Чемпионат мира принес городу Самара и региону в целом новые спортивные объекты, транспортные развязки, гостиницы, актуализированные общественные пространства. Город Самара посетили более 500 тысяч болельщиков из 140 стран [2]. Уникальное наследие мирового события способствует дальнейшему развитию сферы туризма в регионе.

Самарский регион отличается выгодным географическим расположением, разнообразным рельефом, комфортным климатом, уникальным культурно-историческим наследием, развитой транспортной инфраструктурой. Однако наблюдается достаточно высокая конкуренция с соседними регионами в сфере развития внутреннего туризма, что стимулирует к формированию новых конкурентоспособных туристских продуктов.

Событийный календарь территории региона разнообразен и насыщен разнообразными мероприятиями. Представлены практически все возможные виды событийных туров. Круглый год в регионе проходят фестивали, конкурсы, спортивные мероприятия.

Самарская область широко представлена в фестивальном движении. Самый популярный и старейший Всероссийский фестиваль авторской песни имени Валерия Грушина проводится с 1968 года и собирает более 20 тысяч человек в первые выходные июля, также проводится «Зимний Грушинский» на концертных площадках города Самары. Привлекли свою широкую аудиторию такие музыкальные фестивали, как «Метафест», «Барабаны мира», «Тремоло» («Классика над Волгой»).

Среди гастрономических ежегодных фестивалей Самарской области наиболее популярны: «Сызранский помидор» (город Сызрань), проводимый вместе с фестивалем духовых оркестров «Серебряные трубы Поволжья»; «Жигулевская вишня» (село Ширяево городского округа Жигулевск); «Рыба моя» (город Тольятти).

С 2016 года в Самаре проводится межрегиональный мультимедийный фестиваль набережных «ВолгаФест», выделяющийся обширной культурной программой. «Ширяевская биеннале современного искусства» проводится с 1999 года по нечетным годам и является одним из брендов современного искусства в России.

Этнокультурные фестивали также стали визитной карточкой Самарской области: этно-военно-исторический фестиваль «Битва Тимура с Тохтамышем», этнокультурный фестиваль обрядовых действий «Злат венец», этнический фестиваль «Протока», этноисторический фестиваль «Русь. Эпоха объединения».

В Самарской области проводится большое количество театральных фестивалей и конкурсов разного уровня. Среди них Всероссийский фестиваль «Волжские театральные сезоны», Всероссийский фестиваль – лаборатория театров для детей «Золотая Репка», межрегиональный мультимедийный фестиваль моды «Поволжские сезоны Александра Васильева», фестиваль классического балета имени Аллы Шелест включён в Европейскую фестивальную ассоциацию, фестиваль уличного театра и современного искусства «Пластилиновый дождь».

Поэтому Самарская область стала площадкой для самых разнообразных фестивалей, получивших известность за пределами России, и неоднократно подтверждала

свое лидерство в этом направлении, получив награды во многих профессиональных премиях.

В 2020-2021 годах некоторые ежегодные фестивали были отменены или перенесены из-за пандемии коронавирусной инфекции. Но несмотря на существовавшие ограничения, в 2021 году было организовано много популярных для туристов событийных мероприятий, в том числе за счет изменения формата проведения. Например, фестиваль «Волгафест» был преобразован из трехдневного в двухнедельный. Согласно данным, полученным с помощью технологии Big data, в период с 7 по 20 июня фестиваль набережных посетило более 515 тысяч человек. Столько же длился международный фестиваль искусств «Шостакович XX век». Это позволило гостям спланировать наиболее удобный график посещения мероприятий и ознакомиться с Самарской областью, не привязываясь к одному лишь уикенду. Изменение формата простиमुлировало увеличение дополнительного турпотока и значительно поддержало предприятия отрасли [2].

Ежегодные спортивные мероприятия в Самарской области также способствуют формированию конкурентоспособного комплексного туристского продукта. Возрастающие роли спорта в жизни людей является положительной тенденцией к развитию спортивно-событийного туризма. Самое известное ежегодное спортивное мероприятие Самарской области – «Жигулевская кругосветка», организуется в виде прохождения водного туристского маршрута по рекам Волга и Уса вокруг Самарской Луки на ялах и байдарках. В мероприятии участвуют туристы из разных стран и регионов России. Набирает популярность и массовость ежегодный туристический слёт памяти Юрия Захарова и его товарищей («Захаровский слет») в Жигулевских горах Самарской области.

Развитию событийного направления туризма уделено приоритетное внимание в государственной программе Самарской области «Развитие туристско-рекреационного кластера в Самарской области» на 2015-2025 годы» [4]. В целях продвижения событийного туризма сформирован туристско-рекреационный кластер «Событийная агломерация», ориентированный на организацию мероприятий международного уровня.

Проблемы развития туристской отрасли Самарской области определяются негативными политическими и экономическими изменениями в обществе, сложной эпидемиологической ситуацией. Ограничивающим фактором увеличения притока туристов в регион является также недостаточная информированность о туристских продуктах и услугах.

Таким образом, Самарская область представлена огромным многообразием событийных мероприятий, имеющих инвестиционную привлекательность, что является значительным конкурентным преимуществом перед другими регионами. Событийный туризм – одно из самых перспективных и востребованных направлений развития региональной экономики. Развитие данного направления в Самарской области требует комплексного подхода, полноценного развития туристской инфраструктуры, эффективного информационного сопровождения.

Литература/источники

1. Глобова С. А. Зарубежный опыт применения событийного маркетинга как инструмента повышения туристической привлекательности территории // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июнь 2013 г.). Санкт-Петербург : Реноме, 2013. С. 137-140.

2. Департамент туризма Министерства культуры Самарской области [Электронный ресурс]/ официальный сайт. Самара, 2022. URL: <https://dt.samregion.ru/> (дата обращения: 20.01.2022).

3. Мартэн К.В. Развитие туризма Самарской области // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2019. Т.13. № 1. С. 74-77

4. Постановление Правительства Самарской области от 22.04.2015 N 206 (ред. от 23.04.2021) "Об утверждении государственной программы Самарской области "Развитие туристско-рекреационного кластера в Самарской области" на 2015 – 2025 годы» [Электронный ресурс]// КонсультантПлюс. – URL: https://dt.samregion.ru/wpcontent/uploads/sites/40/2021/03/postanovlenie-pravitelstva-samarskoj-oblasti-ot-22_04_2015-red.-ot-23.04.2021.pdf (дата обращения: 20.01.2022)

5. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 №132-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 20.01.2022)

DOI: 10.52376/978-5-907623-01-9_009

Камеева Я. М.
магистрант 1 курса, СГЭУ,
Самара,
yana.kamaeva99@gmail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ, МЕТОДАХ И ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в данной статье исследуется понятие, методология, основополагающие принципы государственной финансовой деятельности. В том числе, анализируются основные функции финансовой деятельности, осуществляемые посредством государственных органов. Данная работа включает в себя анализ полномочий, осуществляемых Президентом РФ, играющих важную роль в развитии экономики и стабильности финансовой системы. Рассматривается процесс планирования и прогнозирования экономической ситуации в стране.

Ключевые слова: финансы, государство, финансовая деятельность, государственные органы, экономика.

Понятие «финансы», как экономическая категория, активно используется как государством, так и органами местного самоуправления при осуществлении процесса управления обществом. Данное понятие занимает центральное место в науке финансового права и в первую очередь рассматривается в государственно-финансовой деятельности.

В качестве особенностей экономического аспекта возможно выделить тот факт, что финансы могут рассматриваться в качестве экономических отношений, которые возникают по поводу трех основных процессов с использованием денежных фондов для выполнения важнейших задач государства, а также его территориальных подразделений и организаций по достижению наиболее высокого уровня социально-экономического развития.

Содержание финансовой деятельности государства способно выражаться в списке многочисленных функций в сфере трёх основных этапов движения денежных фондов государства, среди которых возможно выделить денежные средства бюджетных и кредитных ресурсов, а также государственных предприятий, финансовые средства отрасли народного хозяйства и страховых денежных фондов.

Основные задачи и функции финансовой деятельности уполномочены выполнять такие органы государственного управления Российской Федерации и многочисленных субъектов, как государственные комитеты, департаменты и министерства. Важно подчеркнуть, что осуществление таких функций должно выполняться в рамках компетенции отрасли и сферы управления.

Осуществляемая финансовая деятельность государственных органов основывается на predetermined принципах, а именно фундаментальных правилах и требованиях, которые выражают основополагающие характеристики и целенаправленность.

Законность, гласность, плановость, федерализм, равенство есть основные такие принципы, закрепляющиеся Конституцией Российской Федерации.

Принципом федерализма принято называть признак установления разграничений компетенций Российской Федерации и ее субъектов в области осуществляемой финансовой деятельности [5, С. 430]. Так, в статье 71 Конституции РФ зарегистрировано, что в ведении Российской Федерации находятся осуществление кредитного регулирования, денежной эмиссии, финансовое и валютное регулирование государства, а также все операции, осуществляемые с федеральным бюджетом, налогами и сборами и т. д. Согласно статье 72 к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов относят защиту прав и свобод человека и гражданина, защиту государственной собственности, действия, связанные с контролем и развитием сферы науки и образования, культуры и т. д. [1]

Под принципом законности понимается, что процесс движения фондов денежных средств наиболее детальным образом должен регламентироваться нормами финансового права, которые соблюдаются с возможностью применения мер государственного принуждения.

В процессе осуществления деятельности в области финансов процедура доведения до сведения граждан с помощью СМИ, регистрации различных проектов финансово-правовых актов, а также принятых результатов проверок и отчетов, принято называть принципом гласности.

Принципом плановости призвано считать тот факт, что в основе финансовой деятельности государства лежит целостная система финансово-плановых актов. Их порядок составления, утверждения, исполнения, а также их структура закреплены в нормативно-правовых актах [3].

Необходимо подчеркнуть и то, что деятельности в области финансов может осуществляться многочисленными методами, среди которых методы собирания фондов денежных средств, а также методы распределения и использования фондов.

С целью осуществления финансовой деятельности в качестве основополагающей функции были сформированы специальные органы управления на государственном уровне. Среди них Министерство финансов, Федеральное казначейство, Федеральная налоговая служба, Банк России.

В соответствии с Конституцией РФ, полномочия Государственной думы распространяются на обсуждение и принятие федеральных законов по вопросам федерального бюджета, федеральных налогов и сборов, а также урегулирование процессов таможенных органов, денежные эмиссии и т. д.

Президент России в качестве главы государства в области финансов должен обеспечить наиболее согласованное взаимодействие и функционирование государственных органов власти, а также определить основополагающие направления внешней и внутренней политики федерации, в соответствии с которыми должна строиться финансовая политика. Также в полномочия Президента Российской Федерации входит разработка указов по вопросу особенностей денежно-кредитной политики.

Закрепленные российской Конституцией полномочия Президента включают в себя и финансово-бюджетное управление в области существующих финансово-бюджетных проблем. Данная деятельность распространена на области государственных финансов, налоговой политики, особенностей процесса ценообразования, характеристик кредитных отношений и денежного обращения [1].

В главном законе государства закреплены функции и Правительства в данной области. Так, его основные задачи в этой отрасли отражают обеспечение проведения

единой кредитной, денежной и финансовой политики, разработку федерального бюджета, предоставление его Государственной думе, а также обеспечение его исполнения. И это далеко не все полномочия данного государственного органа, которые зафиксированы в федеральном конституционном законе 6 ноября 2020 года № 4-ФКЗ «О правительстве Российской Федерации» [2].

Таким образом государственные органы управления Российской Федерации и ее субъектов выполняют основополагающие цели в сфере финансовой деятельности.

Финансовой деятельностью федерации является особый вид деятельности по осуществлению государственной власти и управления финансами на высшем уровне. Данная деятельность должна регулироваться нормами административного права и направлена на наиболее четкий процесс распределения средств между Российской Федерации, субъектами, муниципальными образованиями, а также отраслями социально-культурной и экономической сферы.

Финансовая деятельность значима еще и благодаря функциям, среди которых возможно выделить образование государственных муниципальных денежных форм, распределение и использование государственных ресурсов, контроль за движением денежных фондов, а также эмиссия финансовых ресурсов.

Органами государственной власти и государственного управления деятельности в сфере государственных финансов осуществляется финансовая деятельность с помощью различных способов практического достижения целей и теоретического исследования. Такие способы имеют название «методы».

К методам собирания принято относить такие методы, как налоговый, метод добровольных взносов, который способен выражаться в покупке ценных бумаг, дивидендов, открытии вкладов в банках и т. д.

В процессе распределения и использования государственных финансовых ресурсов должна применяться такие основные методы, как метод финансирования, кредитование и др.

Метод финансирования обычно выражается в безвозмездном и безвозвратном процессе предоставления денежных знаков. Он характеризуется применением в отношении организаций государства [4].

В свою очередь, под кредитованием понимается представление финансовых ресурсов на условиях возвратности, однако применяется он и в отношении частных организаций, в отличии от метода финансирования.

Особая структура и организация органов власти, которая установлена в федерации, получила название «форма».

Среди форм принято выделять правовую и неправовую.

Правовой формой принято считать установление правовыми нормами внешнее выражение активных действий органов государственной власти и органов на уровне местного самоуправления, распоряжающиеся финансовыми ресурсами в пределах своих полномочий и на определенной уровне [4].

К неправовым формам следует отнести те, которые имеют локальный характер и обеспечивают тем самым реализацию отдельных финансовых процедур, среди которых выделяют процесс инструктирования финансовой службы организации, разъяснения финансового законодательства и т. д. Такие формы создают предпосылки для осуществления правовых норм, ведь именно в них проявляется государственно-властный характер функционирования органов государственной власти в финансовой среде.

Как и любое многоступенчатое строение, финансовая деятельность призвана обладать особенными принципами, среди которых защита всех существующих прав собственности, принцип соблюдение финансовой дисциплины, принцип целенаправленности распределения финансовых ресурсов, принцип гласности, принцип планированности и др.

Принципы тесно связаны с такой структурой, как средства. Среди средств финансовой деятельности возможно выделить правовые, бухгалтерские, коммуникационно-технические, операционные нормы.

Нормы бухгалтерского учета особо важны, так как отношения в области финансов носят денежный характер и требуют контроля со стороны фискальных органов.

Операционные средства также носят значимый характер и включают разные документы бухгалтерской финансовой отчетности.

А правовые нормы занимают особое место в данной системе, так как считаются одним из важнейших средств осуществляемой деятельности в области финансов, ведь денежные отношения обладают признаком обусловленности фактом существования государства и проявляются именно в государственных формах.

Итак, в данной структуре важное место занимает методы финансовой деятельности, а именно конкретные способы осуществления государством процессов формирования, распределения, организации и использования финансовых фондов.

Среди методов формирования возможно выделить такие, как безвозвратное и возвратное изъятие денег, привлечение денежных знаков на основании реализации государственных услуг, полученный доход от использования имущества государства, а также эмиссия денежных знаков.

Методы распределения характеризуются процессом финансирования, кредитования, и, соответственно, выполнением государством своих обязательств в данной сфере.

К методам организации относят процесс планирования и прогнозирования их использования, а также осуществление необходимого особо значимого этапа – контроля за использованием денежных фондов.

В настоящее время быстро внедряемые элементы структуры валютного контроля с целью сохранения прочной стабильности российской финансовой системы, среди которых внедрение ограничений на обмен, снятие валюты со вкладов, необходимо оставить на неопределенный срок. К началу 2022 года запас суммы капитала российских банков с учетом накопленных буферов и макронадбавок возрос до 7 трлн рублей, а это даже больше, чем половина от всеобщего объема суммы капитала. И данной величины считается вполне достаточной для покрытия 10% потерь по кредитам, что в 2–3 раза превысило уровень годовых потерь в прошлые кризисы в истории российской финансовой системы.

Именно поэтому на современном этапе развития российской экономики финансовая деятельность занимает первостепенное место в государственной и общественной жизни страны.

Литература/источники

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]/ СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 02.05.2022)

2. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 N 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" [Электронный ресурс]/ СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366950/ (дата обращения 02.05.2022)

3. Магомедова Е.А., Франк Е.А. Принципы и методы финансовой деятельности государства: дискуссионные аспекты // Вопросы студенческой науки. 2021. № 1(53). С. 223-227

4. Короткова О.А., Комиссарова А.Н. Механизм государственного управления: комплексное исследование на примере Калужской области // Вестник Калужского государственного университета. 2020. № 1. С. 20-25.

5. Карев Д.А. К вопросу о классификации принципов права // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы. Материалы XII очной международной научно-практической конференции. 2018. С. 427-432.

Левков Д. О.
студент 4 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань,
daniika-163@mail.ru
Научн. руководитель: Шарохина С.
канд. экон. наук., доцент, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
sharokhinatv@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ПОКУПАТЕЛЕЙ НА СБЫТОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в статье авторы рассматривают методику оценки степени и качества приверженности покупателей целевого рынка к торговому предприятию. Приведены результаты оценки приверженности покупателей к торговым предприятиям различного уровня специализации. Для определения степени приверженности покупателей использованы такие показатели, как регулярность посещения покупателями предприятия и степень повторности покупок. Рассмотрена матрица определения приверженности покупателей и степени удовлетворенности их спроса в торговых предприятиях различного уровня специализации.

Ключевые слова: покупатели, целевой рынок, приверженность покупателей, маркетинговая ориентация предприятий, товар, сбыт.

В условиях усиления маркетинговой ориентации предприятий предпосылкой эффективной сбытовой деятельности выступает не только идентификация целевого рынка предприятия, но и его детальное изучение на основе выявления связей между различными характеристиками потребителей, их отношением к предприятию и особенностями поведения. Это обуславливает необходимость использования психографических критериев сегментации, одним из которых является приверженность покупателей к предприятию и его товарам [1, С. 123]. Использование для определения степени приверженности покупателей таких показателей, как регулярность посещения покупателями предприятия и степень повторности покупок, позволяет определить поле приверженности предприятия, которое состоит из числа покупателей, регулярно посещающих предприятие и покупателей, осуществляющих повторную покупку, из числа непостоянных покупателей и имеющих статус потенциальных сторонников. Отношение количества покупателей поля приверженности к общему числу покупателей и дает возможность определить степень приверженности покупателей к конкретному предприятию в данный период времени [2]. Чем ближе полученный показатель к 1, тем выше степень приверженности покупателей.

Оценивая степень приверженности покупателей, очень важно определить тип приверженности, потому что от него будет зависеть маркетинговая тактика предприятия. Существуют 4 типа приверженности покупателей к предприятию: эмоциональная, приверженность ради самоутверждения, приверженность в силу нерентабельности перехода к другому продавцу, приверженность в силу выгоды [3, С. 204] (таблица 1).

Таблица 1 – Типы приверженности покупателей к предприятию и их характеристика

Типы приверженности	Характерные особенности
Эмоциональная приверженность.	Уникальные события, создающие длительную эмоциональную связь с торговым предприятием.
Приверженность ради самоутверждения.	Приобретение товара в данном предприятии для самовыражения и повышения самооценки, а также с целью произвести впечатление.
Приверженности в силу нерентабельности перехода к другому продавцу.	Приверженность объясняется неэффективностью поиска альтернативы и адаптации к ней.
Приверженность в силу выгоды.	Привязанность основана на выгоде покупки (предприятие расположено вблизи от дома, по дороге домой и т. д.).

Типы приверженности имеют не одинаковую степень значимости для предприятий разного уровня специализации [4]. Для определения весовых коэффициентов типов привязанности на предприятиях, нами был проведен опрос специалистов, которые занимаются сбытом. Обобщенные результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Значимость типов привязанности для предприятий различного уровня специализации (коэффициенты)

Типы приверженности	Типы предприятий			
	Универсальные	Смешанные	Комбинированные	Специализированные
Эмоциональная приверженность	0,2	0,2	0,1	0,3
Приверженность ради самоутверждения	0,2	0,1	0,4	0,4
Приверженность в силу нерентабельности перехода к другому продавцу	0,3	0,3	0,4	0,2
Приверженность в силу выгоды	0,3	0,4	0,1	0,1
Итого:	1	1	1	1

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что для специализированных предприятий особый интерес представляют покупатели, которые имеют приверженность ради самоутверждения и эмоциональную привязанность. Поэтому предприятия стремятся создать долгосрочную эмоциональную связь с покупателями. Небольшое значение для этих предприятий имеет приверженность в силу выгоды. Смешанные же предприятия с данным типом приверженности уделяют особое внимание покупателям, так как для этих предприятий слишком важно привлечь как можно больше покупателей, проживающих или работающих недалеко от них. Наряду с приверженностью в силу выгоды, приверженность в силу нерентабельности перехода к другому продавцу для универсальных предприятий имеет несколько большее значение, чем два других типа приверженности, хотя ярко обнаруженного значения для этих предприятий не имеет никакой из типов приверженности. Для комбинированных предприятий особый интерес вызывают покупатели с типом приверженности ради самоутверждения и в силу нерентабельности перехода к другому продавцу.

Ранжирование покупателей поля приверженности по типам приверженности (на основе обобщенных данных анкетного опроса) и взвешенная оценка их количества позволяют определить качество приверженности покупателей предприятия по следующей методике (1) [5, С. 245]:

$$n=4$$

$$\sum P_i \cdot d_i,$$

$$K = \frac{\sum_{i=1}^n d_i}{\sum d_i}, \quad (1)$$

где:

K – качество привязанности;

P_i – число покупателей;

i – тип привязанности;

d_i – весовой коэффициент соответствующего типа привязанности.

В таблице 3 приведены обобщенные данные и расчетные показатели оценки степени и качества приверженности покупателей к предприятиям, которые исследовались.

Таблица 3 – Оценка степени и качества приверженности покупателей предприятий разного уровня специализации

Показатели	Единица измерения	Типы предприятий			
		Универсальные	Смешанные	Комбинированные	Специализированные
Число опрошенных покупателей	Чел.	360	240	240	360
Число покупателей, которые регулярно посещают предприятие	Чел.	82	164	89	103
	%	22,8	68,3	37	28,6
Число покупателей, которые совершают повторную покупку, в том числе:					
– из числа постоянных покупателей	Чел	67	53	40	52
	%	18,6	22,1	16,7	14,6
– из числа непостоянных покупателей.	Чел	33	40	19	30
	%	34	13	21	22
Общее число покупателей поля приверженности, в том числе:	Чел.	116	177	110	125
1-го типа приверженности, (P 1)	Чел.	10	6	8	11
	%	8,6	3,4	7,3	8,8
2-го типа приверженности, (P 2)	Чел.	37	7	39	56
	%	32	4	35,5	44,8
3 -го типа приверженности, (P 3)	Чел.	39	63	36	35
	%	33,6	35,6	32,7	28
4-го типа приверженности, (P 4)	Чел.	30	101	27	23
	%	25,8	57	24,5	18,4
Степень приверженности		0,32	0,73	0,46	0,34
Качество приверженности		30,1	61,2	33,5	35,0

Смешанные предприятия большая часть покупателей (57%) посещает ради выгоды, а поскольку это – наиболее значимый тип приверженности для предприятий такого типа, то они имеют высшее качество приверженности.

В универсальных магазинах превалирует приверженность в силу нерентабельности перехода к другому продавцу (33,6%). Качество приверженности на предприятиях этого типа ниже, чем у других предприятий.

Для повышения степени и качества приверженности покупателей предприятиям, целесообразно учесть следующие предложения:

– универсальным предприятиям усилить стимулирующее влияние на потенциальных сторонников, а также разрабатывать маркетинговые мероприятия, направленные на увеличение числа покупателей, имеющих приверженность в силу выгоды;

– стратегической возможностью повышения качества приверженности для комбинированных предприятий может быть увеличение числа покупателей, имеющих приверженность в силу нерентабельности перехода к другому продавцу за счет предложения дифференцированных по качеству и цене товаров для четко определенных целевых сегментов [6, С. 34];

– повысить качество приверженности к специализированным предприятиям целесообразно за счет увеличения числа покупателей, имеющих эмоциональную приверженность. Для этого необходимо наряду с поддержанием высокого имиджа предприятия повышать имидж товаров, реализуемых с помощью публицити.

Для торговых предприятий в современных условиях важным является анализ состояния спроса, который целесообразно проводить с учетом степени приверженности покупателей. В таблице 4 приведена матрица приверженности и удовлетворенности спроса покупателей разного уровня специализации.

Таблица 4 – Матрица приверженности покупателей и уровня удовлетворенности их спроса в торговых предприятиях различного уровня специализации (%)

Типы покупателей по степени привязанности	Текущее состояние спроса			
	реализованный	нереализованный		Σ
		явный	скрытый	
Универсальные:				
– основной состав благосклонных покупателей	8	2	13	23
-потенциальные сторонники	2	3	5	10
– прочие	21	34	12	67
Итого:	31	39	30	100
Смешанные:				
– основной состав благосклонных покупателей	22	18	28	68
-потенциальные сторонники	1	4,5	0,5	6
– прочие	9	6,5	10,5	26
Итого	32	29	39	100
Комбинированные:				
-основной состав благосклонных покупателей	22	4	11	37
-потенциальные сторонники	4	3	2	2
– прочие	16	11	27	54
Итого	42	18	40	100
Специализированные:				
-основной состав благосклонных покупателей	8	3	18	29
-потенциальные сторонники	5	0,5	0,5	15
– прочие	38	14,5	12,5	65
Итого	51	18	31	100

Данные таблицы свидетельствуют о том, что наивысшая степень удовлетворенности спроса наблюдается у самых благосклонных покупателей в комбинированных предприятиях и у потенциальных сторонников специализированных предприятий. Однако важным сигналом о стратегической проблеме снижения объема сбыта для этих

предприятий выступает ситуация, при которой основная часть самых приверженных покупателей приобрела товары, которые не в полной мере отвечают их представлениям (в данном случае имеет место нереализованный скрытый спрос).

Таким образом, проведенный анализ позволяет предприятиям проследить изменения спроса различных сегментов целевого рынка, выявлять стратегические проблемы в области сбыта, однако и требует последующей диагностики для определения причин, обуславливающих эти проблемы. Приверженность покупателей к предприятию или его товарам существенно влияет на покупательскую активность, а, следовательно, и на формирование поведения покупателей и выступает фактором, от которого зависит длительный успех сбытовой деятельности торгового предприятия в условиях маркетинговой ориентации.

Ссылки на источники

1. Ишниязова А.Р. Тенденции развития потребительского рынка России в современных условиях пандемии // Теория и практика общественного развития. 2021. № 12. С. 121 – 127.
2. Битохова Д.А. Лояльность потребителей: теоретический аспект // Научные междисциплинарные исследования. 2020. № 3-1.
3. Смирнова Е.А. Тенденции развития маркетинговых коммуникаций // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 10 (444). Вып. 70. – С. 203 – 209.
4. Спиридонов С.Б. Анализ подходов к выбору весовых коэффициентов критериев методом парного сравнения критериев // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Том 9. № 6. [Электронный ресурс] URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/16TVN617.pdf> (Дата обращения: 12.03.2022).
5. Балабанец А. Приверженность покупателей к предприятию, как фактор повышения сбыта // В сб.: Тематический сборник научных трудов по проблемам торговли и общественного питания. 2000. Выпуск 10. Т.1 / отв. ред. И.В. Сорока. Донецк: ДонГУЭТ. С. 244 – 250.
6. Худокормов А.Г. Экономическая теория в историческом развитии.: М.: Инфра-М, 2018. 190 с.

DOI: 10.52376/978-5-907623-01-9_017

Никитин М. О.
студент 4 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань,
coleer_nikk@mail.ru
Научн. руководитель: Шарохина С.
канд. экон. наук., доцент, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань,
sharokhinatv@gmail.com

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье автор утверждает, что переход к формированию благоприятной экономической среды невозможен без сокращения налогового прессинга. В статье дается обоснование необходимости уточнения понятия прибыли, подлежащей налогообложению, что позволит создать основу для налогообложения и остановить спад производства путем оставления у субъекта необходимых средств.

Ключевые слова: производство, налог, себестоимость, прибыль, выручка, риск, налоговое регулирование.

Развитие непроизводственной сферы обуславливают необходимость разработки и внедрения таких элементов регулирования экономических процессов, которые обеспечивают решение следующих задач:

- стимулирование развития предприятий непроизводственной сферы, исходя из потребностей региона и государства в целом;
- способствование повышению уровня занятости;
- создание условий для нормального функционирования социальной инфраструктуры.

Решение этих задач требует аккумуляции и разделения инвестиционных ресурсов и местного бюджета [1, С. 34]. В связи с этим приоритетными направлениями финансово – кредитного и налогового регулирования являются:

- усиление стимулирующей роли финансовых регуляторов путем пересмотра концепции формирования финансово – кредитной и налоговой политики, что позволяет предприятиям оживить производство, обеспечить развитие и обновление доходной части местного бюджета;
- совершенствование организации налогового регулирования развития непроизводственной сферы с целью существенного сокращения масштабов теневой экономики.

Переход к формированию благоприятной экономической среды невозможен без сокращения налогового прессинга, что приводит к расширению базы налогообложения и увеличению реальных поступлений в бюджет [2]. Однако сам по себе переход от существующей острой фискальной налоговой политики, к более либеральной является чрезвычайно сложным моментом для формирования государственного бюджета, поскольку в процессе адаптации субъектов ведения хозяйства к новым условиям финансового регулирования экономических процессов, наблюдается спад поступлений в бюджет. Поэтому следует проанализировать состояние доходов и расходов бюджета в существующем виде, чтобы прогнозировать тактику поведения в переходном периоде. Осуществление реформы финансово – кредитной и налоговой систем требует перевода формирования бюджета на режим переходного периода продолжительностью в один год. После достижения определенной стабилизации бюджетных поступлений появится возможность приступить к реальному сокращению налогообложения фонда заработной платы.

Не менее важным вопросом является вопрос перераспределения средств между бюджетами разного уровня [3]. Основные мероприятия, связанные с социальной защитой и обслуживанием населения – медицина, образование, культура, пособия. Следует предусмотреть необходимость оставления в местном бюджете не менее 50% всех поступлений. Только те области (населенные пункты), которые не могут за счет 50% отчислений налогов самостоятельно обеспечить расходы на эти статьи бюджета, при отсутствии перерасхода по различным статьям, могут претендовать на дотации за счет государства.

Развитие непроизводственной сферы, как основного фактора экономического роста и повышения жизненного уровня населения, нуждается в реформировании такого важного направления формирования финансовых ресурсов предприятий, которым является начисление себестоимости продукции.

Одним из ведущих факторов, способствующих демонстрации фиктивной прибыли предприятий является используемая система начисления себестоимости, которая влияет, как на государственный, так и на негосударственный секторы экономики. На данный момент к составляющим себестоимости продукции (затраты на производство отгруженной продукции, прирост незавершенного производства, прирост запасов готовой продукции) производственные запасы не включаются. Однако этот фактор является чрезвычайно весомый, особенно в условиях инфляции. Во многих мировых системах экономического учета, как правило, используется показатель

Inventory valuation adjustment (IVA) – поправка на подорожание запасов, что вычисляется достаточно просто: на основании физических измерителей необходимых запасов в пересчете на реальные цены текущего момента, необходимые для их приобретения [4, С. 233]. Без введения этого показателя невозможно вообще применять общепринятые системы начислений.

Выручка предприятия от реализованной (отгруженной) продукции успевает обесцениться и при возвращении на предприятие не покрывает затрат на производство в предыдущем объеме в условиях, когда цены на производственные нужды уже выросли. Необходимо либо привлекать средства извне, либо сокращать производство, к чему и прибегает большая часть предприятий независимо от форм собственности, практически исчерпав все резервы снижения себестоимости продукции. В то же время государственные предприятия прибегают к привлечению средств извне через льготные кредиты, бюджетное финансирование, другие источники правительственного происхождения, таким способом возвращая часть необходимых средств, которые предварительно у них изъяты.

Необходимо введение четкой системы отчетности по факту реализации, что позволит прекратить маневры, направленные на укрытие выручки и избежание возвращения ее в денежном измерении на предприятие, что стало распространенной формой реакции на чрезмерные изъятия из выручки без учета растущей себестоимости в условиях инфляции. Для этого необходимо определиться относительно самого предмета себестоимости, который не должен быть предметом каких – либо прямых или скрытых в цене косвенных изъятий и налогов (акциз, НДС и т. д.). То есть просто необходимо корректно определить при налогообложении ту сумму, которая фактически необходима для продолжения производства на прежнем уровне. Только с превышением этой суммы может осуществляться изъятие налогов в тех или иных нормах. Только в условиях, когда предметом налогообложения становится именно эта часть выручки, можно одновременно ввести систему отчетности «по начислениям», то есть не по кассовой выручке от реализации, а по факту отгрузки товара, предоставлять услуги без риска спровоцировать взрыв роста реализации прибыли – налога.

Очевидно, что без уменьшения налоговой нагрузки в целом, проведение такого мероприятия, как внедрение расчета себестоимости по факту реализации, будет невозможно. Однако следует учитывать, что при продолжении практики налогообложения прибыли от кассовой выручки субъекта, а не по реализации, как таковой, и уменьшении налогового давления, возникает риск закрепления тенденции субъекта к выпуску продукции, которая по объективным причинам не находит спроса у потребителя. Поэтому в порядке реализации законодательных актов первичным должно быть снижение налогового прессинга и непосредственно за ним или одновременно в пакете введение новой нормативной базы исчисления реализации по мировой системе начислений.

Таким образом, понятие прибыли, подлежащей налогообложению, следует определить как разницу между продажной стоимостью отгруженной субъектом продукции (услуги) и себестоимостью, определенной по текущим затратам на производство отгруженной продукции с учетом прироста запасов готовой продукции, незавершенного производства и поправкой на удорожание запасов. Такая основа для налогообложения позволит остановить спад производства путем оставления у субъекта средств, необходимых для его продолжения хотя бы на существующем уровне. Предложенные подходы к проблемам налоговой, бюджетной политики и местного самоуправления дадут возможность значительно уменьшить налоговое давление и, соответственно, активизировать экономику в целом и способствовать развитию хозяйственной жизни регионов и населенных пунктов.

Ссылки на источники

1. Жданов И.Ю. Инвестиционная оценка проектов и бизнеса: учебное пособие: / И.Ю. Жданов, В.Ю. Жданов. М.: Проспект, 2019. 120 с.
2. Левчук К.С., Абрамова Л.С. Инвестиционная деятельность, как фактор повышения эффективности предприятия // Вектор экономики. 2020. № 1. [Электронный ресурс] URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/1/economicsmanagement/Levchuk_Abramova.pdf (дата обращения: 13.03.2022).
3. Витязева Т.А. Налоговая система Российской Федерации и пути ее совершенствования // Молодой исследователь Дона. 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-sistema-rossiyskoj-federatsii-i-puti-ee-sovershenstvovaniya/viewer> (дата обращения: 13.03.2022).
4. Никонов В.В. Оценка эффективности инвестиционного проекта // Молодой ученый. 2020. № 19 (309). С. 231-234.

DOI: 10.52376/978-5-907623-01-9_020

Ницкевич О. А.

*студентка 4 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань,
olga.nitskevich@yandex.ru*

Керов Е. А.

*студент 4 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань,
kerove@mail.ru*

Научн. руководитель: Шарохина С.

*канд. экон. наук, доцент, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань
sharokhinatv@gmail.com*

ПРОГРЕССИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые составляющие проблемы стабилизации производства, его социализации, формирования условий для свободного творческого труда. Сделан вывод о том, что свободная индивидуальность, творческая личность может формироваться и реализовывать себя лишь при вполне определенных условиях. Реализация этих условий предполагает активизацию инвестиционной деятельности, использование прогрессивных технологий, как на микроэкономическом, так и на институциональном уровне.

Ключевые слова: социально-трудовая деятельность, общественное развитие, труд, рабочая сила, средства производства, человек.

Проблема качественных и количественных изменений социально-экономических явлений всегда связана с человеком. Критерий прогрессивности социально – экономической системы определяется положением человека в обществе, как высшей ценности, как центральной фигуры общественного развития. Человек существо общественное и в этом качестве он оказался, как полагают ученые последних двух веков, прежде всего, благодаря труду. Именно труд, как осознанная целенаправленная деятельность, выделил человека из животного мира, наделил его сознанием и определил общественный характер его бытия. Как человек экономический, он имеет три качества: носитель рабочей силы, субъект производственных отношений, гражданин. Характеристики, которые должна иметь рабочая сила в каждый данный момент, диктуются состоянием применяемых средств производства. Исходная позиция такова, что

новая техника и технологии появляются на свет не сами по себе, их создает человек. Но когда новые средства труда приобретают распространение в производстве, происходят изменения общего состояния рабочей силы [1]. Ручные орудия труда предусматривали один тип работника, машина – второй, а достижения современной НТР – третий.

Долгий путь эволюции человека в экономике обусловил соответствующие этапы развития его, как производительной силы: человек универсальный; человек специализированный; возврат к универсальному человеку, но на новом духовном уровне. Объективность универсализации человека, как производительной силы, была обусловлена использованием примитивных орудий труда, которые не требуют специальных знаний и подготовки. Специализация означала, что универсальный человек физического труда был заменен человеком – специалистом. В этом качестве он был пассивным придатком машины: каждое машинное орудие выполняло отдельные операции, а его обслуживал узкоспециализированный рабочий. Вследствие этого возросла производительность труда, но для человека сузилось его рабочее пространство. Оно зависело не только от природы, но и от других людей с другими специальностями. Узкая специализация к тому же духовно обкрадывает человека.

Специализированный труд стал результатом развития и становления машинного производства. Последнее вызвано тем, что человек является одновременно и производителем, и потребителем экономических благ. В каждый данный момент он выступает либо в одном, либо в другом качестве. Как производитель он связан с условиями производства, как потребитель – с его результатами. Иными словами, с позиций производства как такового человек – не только его субъект, а и его конечная цель. Пройдя через распределение и обмен, общественный продукт завершает свой путь в потреблении. Следовательно, удовлетворение потребностей человека, его развитие является естественным конечным назначением общественного производства.

Вместе с тем все более высокие потребности предусматривают все больший объем производства. Возможности производства в каждый данный момент ограничены. Увеличение объема производимой продукции может быть обеспечено ростом производительности труда. Производительность труда является результатом использования машин. Поэтому создание машин было обусловлено необходимостью решения извечного противоречия между потребностями человека и возможностями их удовлетворения.

Создание, совершенствование и тиражирование новых типов машин требует все больше теоретических знаний, которые усиливают непосредственное значение информации. Вследствие этого изменяется основной производственный ресурс общества. Если в доиндустриальном и индустриальном обществе таковым было сырье и энергия соответственно, то в постиндустриальном обществе основной производственный ресурс – информация [2, С. 378].

Изменяется и характер производственной деятельности, который классифицируется сегодня как обработка в противоположность добыче и изготовлению. На смену трудоемким и капиталоемким технологиям приходят наукоемкие. Машинное производство, а далее научно-техническая и технологическая революция, автоматизация производства кардинально меняют положение человека в производстве. Человек все больше устраняется от прямого участия в технологическом процессе и становится его регулировщиком, контролером. К тому же он несет ответственность за исправное действие самых сложных и очень дорогих автоматизированных систем (роботокомплексов, обрабатывающих центров и др.).

Центр тяжести в труде перемещается с физических затрат человека на умственные. Интеллектуализация труда выражается в увеличении творческого потенциала работников, расширении практической отдачи от приобретенных научных знаний, в

умении обновлять сложные технологические процессы и добиваться высоких конечных результатов производства. Труд в общем смысле превращается в творчество, а человек становится личностью, а не придатком к машине. Таким образом, можно сказать, что, будучи творением человека, новые средства труда, в свою очередь, изменяют труд, придавая ему соответствующие новому уровню профессионально-квалификационные, творческие качества.

Все эти изменения обусловили эволюцию трудовой деятельности человека в социально-трудовую, изменение самого социального лица. Происходит перенос центра тяжести в общественном производстве на создание нематериальных благ, накопление невещественных форм богатства, которые воплощаются, в конечном итоге, в человеке – в образовании, квалификации, культуре, интеллекте. Создаются предпосылки самореализации человека, как личности. Они проявляются, во-первых, в том, что высокий уровень развития производства и производительности труда снимает с человека проблему поиска материальных благ; во-вторых, человек на базе научно – технического прогресса выводится из сферы собственно производства в процесс; в-третьих, увеличивается свободное время. Самореализация человека означает возвращение человеку возможности быть личностью [3].

Понятие «человек» обобщает всех, уравнивает в биологическом, природном предназначении: продолжать род, беспокоиться о семье. Понятие «личность» дифференцирует всех в духовной, интеллектуальной универсальности как таких, которые осознанно творят, приращивают накопленное независимо от конкретного характера деятельности. Самореализация человека осуществляется не иначе, как через овладение культурой в широком смысле слова: культурой правовой, экономической, политической, бытовой, через разнообразие собственности (как экономической основы независимости и свободы). Отношением к человеку в обществе как к высшей ценности, как к центральной фигуре его развития определяет прогрессивность социально-экономической системы.

Вхождение в русло нормального, цивилизованного развития должно строиться на изменении приоритетов, потому что в расстановке их, как и раньше, преобладает старая схема: на первом месте – политические, затем – экономические и – социальные вопросы. В следствии чего человек разрушается, оказавшись в ситуации резкого обострения основного противоречия современного общественного производства: между необходимостью расширения материального производства и необходимостью развития духовного производства.

В контексте изложенного свободная индивидуальность, творческая личность, согласно новейшим тенденциям мирового развития, может формироваться и реализовывать себя лишь при наличии вполне определенных условий. Главными условиями являются: преодоление материальной нужды, обеспечение экономической и социальной безопасности человека, создание основ благосостояния всего населения.

Важность проблемы новейших технологий и их использования объяснять не приходится: между процессами, которые ускоряют развитие производительных сил, и динамикой производительности труда существует безусловная зависимость. В устоявшихся представлениях быстрый и решительный переход к рынку обеспечивал успех и по производительности труда. Однако практика показала, что необходима трезвая опора на экономические реальности и объективные тенденции. А это предполагает возвращение к проблеме производительности труда как синтетической и ключевой. Как писал классик менеджмента Г. Эмерсон, без производительности все мертвое [4, С. 36].

В связи показатель производительности труда должен стать одним из важнейших при заключении трудовых соглашений работодателей и наемных работников [5]. С целью повышения престижа и ценности продуктивного труда целесообразным было бы использование этого показателя как экономического инструмента государственного регулирования доходов предприятий и заработной платы работников.

Никому не надо доказывать, что без новых технологий не выработать и конкурентоспособную продукцию. Сама возможность перехода на использование прогрессивных технологий в производстве зависит, прежде всего, от инвестиций. Определяющим условием притока сбережений населения в инвестиционную сферу является преодоление недоверия населения к финансовым институтам общества. В этом отношении был бы приемлем опыт страхования государством вкладов населения в коммерческие финансовые институты. Существенным резервом для активизации инвестиционной деятельности предприятий является придание инвестиционной направленности процессу приватизации. Безусловно, инвестиционная направленность приватизации невозможна без единого методического подхода, прозрачности процессов приватизации. В каждом конкретном случае к ним должны привлекаться независимые аудиторские фирмы с целью подтверждения законности происхождения инвестиционных ресурсов и гарантии их внесения.

Проблемы изменения направленности приватизационных процессов, применение прогрессивных технологий в производстве – не конечная цель, а лишь инструменты ее достижения. Как было отмечено ранее, все это позволяет дать простор инициативе и энергии человека, обеспечить его достойное существование, создать возможности самореализации как личности, как владельца интеллектуального капитала. Именно последнее будет определять стоимость развитых организационных форм хозяйствования,

Таким образом, свободная индивидуальность, творческая личность, с которой связаны самые новые тенденции мирового развития, может формироваться и реализовываться лишь при вполне определенных условиях. Главными, приоритетными среди них являются: социальное развитие экономики, создание условий для самовыражения человека в сфере трудовой деятельности. Реализация этих условий предполагает активизацию инвестиционной деятельности, использования прогрессивных технологий, как на микроэкономическом, так и на институциональном уровне.

Ссылки на источники

1. Бекулова С.Р. Общественное производство как экономическая категория // Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-proizvodstvo-kak-ekonomicheskaya-kategoriya/viewer> (дата обращения: 10.03.2022).
2. Чернухина Т.Н. Эффективная система ресурсов предприятия // Молодой ученый. 2017. № 12 (146). С. 376-380.
3. Лига М.Б. Человек в эпоху цифровизации общества // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-epohu-tsifrovizatsii-obschestva/viewer> (дата обращения: 10.03.2022).
4. Грошева Е.К., 12 принципов эффективности Г. Эмерсона // Бизнес-образование в экономике знаний. 2021. № 3. С. 35 -37.
5. Радостева М.В. К вопросу о производительности труда // Экономика. Информатика. 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-proizvoditelnosti-truda-2/viewer> (дата обращения: 10.03.2022).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ДОПОЛНЕННОЙ И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПРОДВИЖЕНИИ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ

Аннотация: цифровые технологии становятся основным направлением стратегии развития туризма. В статье проанализированы возможности технологий дополненной и виртуальной реальности для продвижения туристских дестинаций. Представлен опыт реализации инновационных проектов интерактивных аудиогидов по Самарской области.

Ключевые слова: технологии дополненной и виртуальной реальности, мобильные приложения, аудиогид, интерактивный контент, туристские дестинации.

Приоритетным направлением стратегии развития туризма в России является совершенствование цифровых технологий. Среди «важнейших цифровых решений» правительство выделило обеспечение возможности ознакомления с культурными и природными достопримечательностями, экспозициями музеев, туристскими маршрутами в онлайн-режиме с использованием технологий визуализации, виртуальных экскурсий, технологий дополненной и виртуальной реальности.

В последнее время туристская индустрия в России и в мире формировалась под воздействием факторов, обусловленных развитием цифровых технологий. Это требует от участников туристского рынка понимания новых тенденций и течений, трансформирующих бизнес путем изменения способа общения, сотрудничества, обмена информацией. Цифровые технологии радикально изменили образ жизни, досуг, отдых, мобильность и туризм во всех его формах [1, С. 15].

Повсеместное применение информационных технологий в динамично изменяющемся мире стало необходимым условием участия индивида в экономической и социально-культурной деятельности. Благодаря широкому распространению интернета в сфере туризма произошло частичное смещение потребителя с «реального» рынка в виртуальный. Изменяется алгоритм потребительского поведения туристов, которые все активнее самостоятельно формируют собственный турпродукт. Появление и широкое использование информационно-телекоммуникационных и интернет-технологий обусловило развитие виртуального туризма. Виртуальный туризм, который можно трактовать как деятельность индивида, позволяющую ему при помощи современной компьютерной техники и коммуникационных сетей получать максимально реалистичную информацию о туристском направлении, фактически не перемещаясь в него. Одним из важных формирующихся культурных трендов является массовое внедрение в социум разнообразных программ и проектов, основанных на технологии дополненной реальности [2].

На наш взгляд, продвижение туристских дестинаций и экскурсионное обслуживание являются наиболее перспективными направлениями для развития технологий дополненной и виртуальной реальности в сфере туризма.

Виртуальный туризм является эффективным средством продвижения той или иной дестинации, так как предоставляет возможность потенциальному туристу озна-

комиться с культурными, историческими, рекреационными возможностями мест посещения и выбрать для себя наиболее интересные объекты и занятия. Виртуальный туризм обостряет желание посетить туристические объекты, тем самым информирует и стимулирует к реальному путешествию.

Возможности виртуального посещения любого экскурсионного объекта Земного шара будут активно расширяться. Развитие неогеографии повышает качество демонстрации в трехмерном изображении любого пространственного объекта в самых мелких деталях, ориентируясь на единую систему координат планеты. Инновационные принципы представления геоинформации способствуют тому, что экскурсант, готовясь к путешествию, сможет получить полнейшее представление о территории посещения и специфике нахождения в ней, что, безусловно, скажется на особенностях организации туристско-экскурсионной деятельности [3].

Внедрение мультимедийного и интерактивного контента может способствовать повышению туристской привлекательности территории. В области продвижения туристских дестинаций наиболее перспективным представляется разработка приложений, позволяющих туристу с помощью камеры своего мобильного телефона получить всю информацию о местности и построить маршрут до интересующего объекта. Мобильные гиды должны сочетать в себе интерактивность, доступность, информативность и профессиональный контент.

Востребованным направлением на рынке приложений для туристов являются аудиогиды для смартфонов – удобный вариант для самостоятельного изучения местных достопримечательностей. Интерактивные путеводители имеют возможность геолокации и построения оптимальных маршрутов, интеграции с социальными сетями, виртуальными галереями, использования приложения в оффлайн режиме, интерактивное меню, включая видео, анимированную графику, 3D, аудиокomentarии, круговые панорамы [4].

Для формирования региональной конкурентноспособной туристской индустрии применение современных информационных технологий необходимо. Рекреационно-туристический сервис является одним из приоритетных направлений устойчивого развития Самарской области как современного развивающегося центра. Целью региональной политики в сфере туризма является создание конкурентоспособного туристско-рекреационного кластера, обеспечивающего привлекательность и узнаваемость Самарской области на российском и международном рынках туристских услуг. В Самарской области выгодно сочетаются благоприятное географическое положение, природный потенциал и богатое культурно-историческое наследие. Это исключительное соединение историко-культурных и природных условий обеспечивают прекрасную основу и перспективу для развития современных форм туризма. Для создания имиджа Самарской области, как интересного и привлекательного туристского региона, реализуется государственная программа «Развитие туристско-рекреационного кластера в Самарской области» на 2015–2025 годы (с изменениями на 23 апреля 2021 года) [5].

В рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу 2018 года в Самаре был запущен инновационный туристический проект – интерактивный гид «Виртуальная прогулка по Самаре», являющийся на данный момент одним из самых полных виртуальных путеводителей по городу. Рядом с городскими достопримечательностями было установлено более 60 пюпитров с информацией о каждом объекте и ссылкой на аудиогид на двух языках. Каждый пюпитр содержит краткое описание достопримечательности на русском и английском языках и QR-код, позволяющий посмотреть фотогалерею и прослушать аудиогид о памятных местах, событиях и людях из истории Самары, с помощью смартфона или планшета. Все рассказы для аудиогидов «Виртуальной прогулки» составил и озвучил самарский телеведущий и краевед Михаил Анатольевич Перепелкин. Фотографии исторических зданий, памятников и живописных мест предоставили для проекта известные самарские фотографы, блогеры и обычные

горожане. Ежегодно среди самарцев проводятся конкурсы фотографий городских достопримечательностей.

Пилотный этап проекта был запущен в декабре 2017 года. Его организатором при поддержке областного правительства и городской администрации выступила компания «МТС». Первые информационные пюпитры появились на площади Революции, Хлебной площади, рядом с Самарским театром драмы имени Горького, лютеранской кирхой святого Георга, Самарской областной филармонией, бункером Сталина и на площади имени Куйбышева. За первые полгода аудиогиды «Виртуальной прогулки» прослушали более пяти тысяч раз. Самой востребованной точкой интерактивной экскурсии стала площадь Куйбышева.

В настоящее время «Виртуальная прогулка по Самаре» насчитывает уже более 80 объектов. В 2020 году самыми популярными объектами «Виртуальной прогулки», по статистике компании «МТС», стали бункер Сталина, Дом со слонами (дача Константина Головкина), костел на улице Фрунзе, скульптура «Кошка на батарее» и площадь Славы. В июле 2021 года при поддержке департамента туризма министерства культуры Самарской области и Администрации городского округа Самара компанией «МТС» с целью расширения онлайн-путеводителя было проведено онлайн-голосование по выбору достопримечательностей и архитектурных памятников. В перечень новых объектов «Виртуальной прогулки» вошли достопримечательности, расположенные в историческом центре Самары. В составлении списка объектов приняли участие эксперты департамента туризма министерства культуры и краеведы интернет-журнала «Другой город» [6].

Аналогичные проекты «Виртуальная прогулка» реализуются компанией «МТС» также по городам Тольятти и Сызрань Самарской области. Весь контент интерактивных путеводителей размещен на популярной туристической платформе Izi.Travel.

В 2020 году в Самарской области был запущен экологический проект – аудиогид «Место силы. Самарская Лука» по главным природным достопримечательностям региона. Проект направлен на поддержку национальных парков и заповедников, развитие внутреннего туризма, экологического просвещения и создание современных сервисов с уникальным контентом. Проект воплощает компания «МТС» в сотрудничестве с национальным парком «Самарская Лука» и областным туристским информационным центром. Стартовым этапом проекта стало создание аудиогидов по наиболее значимым точкам Самарской Луки – Молодецкому кургану, Каменной чаше, селу Ширяево и другим. Аудиогид «Место силы. Самарская Лука» также размещен на туристической платформе Izi.Travel. Вторым этапом реализации проекта планируется создание видео-экоуроков для детей и взрослых, которые будут размещены на официальных ресурсах национального парка, в социальных сетях и на самых популярных видеоплатформах. Отдельным направлением проекта станет создание интерактивной книги о Самарской Луке для школьников.

Проведенный компанией «МТС» анализ прослушивания аудиогидов по туристским объектам Самарской области летом 2021 года, опубликованных на платформе Izi.Travel, выявил наибольшую популярность следующих локаций: скульптуры и памятники самарской набережной, Спасская башня Сызранского кремля, а также достопримечательности национального парка «Самарская Лука». В отличие от предыдущих лет, 60% виртуальных туристов по Самаре и Сызрани летом 2021 года составили москвичи. В предыдущие годы, чаще всего, это были жители Татарстана, Башкортостана и Нижегородской области [7]. Результаты проведенного исследования показали эффективность внедрения интерактивного контента и перспективность цифровых технологий для продвижения туристских дестинаций Самарского региона.

Таким образом, для развития регионального туризма в России следует внедрять туристические продукты в цифровом пространстве, раскрывающие потенциал и воз-

возможности дестинаций. Использование технологий дополненной и виртуальной реальности в продвижении туристских дестинаций региона позволяет увеличить внутренний и въездной турпоток и расширить возможности экскурсионного обслуживания. Цифровые технологии становятся одним из основных направлений развития туризма.

Литература/источники

1. Вишневская Е.В. Влияние цифровых технологий на развитие туристского рынка // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2019. Т. 5. № 4, с. 12-24, DOI 10.18413/2408-9346-2019-5-4-0-2

2. Вишневская Е.В. Перспективы развития виртуального информационного пространства в туристской индустрии // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2017. №1 (11). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-virtualnogo-informatsionnogo-prostranstva-v-turistskoy-industrii> (дата обращения: 18.07.2021).

3. Гуров С.А. Инновации в экскурсионном бизнесе // Бизнес и дизайн ревю. 2019. № 2 (14). С. 1.

4. Вишневская Е.В. Роль внедрения мультимедийного и интерактивного контента для повышения туристской привлекательности территории // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2014. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vnedreniya-multimediynogo-i-interaktivnogo-kontentadlya-povysheniya-turistskoy-privlekatelnosti-territorii> (дата обращения: 19.08.2021).

5. Об утверждении государственной программы Самарской области «Развитие туристско-рекреационного кластера в Самарской области» на 2015 – 2025 годы (с изменениями на 23 апреля 2021 года): постановление Правительства Самарской области от 22 апреля 2015 года N 206. [Электронный ресурс]// Консорциум Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL:<http://docs.cntd.ru/document/464018369> (дата обращения: 12.06.2021)

6. Самарцам предложили выбрать достопримечательности для интерактивного гида по городу [Электронный ресурс] Департамент туризма министерства культуры Самарской области. – URL: <https://dt.samregion.ru/news/samarczam-predlozhili-vybrat-dostoprimechatelnosti-dlya-interaktivnogo-gida-po-gorodu/> (дата обращения: 18.07.2021).

7. Сызрань и Самарская Лука оказались самыми востребованными вариантами «тура выходного дня» [Электронный ресурс] МТС. – URL: <https://samara.mts.ru/about/media-centr/soobshheniya-kompanii/novosti-mts-v-regione/2021-08-11/syzran-i-samarskaya-luka-okazalis-samymi-vostrebovannymi-variantami-turavyhodnogo-dnya/> (дата обращения: 18.07.2021).

Секция 2

Актуальные проблемы юриспруденции в эпоху цифровизации

DOI: 10.52376/978-5-907623-01-9_028

Асеев К. Э.

*студент 3 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань,
aseev.kirk.2012@yandex.ru*

Научн. руководитель: Лурда Р. В.

*Старший преподаватель, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань,
romlurda@mail.ru*

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: в данной статье будет рассмотрено текущее состояние киберпреступности, а также проблематика работы с данным элементом уголовной юриспруденции. Помимо этого, будут выдвинуты вероятные варианты решения проблем с учетом потенциального развития института киберпреступности в эпоху цифровизации и технологического уровня правоохранительных органов, их возможностей.

Ключевые слова: киберпреступность, юриспруденция, цифровизация, цифровые технологии, информационное право.

Цифровизация и технологии, несомненно, делают человеческую жизнь удобнее и разнообразнее. Но при таких обстоятельствах имеются как преимущества, так и недостатки. Самым заметным недостатком стало развитие киберпреступности, которая начала набирать обороты с увеличением количества пользователей сети Интернет, различных соцсетей и т. д. Множество транзакций и денежных операций выполняется онлайн с использованием банковских приложений, электронных кошельков и прочего программного обеспечения, что привлекает внимание сетевых мошенников.

Но пользование уязвимостями ПО и интернет-мошенничество – лишь часть проблемы. В «закромах» Интернета, где киберпреступники чувствуют себя уверенно и думают, что их никто не накажет, развиты целые сети и цепочки криминального бизнеса, к которому можно отнести незаконную торговлю оружием, наркотиками и прочие направления преступной деятельности, которая при менее скрытном варианте распространения сразу же может быть обнаружена.

В данном направлении государственные службы и правоохранительные органы всегда оказываются в роли «догоняющих», так как киберпреступники постоянно совершенствуют технологии сокрытия информации о себе и своей деятельности. При попытке развития в этом направлении, государство все равно сталкивается с многочисленными проблемами. Но перед тем, как касаться проблематики этой темы, необходимо понять, с какими масштабами киберпреступности государству приходится сталкиваться. В 2016 году, по данным Ильи Сачкова (основателя компании Group-IB, занимающейся расследованием киберпреступлений), ущерб от киберпреступлений в РФ составил около 123 млрд. рублей [1]. Другие лица оценили ущерб примерно в этом же диапазоне – от 1 до 1.5 млрд. долларов. При этом ущерб наносится самым разным экономическим объектам – банкам, корпорациям, обычным гражданам.

Спектр киберпреступлений крайне обширен – это хищение денежных средств, кража баз данных, взломы систем компаний, распространение вирусов, зараженного программного обеспечения, создание преступных сетей посредством «DarkNet» и

многое другое. Проще говоря, все что есть в сети Интернет и может встречаться в качестве обычных преступлений, входит в перечень киберпреступлений. Текущая ситуация сложна тем, что каждый год ущерб увеличивается в силу некоторых причин.

Во-первых, стать киберпреступником не так уж и сложно. В определенных источниках можно найти множество информации о том, как пользоваться программами-вымогателями, как осуществлять процессы хищений денежных средств, через какие каналы и сети можно заниматься распространением запрещенных товаров и т. п.

Во-вторых, немалое количество обычных экономических преступников, желая снизить риск быть пойманными, переходят в Интернет и ведут свои действия не напрямую, как раньше, а дистанционно. В большой степени это касается хищений денежных средств, ведь похитить то, что есть на банковском счете, практичнее, чем осуществлять подобное преступление вживую.

В-третьих, ежегодно киберпреступники развивают методики, позволяющие им наносить большой ущерб объектам экономики в целом. Их становится труднее поймать, к тому же расширяются их возможности за счет нового инструментария.

В качестве примера можно привести некоторое ПО, посредством которого осуществляются киберпреступления. Для проведения DDoS атак нередко используют следующие программы: LOIC, HOIC, XOIC, UDP Flooder, RUDY. С их помощью можно организовывать атаки на сайты как посредством отправки большого количества запросов по сетевым протоколам, так и создать нагрузку на веб-сервера, после чего они перестают контролироваться владельцами ресурса. Также популярны и ботнет сети, представляющие собой десятки, сотни или даже тысячи машин-хостов, зараженных определенными программами, автоматически выполняющие различные действия. Это может быть как простое получение адресов электронных почт с целью рассылки спама, так и кража данных банковских счетов или попытка завладения. Среди известных платформ для создания ботнетов стоит выделить SpyEye, Zeus, Citadel и Carberp. На данных платформах люди покупали комплекты ПО и затем использовали их для осуществления кибератак. Однако ботнеты имеют более широкий функционал и могут распространять другие инструменты киберпреступников для совершения их злодеяний – программы-вымогатели. Из известных можно назвать WannaCry, Locky, BadRabbit, Petya и многие другие. Проблема выявления и устранения подобного ПО заключается и в том, что чаще всего оно распространяется через DarkNet и специальные интернет-узлы, проходящие множественные этапы шифровки. Некоторые из программ-вредителей правительства стран все-таки отключают, но их количество несоразмерно увеличивается, появляются все новые способы получения подобного ПО.

В подтверждение всего вышесказанного можно привести официальную статистику МВД РФ за 2021 год, где указано, что небольшой рост общего количества зарегистрированных преступлений (по всем сферам) в размере 1,6% наблюдается за счет явного повышения количества преступлений, совершенных с применением IT-технологий. Так, например, в отчетном периоде их зарегистрировано на 25,7% больше, чем год назад, в том числе совершенных при помощи сети Интернет – на 48,4%, с использованием компьютерной техники – на 40,1% [2]. То есть уже сейчас можно увидеть, как киберпреступления влияют на общую статистику, что говорит о масштабе этого направления и важности работы в нём.

На данный момент законодательно можно отталкиваться от нескольких источников – Конституции РФ, Уголовного кодекса, а также Указов Президента РФ, Федеральных законов и Постановления Правительства. Конституция в пункте 2 статьи 23 декларирует, что каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а в пункте 1 статьи 24 указано, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются [3].

Более точные формулировки и нормы права можно найти в Уголовном кодексе, где наиболее ярко выделяется Глава 28 – преступления в сфере компьютерной информации. Она включает в себя 4 статьи, в которых законодатель делает основной упор на незаконное использование информации, распространение вредоносных программ, а также воздействие на информационную инфраструктуру РФ [4]. Но в УК есть и другие статьи, которые можно смело добавить к 28 главе. Это статья 137 (нарушение неприкосновенности частной жизни), статья 138 (нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений) и статья 138.1 (незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации).

Указы Президента РФ отражают перспективные цели и задачи, которые планируется поставить и решить в будущем. К таким нормативно-правовым актам можно отнести Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 [5], который утверждает Доктрину информационной безопасности Российской Федерации. В ней основной упор делается на национальные интересы государства и текущее состояние информационной безопасности, а также ее основы и направления.

Не менее обширный характер имеет Постановление Правительства РФ от 19.08.2017 № 983, которое содержит представление Президенту Российской Федерации предложения о подписании Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий [6]. Этот нормативно-правовой акт интересен тем, что поднимает еще одну проблему противодействия киберпреступности – отсутствие должного международного сотрудничества в сфере информационной безопасности. Зачастую киберпреступники могут действовать с территорий других стран, что заметно усложняет поиск преступника и сильно сужает инструментарий правоохранительных органов в плане противодействия преступным мерам. В данной ситуации важно не только расширять собственную законодательную базу, но и устанавливать ее с другими государствами посредством международного права.

Это лишь подтверждает то, что киберпреступления, появление которых логично связано с развитием цифровизации, затрагивают наиболее полный спектр жизни человека и государства. В этом случае необходимо обеспечить прозрачность данных и информации не только в рамках одной страны (что труднодостижимо, учитывая защищенность персональных данных, а также отношения государства и владельцев различных объектов преступного посягательства – мессенджеров, соцсетей, банков и т. д.), но и ряда стран, что в данный момент кажется практически неосуществимым в силу собственных интересов каждого государства.

Но для правильного противодействия киберпреступлениям необходимо не только иметь определенную правовую базу (которую нужно постоянно дорабатывать в силу новизны данного явления), но и разработать актуальную методику. Она должна включать в себя создание техническо-материального комплекса. Его можно разделить на три главных направления:

- подготовка кадров;
- совершенствование программного обеспечения (ПО);
- совершенствование рабочего оборудования.

Что касается подготовки кадров, то для работы в этом направлении, по моему мнению, государству следует активно сотрудничать с частными компаниями, грамотные специалисты которых смогут обучить сотрудников правоохранительных органов. В данный момент правоохранительные органы сотрудничают с «Лабораторией Касперского», Group-IB, «Инфосистемами Джет». Также необходимо расширить и сделать постоянной подготовку соответствующих кадров в ВУЗах МВД. Причем в данном случае важно продвигаться в экстенсивном направлении. Количество специалистов,

их уровень подготовки и территориальное расположение по стране должны быть такими, чтобы в случае возникновения киберпреступления всегда был человек, знающий сущность этого явления. На данный момент мероприятия по противодействию киберпреступлениям проводятся, но как следует из анализа этих мероприятий, они носят теоретический характер [7].

Определенные меры в направлении подготовки уже принимаются. На данный момент есть соответствующий отдел по борьбе с киберпреступностью в Государственной прокуратуре, созданный в 2015 году. Что касается профильных ВУЗов, то есть специальные учебные направления в Воронежском институте МВД и Санкт-Петербургском университете МВД. Также глава МВД Владимир Колокольцев сообщил, что работа по созданию в структуре министерства специального подразделения, которое будет координировать противодействие преступлениям в сфере IT, уже активно ведется [8]. Но важно не только создать структуру, но и оптимизировать ее работу, чтобы государственный механизм мог систематически бороться с киберпреступлениями самых разных масштабов. И в этом плане стоит обратить внимание на оперативность получения, обработки и обмена информации.

Первым этапом является рассмотрение того, как часто пострадавшая от киберпреступления сторона обращается в правоохранительные органы. Лишь около 20% людей, ставших жертвами киберпреступлений, обращаются в органы согласно международным исследованиям частного сектора [9]. Таким образом, правоохранительные органы просто не в курсе всех преступлений, начиная от мелких, заканчивая весьма крупными.

Второй этап – кооперация с владельцами мессенджеров, банковских систем и прочих лиц с целью получения необходимой информации. Чтобы пресечь преступную деятельность в Интернет-среде, нужна прозрачность данных, их надлежащий объем. В этой ситуации также имеется ряд проблем. Если говорить про мессенджеры, то налицо столкновение с конституционными положениями, а именно с 23 статьей, которая провозглашает неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и т. д. Если же ситуация касается банков, то это также нарушает соглашения о персональных данных клиентов, совершенных ими операций. Поэтому государству весьма непросто «доставать» данные из этих мест, ведь речь идет о конфликте интересов. Правоохранительные органы хотят получить информацию для увеличения возможностей по поиску и поимке преступников, а мессенджеры и банки хотят сохранить деловую репутацию.

Но есть не менее важное ответвление этой проблемы – оперативность получения и обработки информации. Если представить, что правоохранительные органы все-таки получают данные, то возникнет вопрос по поводу того, в каких сроки они смогут их изучить. Ведь все мы знаем, что преступника лучше ловить по «горячим» следам. Стоит сказать, что определенные шаг в эту сторону сделан – была создана единая система электронного документооборота для правоохранительных ведомств, с помощью которой доступ к материалам уголовных дел и их изучение становятся на порядок проще. Эта система называется ГАС ПС (государственная автоматизированная система правовой статистики), в которую включена деятельность девяти ведомств – МВД РФ, ФСБ РФ, Следственного Комитета РФ, МЧС, Федеральной таможенной службы, Генпрокуратуры, Судебного департамента при Верховном суде РФ, Федеральной службы судебных приставов, а также Федеральной службы исполнения наказаний [10]. То есть можно говорить о появлении единой базы электронного документооборота, что поспособствует более быстрому получению информации, ее изучению и применению.

Но если подобная единая база с точки зрения работы структур имеется, то все равно необходимо прикладывать усилия по созданию единой базы данных с обменом информации от банков, мессенджеров, различных сайтов. Именно это направление должно стать одним из самых важных на пути борьбы с киберпреступностью.

Второй обширный блок – совершенствование программного обеспечения (ПО), то есть создание определенного инструментария. Необходимость создания собственной экосистемы в сфере информационных технологий появилась достаточно давно, но определенные заявления были сделаны только недавно. Премьер-министр РФ Михаил Мишустин на отчете правительства РФ в Госдуме, состоявшегося 7 апреля 2022 года, заявил, что в России есть предпосылки и возможности для создания такой экосистемы [11]. Именно в рамках такой стратегии возможна разработка различного ПО, с помощью которого можно будет противостоять киберпреступлениям. В стране есть кадры и специалисты, создание для них соответствующих условий – задача государства, дабы обеспечить информационную безопасность граждан и предприятий.

Но в сфере разработки ПО можно использовать опыт и других государств. Ярким примером может стать Индия, где IT-сфера на данный момент настолько широка, что в нее готовы вкладывать инвестиции самые крупные мировые компании. Сейчас отношения России и Индии находятся в благоприятных условиях, в начале 2022 года главы МИД двух стран обсуждали двустороннее сотрудничество. К тому же, Индия держит нейтралитет в плане антироссийских санкций и расположена к взаимовыгодным соглашениям [12]. Именно в рамках таких соглашений и сотрудничества в целом можно предпринять попытки организовать обмен опытом в различных отраслях. Можно пытаться развивать все собственными силами, но при помощи другого государства, где эта отрасль развита очень сильно, прогресс станет намного ощутимее.

Третий блок связан с развитием рабочего оборудования, или же более простым языком «компьютерного железа». В этой стезе все обстоит сложнее, чем с ПО, так как процесс создания материальной базы требует намного больше усилий, чем подготовка программного обеспечения. Оборудование в таком плане является основой, а ПО – этапом работы, частичным инструментом. Существенная проблема связана с санкциями, которые были наложены на РФ в начале марта. Они затронули сферу электроники, в частности – поставку различных компонентов, которыми пользуются отечественные научно-технические центры [13].

На данный момент большинство готовых продуктов является результатом работы многих компаний из самых разных стран, поэтому речи о создании на 100% отечественного продукта идти не может. Но те продукты, которые сейчас производятся российскими компаниями, отстают от технологий мировых «гигантов» на 15-20 лет. И это может играть важную роль в борьбе с киберпреступностью, так как у киберпреступника, зачастую, нет каких-либо ограничений в выборе оборудования. Для госсектора создать технологическую базу сложнее, потому что в таком случае идеальным вариантом будет иметь собственное оборудование, а это в силу сложности процесса либо невозможно, либо займет крайне много времени даже с точки зрения технологического прогресса. И здесь можно предположить действия сразу по трем путям.

Первый – активные инвестиции в собственное производство с потенциалом в будущее. Такие попытки начали предприниматься несколько лет назад, но к крайне активным действиям стали приступать только недавно [14]. В текущих условиях давать какие-либо прогнозы невозможно, поэтому нужно поступательно создавать условия для производителей, на что может уйти достаточно много времени и средств. Но разработка собственного оборудования – кропотливая работа сейчас со взглядами на будущее. Сейчас же есть два других направления – международное сотрудничество и обход санкций для осуществления поставок. В политическом плане у РФ есть мощный партнер в виде Китая, где существует крайне обширный рынок всего, в том числе и технологий. Можно использовать это направление, так как у китайских компаний есть собственный опыт создания различного компьютерного оборудования. На данный момент сотрудничество РФ и КНР затрагивает много сторон политического и экономического плана, и ситуация с микротехнологиями, стоящая на повестке, может стать одной из них. Определенные шаги к этому были сделаны в сентябре 2021-го на

25-м заседании Российско-Китайской подкомиссии по научно-техническому сотрудничеству. В рамках заседания произошло обсуждение различных совместных научно-исследовательских проектов, сотрудничество в научной сфере, а также рассмотрение перспектив инноваций [15].

Можно идти и по третьему пути, который позволит занять технико-материальную базу прямо сейчас – обход санкционных ограничений и поставка в страну ныне актуального оборудования, которое отвечает современным требованиям. Но этот процесс является «неофициальным», поэтому его использование должно также сопровождаться различными договоренностями с соседними государствами или крупными коммерческими компаниями, которые будут заинтересованы в поставке оборудования. В идеальном варианте можно сочетать все три пути – на данный момент пользоваться технологиями «в обход» санкций, налаживать международное сотрудничество с партнерами и перенимать что-то у них, чтобы в последующем использовать опыт в создании своей технологической базы, тем самым постепенно снижая зависимость от поставок из других стран.

Естественно, отечественный госсектор уже пользуется ПО и оборудованием собственного производства, но его уровень отстает от того, который пользуется киберпреступниками. Самая важная часть борьбы с ними – не постоянно догонять, а хотя бы сравниться. Определенные предпосылки и статистические показатели показывают такую перспективу [16], поэтому работу в этом направлении нужно продолжать вместе с внедрением различных технологий, настраивая их на собственное производство.

Литература/источники

1. Газета Ведомости. «На модернизацию российской микроэлектроники нужно почти 800 млрд рублей» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/09/07/838963-modernizatsiyu-mikroelektroniki>
2. Газета Коммерсантъ. «Чипмейкеров вызывают на BIS» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5249278>
3. Издание Известия. «В Госдуме оценили решение Индии не присоединяться к санкциям против России» [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1327647/2022-04-28/v-gosdume-otcenili-reshenie-indii-ne-prisoediniatsia-k-sanktsiiam-protiv-rossii>
4. Издание Известия. «В МВД сообщили о замедлении в России темпов роста числа киберпреступлений» [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1278812/2022-01-18/v-mvd-soobshchili-o-zamedlenii-v-rossii-tempov-rosta-chisla-kiberprestuplenii>
5. Издание Интерфакс. «МВД создаст подразделение, координирующее борьбу с IT-преступностью» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.interfax.ru/russia/822660>
6. Издание Интерфакс. «Потери экономики РФ от киберпреступности оценили в 123,5 млрд рублей» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.interfax.ru/business/503554>
7. Информационное издание Regnum. «Мишустин обратился к работникам IT-индустрии с призывом работать в России» [Электронный ресурс] // URL: <https://regnum.ru/news/economy/3558167.html>
8. Конституция Российской Федерации. Глава 2. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>
9. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. «МВД России публикует данные о состоянии преступности по итогам пяти месяцев 2021 года» [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/24738876>
10. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]: Россия и Китай договорились о расширении сотрудничества в области науки, высоких технологий и инноваций. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=40118

11. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 19.08.2017 № 983 URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201708280015>

12. Сарычев А.В, Архипцев И.Н. Современное состояние раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. Научная электронная библиотека URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-raskrytiya-i-rassledovaniya-prestupleniy-sovershaemyh-s-ispolzovaniem-informatsionnyh-tehnologiy/viewer>

13. Степанов, О. А. Противодействие кибертерроризму в цифровую эпоху : монография / О. А. Степанов. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 103 с. – (Актуальные монографии). – ISBN 978-5-534-12775-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/496448>

14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4398865e2a04f4d3cd99e389c6c5d62e684676f1/

15. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации". СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/

DOI: 10.52376/978-5-907623-01-9_034

Бабурина Е. М.

*студент магистратуры, 2 курс, СГЭУ,
Самара,
radja49@inbox.ru*

Научн. руководитель: Калашникова Е. Б.
*канд. ист. наук, доцент, СГЭУ,
Самара*

СПОСОБЫ И МЕТОДЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: в рамках настоящего исследования мы рассмотрим некоторые способы и методы правового регулирования налоговых правоотношений на современном этапе, которые позволяют повысить эффективность и работоспособность субъектов налоговых правоотношений.

Ключевые слова: налоговое правоотношение, страховые взносы, способы, методы, эффективность правового регулирования.

Конец XX века, ознаменовался распадом великой державы, именуемой Советский Союз Социалистических Республик и образованием новой страны России, являющейся его правопреемницей. Становление государства (Российская Федерация) связано с новой экономической формацией, т. е. с непосредственным переходом на рельсы рыночной экономики, что, в свою очередь, определило перед государством новые цели и решения поставленных задач, которые напрямую связаны с трансформацией правового регулирования сфер общественных отношений. Без внимания не осталась сфера налоговых правоотношений, которая претерпела внушительное количество изменений за последние несколько лет. Чего только стоит принятие нового кодификационного налогового законодательства в виде двух частей Налогового кодекса РФ.

Как уже ранее отмечалось, переход к федеративному устройству обозначил новую веху развития практически во всех отраслях российского права, что в целом обусловило возникновение новых механизмов государственно-правового регулирования различных сфер общественных отношений. Возникновение института местного самоуправления, приход к федеративному устройству заставил законодателя пересмотреть вопрос о «конструкции» налоговой системы.

Основное место в данном вопросе отводится прежде всего бюджетной системе нашего государства, основным источником пополнения которой являются налоги и сборы.

Тем самым прослеживается тесная взаимосвязь, генерация правового регулирования налогообложения с бюджетным распределением финансовых средств. Дискуссии среди теоретиков и практиков в сферах финансово-экономических и правовых наук, всё больше указывают в своих публикациях на неразвитость налоговой системы [1]. В итоге это приводит к очередной проблеме, а именно: блокировке денежных потоков в бюджет государства, что в целом приводит к деградации и стагнации экономики государства.

В целом научные исследования в вышеупомянутых сферах, подтверждают наличие значительного количества проблем бюджетно-правового регулирования в России. Государство находится вне плоскости установленных законодателем способов и приемов оказания финансовой помощи субъектам Российской Федерации. Таким образом, неизбежность использования правовых механизмов бюджетно-правового выравнивания детерминирует принципиальной недостижимостью эффекта «идеального» и «прозрачного» финансово-экономического регулирования. Причинами этому являются:

- несовершенство налогового законодательства;
- устойчивый рост экономической преступности;
- недостаточно высокий уровень квалификации специалистов в области бюджетного и налогового регулирования;
- высокая степень бюрократизации бюджетно-налоговых процессов;
- излишняя нагрузка на административный аппарат налоговых учреждений, обусловленная низкими темпами «цифровой» трансформации [2].

Названные причины обуславливают крайне низкую эффективность способов и методов государственно-правового регулирования налоговых правоотношений на сегодняшний день [1].

Отечественные исследователи справедливо отмечают, что система налогового регулирования на сегодняшний день представляет собой достаточно сложный технологический процесс, который включает в себя комплекс способов и приемов, при помощи которых реализуются задачи налогообложения. Одной из проблем, современной налоговой системы, исследователи называют, отсутствие вектора развития. Правильнее будет сказать, что формально он существует, однако четкой конкретизации методов достижения поставленных задач перед государством нет. Соответственно, это приводит к тому, что перечень приемов и способов, которые заложены в налоговое законодательство не позволяют реализовать поставленные задачи, связанные с положительной динамикой роста экономики и укреплением «бюджетной политики».

Для решения названных проблем необходимо уделить внимание вопросам налогового регулирования и их механизмам, а также дать соответствующую экономико-правовую оценку.

Государственная налоговая политика реализуется через налоговые механизмы.

Под налоговыми механизмами понимается установленная налоговым законодательством совокупность правил и способов осуществления налоговых правоотношений, которые в свою очередь обеспечивают реализацию целей отечественной налоговой политики.

Принимая во внимание современные исследования в области финансово-экономических и правовых наук отмечается, что внутреннее содержание отечественной налоговой политики достаточно активно отражает свою динамику через призму правового режима федеральной законодательной базы, с учётом правовой природы налогов и сборов, с паритетом двух основных их функций: регулирующей и фискальной. Их (функций) синтез направлен на равновесие между государственными и общественными интересами.

Приоритет фискального действия над регулирующим на современном этапе развития налогового права неоспорим.

Идеальным представляется сценарий, определяющий регулирующую функцию налога как ведущую, приоритетную в неопределённом будущем развития государства как базиса и его надстройки, т. е. его правовой системы.

Ключевым элементом налоговых механизмов являются следующие экономико-правовые категории:

- контроль;
- планирование;
- регулирование [3].

Рассмотрим каждую из них более подробно. Налоговое планирование представляет собой финансово-экономически обоснованную систему прогнозов налоговых поступлений, которая основывается на текущей социально-экономической ситуации в государстве. Так, в зависимости от периода дифференцируют следующие виды планирования:

- стратегическое;
- долгосрочное;
- текущее;
- оперативное.

Важнейшей задачей налогового планирования является прежде всего обеспечение количественных и качественных показателей проектов и программ экономико-социального развития государства на базе текущих налоговых поступлений.

На более высоком уровне налоговое планирование выступает в качестве некоего комплексного анализа всех поступлений, определении факторов и тенденций развития налоговой базы Российской Федерации с последующим прогнозированием в экономическом и правовом смыслах.

Анализ понятия налогового регулирования позволяет определить комплекс финансово-экономических мер, определенных отечественной законодательной базой, выражающихся в методах и средствах оперативного государственного вмешательства в налоговые процессы.

Ключевой задачей налогового регулирования является создание благоприятного финансово-экономического климата во внутренней и внешней деятельности субъектов налоговых правоотношений, который призван прежде всего обеспечить преференциальные налоговые условия, способствующие экономическому росту в целом. В связи с вышеизложенным положением особенно хотелось бы отметить о тенденциях расширения предмета регулирования в налоговом праве, введенные в 2017 г., связанные с администрированием со стороны налоговых органов страховых взносов (п. 3 ст. 8 НК РФ). В перечень понятий, определяющих обязательные платежи налогового права были внесены и страховые взносы.

Целевое предназначение страховых взносов – это финансовое обеспечение прав застрахованных лиц на получение страхового возмещения по соответствующему виду обязательного социального страхования.

Однако, необходимо указать на то обстоятельство, что уплачиваются они в том же порядке, как и налоги без целевого использования по назначению.

Возможно такое распределение поступающих денежных средств от страховых взносов во многом искажает картину действительной востребованности в них в сферах социального и медицинского страхования.

По сути получается, что обязательные социальные страховые взносы не персонализированы. Гражданин, выработавший положенный законом трудовой стаж для получения пенсии по старости, будет получать её не со своего персонального счёта в банке, а из бюджета государства, куда и стекаются все фискальные платежи, сборы и страховые взносы налогоплательщиков. Таким образом, на момент получения данной пенсии денежные средства поступают уже от новых, т. е. других трудоспособных граждан РФ, являющихся на этот момент действующими налогоплательщиками. Ещё в 2001 году в особом мнении судьи Конституционного Суда РФ А. Л. Кононова к Постановлению КС РФ от 30 января 2001 г. № 2-П отмечено, что «заявленные в тексте Закона РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» (утратил силу) специальные цели введения налога с продаж, а именно направление платежей на социальные нужды малообеспеченных групп населения, являются заведомо декларативными и невыполнимыми, поскольку при этом не предусматриваются соответствующие целевые фонды, суммы платежей поступают в общие бюджеты регионов и в дальнейшем контроль за их целевым расходованием представляется невозможным». Этот вопрос также неоднократно освещался в юридической литературе. Так, В. М. Зарипов писал: «право застрахованного лица на получение страховой части трудовой пенсии обеспечивается не страховыми взносами, которые поступили в ПФ РФ в период его трудовой деятельности, а страховыми взносами, которые будут поступать в этот фонд после выхода лица на пенсию. Собственно, в этом и состоит перераспределительный принцип социальной солидарности поколений – «молодое поколение обязано заботиться о пожилых людях» [5].

Взаимосвязь уплаты страховых взносов в ПФ РФ с реализацией принципа социальной солидарности поколений также упомянута, например, в Определениях ВС РФ от 7 сентября 2018 г. № 309-КГ18-5069 (цитировано в Обзоре судебной практики ВС РФ № 4 (2018), утв. Президиумом ВС РФ 26 декабря 2018 г.), от 1 ноября 2018 г. № 310-КГ18-10562.

Ключевыми инструментами налогового регулирования являются способы и методы ее реализации, которые выражаются в:

- санкциях;
- льготах;
- рассрочках;
- кредитах;
- отсрочках и др [6].

При помощи названных средств государство осуществляет налоговое регулирование, тем самым добиваясь создания эффективной налоговой системы.

Еще одним важнейшим понятием, входящим в налоговую систему, является налоговая ставка, которая определяет процент налоговой базы. Налоговые ставки позволяют, не изменяя весь массив нормативно-правовой базы корректировать уровень налоговых поступлений в бюджет.

Наконец, налоговый контроль, который представляет собой комплекс мероприятий по анализу условий и причин отклонения от установленной величины получаемых налоговых средств. Последствием выявления такого рода нарушения является возбуждение юридических (уголовных или административных) дел с последующим привлечением к ответственности.

Обобщая и резюмируя проблематику выбранной темы необходимо указать на ряд моментов: многообразие форм и методов осуществления налоговых правоотношений определяется с учетом положений отечественной законодательной базы, которая прописана в федеральных, региональных и местных правовых актах. Несмотря

на это, основные показатели эффективности реализации субъектами налоговых правоотношений предусмотренных законодательством способов и приемов, всё же имеют небольшие темпы роста положительной динамики налоговой политики государства. Особо хотелось бы отметить на правовые последствия, которые возникают в результате совершения налоговых правонарушений и преступлений. Исследователями в области правовых наук отмечается, что текущее законодательство в области обеспечения охраны налоговых правоотношений не является совершенным, в качестве примера можно привести положения отечественного уголовного закона, который нуждается в частичной пенализации отдельных статей, устанавливающих ответственность за налоговые преступления. Мы разделяем названную точку зрения, поскольку зачастую физическим лицам «выгодно» совершать налоговые преступления, при определенных условиях ввиду недостаточно жесткой в применении судом санкции.

Но при этом, особенно полезными как для интересов государства, так и преступника, явились новшества в уголовном законодательстве, связанные с возможностью освобождения от уголовной ответственности по двум основаниям, применяемым в их совокупности:

- совершение преступления впервые;
- перечисление в бюджет денег в сумме ущерба или повышенном размере.

Верховный Суд РФ прокомментировал каждое из этих оснований: «Так, считается, что лицо совершило преступление впервые, если у него нет неснятой или непогашенной судимости по статье, по которой он освобождается от ответственности.

Что касается возмещения ущерба, то, во-первых, это сделать может и кто-то другой, в том числе организация. Во-вторых, перечисление средств в бюджет нужно подтвердить документами, например платежным поручением. При этом обещания и разные обязательства уплатить в будущем значения не имеют» [7].

Говоря о методах и способах реализации налоговой политики в контексте права. Хотелось бы обратить внимание законодателя на необходимость четкой нормативно-правовой регламентации способов и средств, при постановке задач на долгосрочные перспективы. Принимая во внимание, что налоговая политика является ядром, стимулирующим рост налоговых поступлений, которые в свою очередь направлены на увеличение бюджетов различных уровней, необходимо отметить, что постановка экономических задач, может достигаться исключительно при нормативно-правовом закреплении способов ее реализации.

В данном случае, мы хотим подчеркнуть, что перечень универсальных способов и средств, отраженных в нормативно-правовой базе, подчас может оказаться неэффективным для концептуально новых социально-экономических задач, поставленных на охрану интересов и государства, и её граждан.

Литература/источники

1. Налоговая политика России: проблемы и перспективы. М.: Финансы и статистика, 2021. С. 89.
2. Фархутдинов Р.Д. Налоговое право: учебное пособие для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2021. С. 25.
3. Тедеев А.А. Налоговое право России: учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2021. С. 251.
4. «Особое мнение судьи конституционного суда Российской Федерации...» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50493/fd01a409fb37b6364dcea05e0ecf5784998d951f/ (дата обращения 12.05.2022).
5. Уменьшение налогов – законное и незаконное [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/4094422/> (дата обращения 12.05.2022).

6. Крохина Ю. А. Налоговое право: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2021. С. 201.

7. Постановление Пленума ВС РФ от 26.11.2019 № 48 [Электронный ресурс] URL:<https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=1&base=LAW&n=338712&date=13.05.2022>

DOI: 10.52376/978-5-907623-01-9_039

Бобков О. Б.
*магистрант 2 курса ФГАОУ ВО «СГЭУ»,
Самара
habol-oleg@mail.ru*
Научн. руководитель: Бобкова Т. С.
*канд. психол. наук, заведующий кафедрой права Сызранского филиала
ФГАОУ ВО «СГЭУ»,
Сызрань
tsbobkova@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

Аннотация: в статье раскрываются понятия принципов права как фундаментальных начал, предопределяющих и воздействующих на правоприменительную деятельность и особенности правового регулирования. Обосновывается важность применения принципов права для формирования правовой культуры, рационализации поведения членов общества и обеспечения прозрачности правовой деятельности и т. д. Выделяются проблемы, которые возникают в контексте действий правоприменителя при оперировании принципами права. Предлагаются способы нейтрализации отмеченных проблем.

Ключевые слова: принципы права, правоприменительная деятельность, законодатель, правоприменитель, частное и публичное, принцип гуманизма и справедливости, нормативно-правовой акт, правовая культура.

Принципы права, представляя собой руководящие, основополагающие начала права, способствуют по своему назначению обеспечению содержания и специфики правового регулирования. В этом смысле принципы права направлены на предопределение и достижение следующих аспектов, обуславливающих последующее оптимальное функционирование компонентов системы права:

- аккумулируется и систематизируется идеологическая парадигма права;
- обеспечивается верховенство права и неприкосновенность его исполнения всем обществом;
- достигается справедливость, прозрачность и легитимность структур правовой деятельности, реализуемой на всех уровнях общества и государства;
- рационализируется государственное управление;
- объясняется специфика применения правовых норм в ходе правоприменительной деятельности;
- балансируются инструменты действия норм права;
- совершенствуется правовое пространство, в котором реализуется деятельность различных субъектов права;
- создаются стимулы для правомерного поведения в структуре различных сфер жизнедеятельности;
- формируется правовая культура населения [5, с. 87–88].

Фундаментальные принципы права не только играют значение в самом создании и формулировании правовых норм, но и в последующем их практическом воплощении

и воздействию на правоприменительные процессы. В данном случае значимость принципов прав объясняется в их способности:

1. корректировать, уточнять и объяснять позицию законодателя в дискуссионно приведенных положениях системы нормативно-правовых актов;
2. решать коллизионные вопросы в части представления и дальнейшего применения правовых норм, обеспечения тождественности в структуре законодательства;
3. нивелировать законотворческие ошибки, которые могут наблюдаться при формулировании дефиниций, их оперировании и т. д. [3, с. 65].

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно отметить, что принципы права позволяют не только институтам публичной власти соотносить и сопоставлять свои действия с тем руководящим началом, упомянутым в системе действующих принципов, но и определяют деятельность иных членов общества при вступлении в соответствующие правоотношения.

Вместе с тем, как отмечают представители научной общественности, само понятие «принципы» большинством практиков, представителей правоохранительных структур воспринимается в качестве теоретического элемента, не имеющего сопряженного к практике значения. По замечанию Афзалетдиновой Г.Х., только Конституционный Суд РФ при рассмотрении и разрешении дел руководствуется и опирается на незыблемость правовых принципов; деятельность иных федеральных судов и судов субъектов РФ в большей мере основывается на нормы материального права [1, с. 370]. Такая ситуация видится необоснованной, в некотором смысле дискуссионной, однако вместе с тем стоит объяснить ее существование как уровнем правовой культуры правоприменителя, так и самими особенностями развития системы права.

Так, среди ключевых проблем, возникающих в данной сфере, фигурирует отсутствие законодательного закрепления ряда принципов права. К примеру, не находят формального отражения такие фундаментальные принципы как:

- сочетание частно-правового и публично-правового начала в регулировании общественных отношений;
- сочетание убеждения и принуждения;
- сочетание прав и обязанностей;
- достижение взаимной ответственности личности и государства;
- соотношение позитивного законодательства естественным правам человека.

Тем самым правоприменитель, применяя тот или иной нормативно-правовой акт, должен логично выводить причинно-следственные связи в порой неявных формулировках буквы закона, уметь сопоставлять предписания, установленные для общеобязательного исполнения, а также делать логические выводы, не нарушающие как права и интересы сторон, вступающих в правоотношения, так и смысловое содержание источников права.

Следующая проблема связана с нечеткостью, спорностью ряда формулировок принципов права, провоцирующих необходимость уточнения, конкретизации тех или иных положений [4, с. 88]. Более того принципы, декларируемые в ряде отраслевых законодательных актов, нередко дискутируют с основополагающими конституционными началами. Сказанное приводит к двойной интерпретации принципов права, их индивидуальному, а не унифицированному толкованию разными субъектами права. Речь идет о таких принципах как законность, гуманизма, справедливости, обеспечение равенства всех граждан перед законом и т. д.

Также требуется упомянуть про наблюдающееся несоответствие между принципами права и требованиями, систематизированными в законодательстве государства, что продуцирует пробелы в праве и в самой правоприменительной деятельности.

Для решения указанных трудностей требуется предпринять комплекс мер, в некоторой степени способных снизить остроту влияния указанных коллизий. В первую очередь требуется систематизация и приоритетизация базовых правовых начал,

предопределяющих действие принципов права, способных выстроить и повысить эффективность правоприменительной деятельности в целом [2, с. 12]. Также требуется унификация, приведение к единому пониманию принципов права тем положениям и детерминантам, упомянутых в нормативно-правовых актах. Наконец, важным будет подчеркнуть необходимость повышения общего уровня правовой культуры, которая позволит правоприменителю не только грамотно выявлять смысловое содержание правового положения в сопоставлении с принципами права, но и соотносить совершаемые им действия в области системы права с теми руководящими началами, которые упомянуты в принципах права.

Литература/источники

1. Афзалетдинова Г.Х. К вопросу о соотношении принципов права и принципов законодательства в российском праве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 370-371.
2. Гаврилова Ю.А. Правоприменительная практика: особенности смыслообразования // Журнал российского права. 2018. №5 (257). С. 11-15.
3. Григорян А.С. Принцип субсидиарности как отраслевой принцип международного права прав человека // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 1 (116). С. 64-68.
4. Смирнова А.В. К вопросу о проблемах реализации принципов права в правоприменительной практике // Право и государство: теория и практика. 2020. №3 (183). С. 87-91.
5. Червонюк В.И. Принципы права в структуре правовых регуляторов: методологические подходы к пониманию принципов права в дискурсе отечественной юриспруденции // Государство и право. 2021. № 10. С. 86-96.

DOI: 10.52376/978-5-907623-01-9_041

Дарина В. К.
студентка 2 курса магистратуры, СГЭУ,
Самара,
viktorija-kudrjashova00@rambler.ru
Карев Д. А.
канд. юрд. наук, доцент, СГЭУ,
Самара,
kdmity07@mail.ru

НАЛОГОВЫЕ ВЫЧЕТЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ НАЛОГООБЛОЖЕНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация: в представленной статье рассмотрено понятие налоговых вычетов, применяемых при налогообложении физических лиц, приведены их существенные характеристики. Авторами проанализированы особенности классификации налоговых вычетов, применяемых при налогообложении физических лиц в Российской Федерации. На основе последних изменений в действующем законодательстве относительно особенностей регулирования рассматриваемого вопроса приведена характеристика правового регулирования системы налоговых вычетов, применяемых при налогообложении физических лиц.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, физические лица, налоговые вычеты, налогообложение физических лиц.

Налоговый вычет-возврат ранее уплаченного налога (13%-НДФЛ); в некоторых случаях расчет заключается в уменьшении налоговой базы. Если лицо является резидентом Российской Федерации, то есть проживает в России более 183 дней в году,

а также платит 13% НДФЛ со своего дохода – оно можете претендовать на налоговую льготу.

Начиная с 2021 года с действующее налоговое законодательство внесли изменения, связанные с доходом, который может быть начислен до удержания. Если до 2021 года резиденты имели право получать подоходный налог с любого дохода, облагаемого по ставке 13%, то теперь только по трудовым договорам, аренде, продаже или дарению имущества (кроме ценных бумаг), договору пенсионного страхования, социальному подоходному налогу трудовые договоры, ДПН, зарплате, аренде, аренде, имуществу (кроме ценных бумаг), договорам пенсионного страхования, страховых выплат по пенсионному обеспечению.

Для инвестиций, которые вычитают из взносов, учитывается только доход, связанный с основной налоговой базой, это доходы по трудовым договорам, договорам ГПХ, платежам за услуги, аренду недвижимости и некоторые другие доходы. И более важное условие: нельзя вернуть больше налогов, чем резидент заплатил за год. Пример: в течение года с зарплаты Иванова было израсходовано 120 000 рублей в качестве подоходного налога. Например, Иванов оформил скидку на недвижимость и не может вернуть более 120 000 рублей в год.

Налоговые вычеты по налогу на имущество делятся на две категории: налоговые вычеты при покупке и продаже недвижимости. Это означает, что вы можете вернуть часть потраченных денег. Закон позволяет сохранить налоги при покупке квартир, комнат, квартир, помещений и земельных участков под строительство. То есть все, что связано с жильем, жилыми домами, жилой недвижимостью и так далее. Отметим, что согласно действующего законодательства, что при покупке земельного участка нельзя получить право на налоговый вычет до появления жилого дома на данном участке. И, например, при покупке апартаментов право на получение налогового вычета отсутствует, поскольку этот вид недвижимости не отнесен к категории жилья недвижимости, соответственно регистрация там невозможна.

Размер сумм к возврату следующий:

– до 260 000 рублей. За приобретение/строительство жилья за свой счет (по закону максимальный базовый имущественный вычет ограничен 2 миллионами рублей, то есть вернуть можно только 13 процентов от этой суммы).

– до 390 000 рублей. За приобретения/строительства жилья за счет заемных (ипотечных) средств (согласно закону, максимальное снижение налога на проценты по ипотеке составляет 3 миллиона рублей, то есть вернуть можно до 13 процентов от этой суммы).

При расчете вычета за ипотеку могут учитываться только фактически уплаченные проценты, эта налоговая льгота может быть суммирована. Если лицо не покупает квартиру с ипотекой, оно может подать заявление на получение основного налогового вычета и процентов. Пример: Савельев за свой счет приобрел комнату за 900 000 рублей. Ему может понадобиться полная сумма скидки и возврат 117 000 рублей ($900\,000 \cdot 13\%$). Орлова купила трехкомнатную квартиру с ипотекой на 50 000 рублей. Он уже заплатил по ипотеке 540 000 рублей. Орлова может подать заявление на основную налоговую льготу и получить 260 000 рублей, а также получить процентный налог от источника, а также дополнительный налог 70 200 ($540\,000 \cdot 13\%$).

Согласно законодательства, если супруги официально женаты, то все приобретенное имущество приобретается вместе (если, конечно, нет брачного контракта, определяющего иной порядок владения имуществом между супругами). Если имущество является общим, то стоимость общая. Если супруги являются резидентами Российской Федерации и имеют официальный доход, то оба супруга могут подать заявление на удержание налога или доли.

Если продается какая-либо недвижимость (квартира, дом, гараж, автомобиль), юридически это считается доходом, при этом каждое лицо обязано декларировать

свои доходы и платить НДФЛ с 13%, далее рассмотрим, как налоговые вычеты помогают при продаже недвижимости, и когда можно не платить налоги за это имущество. Если недвижимость находится в собственности дольше, чем максимальный минимальный срок владения, налог не нужно платить. Минимальный срок владения недвижимостью составляет 3 года, если недвижимость приобретена одним из следующих способов:

- по договору дарения; имущество унаследовано от близких родственников или членов семьи (родители, дети, сестры, братья, бабушки, дедушки, внуки).
- в результате приватизации оно перешло в собственность
- имущество приобретено в результате передачи имущества иждивенцем по договору пожизненного содержания
- недвижимость приобретена любым способом до 01.01.2017
- единственная недвижимость на продажу. То есть в момент совершения сделки лицо не является владельцем другой квартиры. Или продает свою первую квартиру в течение 90 дней после покупки второй квартиры.

Если есть один пункт из этих условий, минимальный срок владения составляет три года, когда продается недвижимость после трех лет владения, тогда не нужно платить налоги. Если покупается недвижимость любым другим способом, то минимальный срок владения составляет 5 лет. Пример: Анна Иванова подарила сыну квартиру в январе 2017 года, тот продал ее в августе 2020 года. А Иванов налог не платил, потому что в январе 2020 года прошло три года (квартира находится по договору дарения от близких родственников). Кстати, для другой недвижимости, такой как автомобили, мотоциклы, яхты, минимальный срок владения составляет 3 года, независимо от того, как была приобретена данная недвижимость. 1 000 000 рублей – это максимальный налоговый вычет, на который можно снизить доходы при продаже домов, квартир, комнат, в том числе приватизированного жилья, садов или долей в собственности.

В дополнение к налоговым вычетам, есть еще один вариант, который можно использовать, чтобы уменьшить налогооблагаемый доход – фактически сократить предыдущие расходы. То есть, если приобрели ранее проданную недвижимость и зарегистрировали ее, можно платить налоги с разницы в доходах и расходах.

Существует такой вид налогового вычета, как социальный, касающийся таких сфер, как:

- обучение
- лечение,
- пенсия,
- благотворительность,
- страхование.

К 2021 году все подоходные налоги, кроме дивидендов, будут облагаться по ставке 13%. С 2021 года доходы физических лиц будут распределяться на основе налоговой базы – нерациональных и базовых налогов. Налоговая база регулируется п. 2.1 и ст. 210 Налогового кодекса Российской Федерации, включает перечисление доходов в соответствии с подпунктом. 2.2. например, это прибыль от продажи ценных бумаг или лотерея. Основной налоговой базой является остаточный доход, который облагается по ставке 13 или 15%. Например, взносы, зарплата или проценты.

При расчете неосновной налоговой базы дохода можно использовать три вычета:

- вычет на долгосрочные ценные бумаги. Если акция или облигация принадлежат инвестору более трех лет, он не платит НДФЛ с дохода от ее продажи.
- резиденты освобождаются от налога на прибыль при покупке и продаже ценных бумаг.

– вычет при переносе убытков на следующий период. Если инвестор ранее получил доход от торговли ценными бумагами и производными финансовыми инструментами на своем брокерском счете, этот доход используется.

Однако эти нововведения будут действовать в отношении дохода, который был в 2021 году, то есть в начале 2022 года. До этого времени отчитываются о подоходном налоге на 2020 год по старой процедуре – только по доходу, который облагается по ставке 13%.

Литература/источники

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2» от 01.01.1999 № 117-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3310.

DOI: 10.52376/978-5-907623-01-9_044

Карев Д. А.
канд. юрид. наук,
доцент кафедры теории права и философии
ФГАОУ ВО «СГЭУ», СГЭУ,
Самара,
kdmitry07@mail.ru
Щенникова Х. И.
магистрант 2 курса, ФГАОУ ВО «СГЭУ»,
Самара

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация: в статье раскрываются понятия налоговых правонарушений и уточняется дефиниция налоговой ответственности в сопоставлении с особенностью совершения противоправных деяний, связанных с нарушением норм законодательства об уплате законно установленных налогов и сборов. Систематизируется перечень проблем, возникающих в контексте привлечения лица к ответственности за налоговые правонарушения, среди которых указываются спорность процедуры привлечения к налоговой ответственности, отсутствие единообразия в части исчисления сроков исковой давности, отождествление налоговой ответственности с финансово-правовой и т. д. Приведены уточняющие формулировки действующей редакции НК РФ для устранения указанных коллизий и проблем, возникающих в контексте применения мер принуждения за совершение налоговых правонарушений.

Ключевые слова: юридическая ответственность, налоговые правоотношения, налоговые правонарушения, налоговый орган, срок исковой давности, порядок привлечения к ответственности, меры принуждения, налоговая ответственность.

Значимость реализации налоговых правоотношений обусловлена тем, что основной закон государства – Конституция РФ в ст. 57 предопределяет в качестве одной из ключевых обязанностей всех граждан РФ уплату законно установленных налогов и сборов [2]. Тем самым подчеркивается не только ключевая важность поступления налогов в бюджеты бюджетной системы РФ, выступающих основными источниками доходной части, но и их значимость с точки зрения реализации социально-экономических реформ, обуславливающих нормальное функционирование всего государства и общества.

Говоря об актуальности и целесообразности вступления субъектами права в налоговые правоотношения в силу упомянутых конституционных положений, стоит па-

раллельно осветить дефиницию налоговых правонарушений, приведенную законодателем в ст. 106 НК РФ [5]. Так, в структуре НК РФ уточняется, что под данным видом противоправных деяний можно понимать виновное действие или бездействие со стороны налогового агента, налогоплательщика или плательщика страховых взносов, нарушающее положения налогового законодательства и за которое вменяется ответственность, предусмотренная соответствующими нормативно-правовыми актами РФ. Вместе с тем до сих пор в научных кругах не существует единого мнения на предмет того, что из себя представляет в данном случае налоговая ответственность. К примеру, Медведева Д.Р. трактует ее как разновидность финансово-правовой ответственности, наступающей за совершение любого вида правонарушений в финансовой сфере [4, с. 114]. В то же время Козлова А.М. возражает против такого отождествления, полагая, что налоговые меры принуждения носят карательный характер и, тем самым, в большей мере сводятся к институту административной ответственности [1, с. 203]. С такой трактовкой соглашается Нугуманов А.Р., который подразумевает налоговую ответственность в качестве составного компонента административной ответственности [6, с. 165].

На суверенный характер института налоговой ответственности указывает анализ ст. 10 НК РФ, устанавливающей, что производство по делам о нарушениях законодательства о налогах и сборах опирается, с одной стороны, на нормы непосредственно НК РФ, а с другой, КоАП РФ и УПК РФ в зависимости от того, о налоговых проступках или преступлениях идет речь. В то же время, несмотря на такую, казалось бы, однозначность трактовки положений Налогового кодекса, до сих пор в правоприменительной практике вопрос применения соответствующих санкций за налоговые правонарушения вызывает ряд трудностей, неоднократно освещаемых в трудах представителей научной общественности. Так, к примеру, указывалось на следующий ряд проблем, возникающих в этой сфере:

1) необходимость объединения всех норм, регламентирующих налоговую ответственность, в единую систему (сводный нормативно-правовой акт), особенно в части реализации ответственности в соответствии с КоАП РФ, предусмотренной за налоговые проступки;

2) отсутствие единообразия в контексте исчисления сроков давности привлечения к ответственности за реализуемые налоговые противоправные деяния, а также оценки последствий, провоцируемых подобным спорным исчислением;

3) сложности в правовой квалификации совершаемых налоговых правонарушений;

4) наличие двояких интерпретаций в положениях отечественного законодательства, продуцирующих дискуссии при применении санкций за налоговые правонарушения.

В отношении срока исковой давности стоит пояснить возникающие коллизии. Так, ст. 113 НК РФ декларирует, что, к примеру, в отношении таких правонарушений как неуплата налогов и сборов, неправильное исчисление суммы доходов и расходов для уплаты налогов и т. д., – исчисление срока давности начинается со следующего дня после окончания налогового периода. В то же время п. 1.1 ст. 113 НК РФ детерминирует, что срок давности можно приостановить в случае, если правонарушитель активно противодействовал проведению выездной налоговой проверки и это выступило причиной невозможности в определении суммы налога, подлежащей перечислению в бюджет бюджетной системы РФ. Сказанное побуждает говорить о том, что суды вследствие существования данного уточнения вправе не только приостанавливать течение срока давности, но и признавать уважительным факт пропуска налоговым органом срока давности и последующее применение им в отношении лица, нарушившего налоговое законодательство, соответствующих санкций. Об этом же говорится в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 9-П [7].

Вместе с тем правоведаы не согласны с подобной интерпретацией, считая, что отсутствие законодательно регламентированного порядка применения срока давности привлечения к налоговой ответственности может провоцировать ошибки в части применения мер принуждения к правонарушителю и ущемление его прав и интересов. К тому же, как вытекает из данного Постановления, судьи компетентны на восстановление срока давности, а это с точки зрения НК РФ является противоречащим правовым нормам.

Также в контексте рассматриваемой темы стоит особо обратиться к проблеме отсутствия законодательно закреплённой дефиниции налоговой ответственности в структуре правового пространства РФ, что может привести к нарушению такого принципа юридической ответственности как запрет повторного применения в отношении лица соответствующих санкций за одно и то же правонарушение. Вместе с тем на практике могут наблюдаться случаи, в контексте которых правонарушитель – ИП или юридическое лицо, с одной стороны, приговаривается судом по статье 198 УК РФ, регламентирующей меры принуждения за уклонение от уплаты налогов и сборов, а с другой стороны, с опорой на положения налогового законодательства вменяется обязательству по уплате штрафа и пеней. Таким образом, подобный факт свидетельствует о явном нарушении принципов юридической ответственности, что, как отмечалось ранее, связано с отсутствием закрепления и последующего раскрытия понятия налоговой ответственности в законодательстве РФ [3, с. 122].

Наконец, в заключении стоит отметить такую проблему, как возможность участия свидетеля, дающего показания в разрезе рассмотрения дела о совершении налогового правонарушения [8, с. 202]. Так, раскрывая категорию лиц, которые могут и не могут выступить в статусе свидетеля, законодатель вместе с тем не уточняет правовой статус данного лица, а именно какой совокупностью прав и обязанностей располагает свидетель. Данный факт провоцирует опасность злоупотребления должностным лицом, привлекающим свидетеля в качестве участника производства по делу о налоговом правонарушении, своими полномочиями в части самостоятельного определения перечнем прав и обязанностей, которыми может располагать свидетель. Таким образом, настоятельного уточнения требует действующая редакция НК РФ в части более полного и четкого разграничения понятий между налоговой ответственностью и сопряжённой с ней административной и уголовной. Требуется введение понятия налоговой ответственности, раскрытия порядка привлечения к ней с точки зрения как налоговых органов, так и непосредственно суда. Необходима регламентация порядка истечения срока исковой давности в части привлечения лица к налоговой ответственности с тем, чтобы всесторонне обеспечивались его права, свободы и законные интересы. И, наконец, особой регламентации заслуживает правовой статус свидетеля в разрезе установления его прав и обязанности при даче показаний по делу о налоговых правонарушениях.

Литература/источники

1. Козлова А.М. Ответственность за налоговые правонарушения: анализ применения в РФ // Молодой ученый. 2022. № 13 (408). С. 203-205.
2. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 13.05.2022)
3. Куангалиева Д.Д. К вопросу о выделении налоговой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. сборник статей по материалам CLXIV международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 120-126.

4. Медведева Д.Р. Налоговая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 15 (49). С. 114-116.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 13.05.2022)

6. Нугуманов А.Р. Место налоговой ответственности в системе юридической ответственности // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8 (147). С. 164-165.

7. По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 N 9-П // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54516/? (дата обращения 13.05.2022)

8. Саблина Ю.В., Крылова Е.П., Цельникер Г.Ф. К вопросу о налоговой ответственности как самостоятельной разновидности юридической ответственности // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 9-1 (38). С. 202-204.

DOI: 10.52376/978-5-907623-01-9_047

Кургинян Е. В.

студент 2 курса, Сызранский филиал СГЭУ,

Сызрань,

eterakurginan@yandex.ru

Научн. руководитель: Порунова О. Г.

ст. преподаватель, Сызранский филиал СГЭУ,

Сызрань,

olga.porunova@rambler.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ДИСТАНЦИОННОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Аннотация: данная статья посвящена вопросу практико-правового регулирования дистанционного договора купли-продажи с учетом современных условий развития гражданского законодательства. Учитываются существенные условия данного договора. Целью исследования является анализ спорных вопросов правового регулирования дистанционных продаж и разработка предложений по усовершенствованию законодательства в данной области.

Ключевые слова: купля-продажа, дистанционный договор купли-продажи, гражданское право, условия договора купли-продажи, дистанционная торговля.

В эпоху цифровой экономики огромную популярность набирает дистанционная торговля. Цифровизация активно внедряется и преобразовывает ранее устоявшиеся механизмы гражданско-правовых отношений. Так как право во многом определяет такое взаимодействие, ему также пришлось адаптироваться. Между тем правовое регулирование электронного оборота существенно отстает от практического его использования, что как следствие, порождает наряду с теоретическими, и практическими проблемами, которым необходимо серьезное и глубокое научное изучение.

В современном мире, в частности, большее значение, на мой взгляд, приобретает дистанционный договор купли-продажи.

С позиции Я. Тиме дистанционной торговлей является «любая форма розничной торговли продукцией для конечного потребления, при которой покупатель не забирает

приобретенный товар у продавца, а товар доставляется ему на дом или по месту работы» [1].

Дистанционной является любая торговля, не предполагающая прямого контакта между покупателем и продавцом:

– торговля через интернет(онлайн-магазин).

– торговля по почте. Почтовые услуги доступны практически по всей стране, даже в небольших городах есть возможность получить и отправить письмо, посылку или бандероль. Компании каталожной торговли, пользующиеся услугами Почты России, выстраивают своеобразный аналог распределительной сети, когда каждое почтовое отделение выступает в роли узла, через который можно общаться с потребителем.

– торговля по телефону. Операторам дистанционной торговли в первую очередь интересны те населенные пункты, где плотность розничной торговли не самая высокая и куда еще не пришли крупные поставщики. И действительно, если покупатель может приобрести товар в магазине, расположенном недалеко от дома, то у него гораздо меньше оснований рассматривать товар на фотографии, догадываться о его свойствах, не иметь возможности его примерить, а затем ждать покупки еще несколько недель.

Данный способ продаж набирает популярность, поскольку временные затраты на поиск необходимого товара в глобальной сети не могут сравниться с аналогичными затратами покупателя при личном посещении ряда торговых точек, а ценовая политика интернет магазинов позволяет сэкономить населению немалые суммы. Для продавцов дистанционная торговля удобна тем, что не нужно увеличивать штат сотрудников, содержать торговый зал, что позволяет сократить постоянные расходы.

В России дистанционная торговля с каждым годом набирает все большие обороты. Стремительное развитие современных технологий в РФ за последние 20 лет, привело к видоизменению рынка товаров за счет увеличения доли онлайн продаж. В 2021 году объем интернет-торговли в России вырос на 13% и составил 3,6 трлн руб. На трансграничные продажи пришлось около 478,6 млрд руб., что на 9% больше, чем в 2020 году. Всего по итогам года доля электронной коммерции составила 9,2% в общем объеме розничных продаж [2]. Следовательно, возникает необходимость законодательного регулирования договора онлайн купли-продажи.

Покупки в интернет-магазинах имеют свои недостатки. Многие люди сталкиваются с доставкой некачественного товара, необходимостью покупателя защищать свои права в суде.

Продавцы игнорируют претензии покупателей и избегают получения направляемых им судебных извещений. В ходе разбирательств выясняется, что по заявленному месту нахождения магазин на самом деле находится не по указанному адресу, опубликованные контакты оказываются ложными.

Особенно рискованным является платеж, произведенный покупателем банковским переводом со своей банковской карты на карту продавца или его представителя. Такой способ оплаты товара позволяет продавцу скрывать свой реальный доход, чтобы уменьшить налоговые платежи. Обращение в банк не приведет к возврату переведенных денежных средств, поскольку все операции подтверждаются держателями карт в момент осуществления перевода. Если продавец уклоняется от передачи покупателю вещи после ее оплаты, игнорирует все его обращения, пострадавшей стороне следует обратиться в полицию для розыска правонарушителя, после чего передать в суд иск с требованием о расторжении договора купли-продажи, компенсации морального вреда, взыскании неустойки за неисполнение обязательств в обусловленный срок и штрафа за невыполнение законных требований покупателя в досудебном порядке.

Судебная практика показывает, что причиной правонарушений со стороны продавца зачастую является отсутствие у должностных лиц необходимых юридических

знаний. Приведу пример из судебной практики, Постановление № 2-479/2017 2-479/2017~М-446/2017 М-446/2017 от 20 июня 2017 г. по делу № 2-479/2017.

Обращение Войдакова И.В. в суд с иском к ОАО «МегаФон Ритейл» о защите прав потребителей. Он указал, что товар был приобретен дистанционно в интернет-магазине МегаФон.

На момент приобретения товара в салоне «МегаФон» смартфон не проверялся и не осматривался истцом. При ближайшем ознакомлении с товаром, после его полной оплаты, им дома был вскрыт и осмотрен сам товар. В последствии в связи с тем, что ему как потребителю не подошли некоторые технические характеристики товара, которые невозможно было определить при дистанционной электронной продаже, истцом было принято решение отказаться от покупки.

Учитывая изложенное, представитель ответчика ОАО «МегаФон Ритейл» в отзыве на иск считает требования Войдакова И. В. незаконным, необоснованным и неудовлетворительным.

Затем истец обратился к адвокату. Последний на основании правил дистанционной продажи товаров и статьи 26.1 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» в течение 7 дней с момента покупки, подготовил и передал претензию в ОАО «МегаФон Ритейл», в которой просил расторгнуть договор купли-продажи и вернуть уплаченную за товар надлежащего качества сумму в течение десяти дней, предусмотренных законодательством.

В результате суд решил, что необходимо расторгнуть договор между Войдаковым И.В. и ОАО «МегаФон Ритейл» и взыскать стоимость телефона, неустойку, штраф и компенсацию морального вреда.

Игнорируя обращение потребителя, продавцы рассчитывают, что заявители не предпримут дальнейших действий, поскольку многие граждане опасаются, что незнание особенностей гражданско-процессуального права, нежелание тратить время и деньги, а также отсутствие необходимого уровня юридической грамотности, станут препятствиями для развития последующих событий.

Момент заключения договора дистанционной купли-продажи имеет специфическую черту, так как использование электронных документов, которые могут подтвердить приобретение товара, весьма усложняют этот процесс. Исходя из практики, договор считается заключенным с момента получения электронного документа, заверенного электронной подписью продавца, автоматического подтверждения без электронной подписи, простого электронного документа «Подтверждения». Такой договор на основании ст. 497 Гражданского Кодекса Российской Федерации считается исполненным с момента доставки товара в место, указанное в таком договоре, а если место передачи товара таким договором не определено, с момента доставки товара по месту жительства покупателя-гражданина или месту нахождения покупателя – юридического лица [3].

Специфичен в дистанционной купле-продаже механизм возврата денег покупателю. Срок такого возврата четко определен в обязательной норме. В обязанности продавца входит вернуть покупателю уплаченную сумму не позднее, чем через 10 дней с момента предъявления покупателем соответствующего требования [4]. Наиболее распространенной практикой является включение стоимости доставки в цену товара. Тогда затраты на оплату почтовых услуг включаются в расходы на продажу. Если почтовая доставка не включена в покупную цену, но оплачивается покупателем отдельно от товара, то средняя стоимость доставки часто взимается покупателем. Также путем перевода денег на банковский или другой счет, указанный покупателем.

Как отмечает Л.Ю. Киселева, в большинстве случаев продавец отказывается возвращать деньги за товар, настаивая на том, что товар сложно технический или непродовольственный надлежащего качества, то есть товар, который не подлежит возврату ни при каких условиях [5].

Основываясь на проведенном анализе судебной практики и законодательства, можно выделить следующие проблемы правового регулирования договора купли-продажи дистанционным способом:

- проблемы идентификации пользователя, связанные с особенностями заключения договора в электронном виде;
- проблема безопасности онлайн-платежей;
- проблема юрисдикции в контексте обсуждения возможности применения национального законодательства о защите прав потребителей или отдельных его положений к отношениям, связанным с дистанционной торговлей с контрагентами из-за рубежа;
- проблема отсутствия отзывов;
- проблемное международно-правовое регулирование электронной коммерции, поскольку международные организации регулируют определенные частные вопросы в своей деятельности, а не электронную торговлю в целом;
- наиболее уязвимым местом при дистанционных продажах является не столько товар как таковой, сколько недостаточная, недостоверная или ложная информация о продавце товара, потребительских свойствах и качестве товара. При этом следует исходить из того, что 80 % реального товарооборота при дистанционной торговле приходится на анонимных продавцов.

Многие вопросы, связанные с особенностью договора дистанционной купли-продажи товаров не регулируются законодательством, что вызывает спорные ситуации в правоприменительной практике. На наш взгляд, положение в данной сфере, улучшили бы следующие меры:

- систематизация законодательства в области дистанционной купли-продажи – необходимо разработать и внедрить единые правила для всех участников этого процесса;
- законодательное определение субъектного состава рассматриваемых отношений, так как он не попадает под круг тех лиц, участвующих в потребительских отношениях, который предусмотрен преамбулой Закона РФ «О защите прав потребителей» [4].
- законодательное закрепление коммерческого сайта (его юридическая регистрация, закрепление за продавцом и т. д.).
- введение ответственности информационных посредников за предоставление ложной информации.

Таким образом, необходимо усиление контрольных мероприятий, проводимых в торговых точках, осуществляющих дистанционную торговлю, например, путем запроса учредительных документов у предпринимателей с последующей проверкой. Аккаунты, предлагающие в социальных сетях торговлю, должны подвергаться, по крайней мере, строгому контролю со стороны регулирующих органов, чем обычные розничные магазины, которые не продают товары удаленно.

Литература/источники

1. Тиме Я. Дистанционная торговля. М.: Вершина, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002888867> / (Дата обращения: 05.05.2022)
2. Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ). 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/akit_obem_onlayn_torgovli_vyros_na_13_v_2021_godu5114/ (Дата обращения: 05.05.2022)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 июня 1996 г. № 15-ФЗ: принят государственной думой 22 декабря 1995 года [ред. от 01.07.2021 г., с изм. от 08.07.2021 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.01.1996 г. № 5. ст. 410
4. Федеральный закон от 07.02.1992 №2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, N 3, ст. 140.
5. Киселева Л. Ю. Интернет-торговля и особенности ее правового регулирования // Научные записки молодых исследователей. 2021. Т. 9. № 3. С. 22-32.

Лесовских А. А.
магистрант 1 курса ФГАОУ ВО «СГЭУ»,
Самара,
Карев Д. А.
канд. юрид. наук, доцент кафедры теории права и философии
ФГАОУ ВО «СГЭУ»,
Самара
kdmity07@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ И МЕСТЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ РФ

Аннотация: в статье исследуется значение органов местного самоуправления в финансовой системе РФ. В том числе, анализируется правовой статус местных органов власти – в нормативно-правовых актах. Анализируются нормативно-правовая база функционирования муниципальных органов власти, отвечающих за финансовые отношения в г. о. Самара. Рассматриваются основные задачи, которые стоят перед ними в рамках муниципальных образований, а также изучаются главные полномочия. **Ключевые слова:** бюджетные отношения, бюджет, органы местного самоуправления, финансовая система, финансы, муниципальное образование, финансовые отношения, полномочия, местный бюджет.

Органы местного самоуправления играют огромную роль в рамках построения государственности. Статус органов местного самоуправления закреплён в Конституции Российской Федерации.

В соответствии со ст. 12 Конституции РФ, органы местного самоуправления имеют ряд полномочий и полную самостоятельность в их осуществлении. Кроме того, они не входят в систему органов государственной власти – это особенность, которая закрепляет их специфичный статус [1].

Также гл. 8 Конституции РФ (ст. 130-133) закрепляет факт того, что именно местное самоуправление даёт некие полномочия населению на местах для решения определённого круга вопросов и проблем – в том числе, право распоряжаться муниципальной собственностью (ст. 130 Конституции РФ). Ст. 131 Конституции РФ устанавливает право народа на избрание органов местного самоуправления. Территории соответствующих муниципальных образований определены с учётом истории и традиций, при этом, изменение границ возможно только с согласия населения данного муниципального образования [1].

Именно ст. 132 Конституции РФ [1] закрепляет роль органов местного самоуправления в финансовой системе РФ. Там говорится о том, что соответствующие структуры имеют право [1]:

- самостоятельно управлять муниципальной собственностью;
- формировать и исполнять местный бюджет;
- вводить местные налоги и т. д.

Также существует ещё один законодательный акт Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В рамках данного нормативного акта закрепляются следующие положения [3]:

- общие положения, которые касаются непосредственно понятия и правовой основы местного самоуправления;
- вопросы, которые могут решаться на местном уровне;
- полномочия органов местного самоуправления;

- формы осуществления населением соответствующего территориального образования особых полномочий;
- экономическая основа местного самоуправления;
- взаимодействие между отдельными муниципалитетами и т. д.

Далее целесообразно рассмотреть особенности формирования местных бюджетов, в том числе, расходы и доходы, а также субсидии, дотации и иные трансферы. Именно эти понятия позволяют выявить роль органов местного самоуправления в рамках финансовой системы всей страны в целом.

Муниципальное образование имеет разветвленную структуру. Каждое из них включает в себя сельские и городские поселения, а последние, в свою очередь, включают внутригородские районы. Каждый элемент структуры имеет свой бюджет. Вместе они образуют консолидированный бюджет муниципального района или же городского поселения – в зависимости от уровня.

Важной особенностью является то, что органы местного самоуправления самостоятельно составляют, утверждают и исполняют бюджет соответствующего муниципального образования – в соответствии с требованиями Бюджетного кодекса РФ. Кроме того, они же осуществляют контроль за исполнением бюджета. Все основные полномочия органов местного самоуправления, относительно местного бюджета, закреплены в Бюджетном кодексе РФ [2].

Что касается назначения главы местного финансового органа, то в процессе утверждения его кандидатуры принимает непосредственное участие финансовый орган вышестоящего уровня – субъекта Российской Федерации. Кандидатом может стать лишь то лицо, которое соответствует всем необходимым квалифицированным требованиям, установленным федеральным органом исполнительной власти [2].

Еще одним важным моментом является тот факт, что все этапы составления местного бюджета, в том числе, его формирование, решение об утверждении, а также все стадии его исполнения (как правило, это поквартальные отчеты) – должны быть официально опубликованы на соответствующем информационном ресурсе. Именно так, с этими документами может ознакомиться население, что, в свою очередь, соответствует принципу прозрачности в исполнении принятого бюджета [2].

Что касается расходов местного бюджета, то здесь необходимо отметить следующее. Органы местного самоуправления имеют соответствующие полномочия по установлению и исполнению расходных обязательств муниципальных образований – в соответствии с Бюджетным кодексом РФ. Расходы формируются именно в соответствии с данными расходными обязательствами. Исполняются расходные обязательства также за счет ресурсов местного бюджета [2].

Целесообразно рассмотреть особенности и роль формирования финансовых отношений на территории г. о. Самара как части субъекта РФ – Самарской области.

В рамках г.о. Самара основным финансовым органом, осуществляющим соответствующие функции реализации финансовых отношений муниципалитета, является Администрация г.о. Самара, а именно – Департамент финансов Администрации г.о. Самара. Данное структурное подразделение занимается осуществлением финансовой, налоговой, а также бюджетной политики г. о. Самара – строго в рамках своих полномочий [5].

Глава Департамента финансов Администрации г. о. Самара назначается и освобождается от должности Главой г.о. Самара. Глава Департамент в своих функциональных обязанностях подчиняется Главе г.о. Самара и является его Заместителем [5].

Полномочия Главы Департамента финансов Администрации г.о. Самара следующие [5]:

- осуществляет руководство данным структурным подразделением, в том числе, занимается принятием наиболее важных для Департамента решений;

– формирует структуру и штатное расписание Департамента, а также представляет их Главе городского округа;

– несет полную ответственность, в том числе, персональную за выполнение задач, которые стоят перед Департаментом финансов Администрации г.о. Самара;

– выполняет иные задачи, предусмотренные федеральным, региональным и местным законодательством.

Кроме организации работы в рамках данного Департамента, его руководитель ответственен за защиту государственной тайны внутри структурного подразделения [5].

Основные задачи Департамента финансов Администрации г.о. Самара заключаются в следующем [5]:

– реализация бюджетно-налоговой и финансовой политики в рамках территориальных границ г.о. Самара;

– организация бюджетного процесса в г.о. Самара, а также контроль за его реализацией;

– осуществление внутреннего финансового контроля;

– реализация функции контроля в сфере закупок товаров, работ и услуг – для муниципальных нужд городского округа;

– планирование и реализация соответствующих мероприятий в рамках городского округа, которые, так или иначе, способствуют повышению финансового потенциала данного муниципального образования;

– централизованная закупка товаров, работ и услуг – за счет бюджетов внутригородских районов городского округа и т. д.

– Для того, чтобы реализовывать поставленные задачи, Департамент финансов Администрации г.о. Самара имеет ряд особых полномочий, среди которых [5]:

– составление бюджета г.о. Самара, в том числе, соответствующие изменения в нем;

– представление составленного бюджета – в Администрацию г.о. Самара;

– запрос необходимой информации у участников бюджетного процесса – в том числе, статистические данные, данные бухгалтерского учета и т. д.;

– организация исполнения бюджета г.о. Самара;

– формирует порядок составления отчетности, касающейся контроля над исполнением бюджета;

– ведение специального реестра источников доходов местного бюджета;

– реализует кассовое обслуживание исполнения бюджета г.о. Самара;

– осуществляет различные заимствования – на основании Бюджетного кодекса РФ;

– участвует в оптимизации расходов на функционирование административных единиц;

– выступает в качестве организатора конкурса / аукциона;

– занимается составлением необходимой бюджетной отчетности г.о. Самара;

– взаимодействует с федеральными и региональными органами власти – однако строго в пределах установленных полномочий Департамента финансов Администрации г.о. Самара;

– занимается разработкой нормативных актов по определенному кругу вопросов и т. д.

В целом, необходимо отметить, что круг полномочий данного финансового органа крайне обширен. Это говорит о том, что даже на муниципальном уровне главным финансовым органам отдается много свободы для действий и принятия важных решений. На мой взгляд, это главная отличительная особенность и, в то же время, основной маркер роли органов местного самоуправления в финансовой системе РФ.

Литература/источники

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 13.05.2022)
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 13.05.2022)
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 13.05.2022)
4. Постановление Правительства Самарской области от 21 ноября 2008 г. N 447 «Об утверждении Положения О Министерстве управления финансами Самарской области» // Архив Самарской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.samara.gov.ru/doc/77143> (дата обращения 13.05.2022)
5. Постановление от 04 июля 2003 года № 586 «Об утверждении Положения о Департаменте финансов администрации города Самары» (с изменениями на 2 июля 2008 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.samara.gov.ru/doc/77143> (дата обращения 13.05.2022)

DOI: 10.52376/978-5-907623-01-9_054

Логманов Х. И.
студент магистратуры, 2 курс, СГЭУ,
Самара,
radja49@inbox.ru
Бордакова А. Г.
студент магистратуры, 2 курс, СГЭУ,
Самара
Научн. руководитель: Чураков А. Н.
канд. юрид. наук, доцент, СГЭУ,
Самара

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: авторы статьи попытались определить и проанализировать проблемные вопросы, возникающие при квалификации налоговых преступлений, провести сравнительный анализ и выявить отличительные признаки налогового правонарушения и налогового преступления, указав на причины, неизбежно влияющие на правоприменительную практику судов в соответствии с действующим налоговым законодательством.

Ключевые слова: налоговое правонарушение, налоговое преступление, оценочные критерии, правоприменительные судебные акты.

«Если за что-то ответственность не установлена, она отсутствует.
Таков классический подход публичного права» [1].

Налоговые правоотношения – это соотношение двух сторон: государства (в лице его представителей, налоговых органов), которое определяет виды налогов и сборов и порядок их уплаты, и налогоплательщика, в обязанность которого входит уплата со-

ответствующих налогов и сборов. Нарушение прописанного в законе порядка налогообложения, либо установленных государством запретов в этой сфере деятельности, влечёт к привлечению к ответственности. Законодательство РФ предопределяет степень тяжести ответственности, в зависимости от размера причиненного государству вреда.

Так, если налогоплательщик нарушает нормы Налогового кодекса РФ, т. е. совершает налоговое правонарушение, то привлечение возможно как к налоговой ответственности (по правилам гл. 14 и 15 НК РФ), так и к административной ответственности (если она не предусмотрена непосредственно в самом НК РФ) в соответствии со статьями, прописанными в КоАП РФ (гл. 15 КоАП РФ), так и к уголовной ответственности в случае причинения государству крупного или особо крупного размера вреда с наличием прямого умысла на такое причинение вреда.

В настоящее время наблюдается расширение применения казуистического метода установления предписаний и запретов со стороны государства, в лице его фискальных органов, позволяющее усомниться в их наличии, тем самым и их нарушении. Толкование компетентными органами налогового законодательства на предмет присутствия в нормах различных форм изъятий, в виде исключений, льгот и пр., позволяют уравновесить социально-экономическое положение налогоплательщиков, но до определенного «статус-кво». Превышая свои полномочия в расширенном толковании закона, подкрепленные решениями судебных органов, фискальные органы тем самым нарушают предписанный налоговым (публичным) правом принцип «обязательно лишь то, что прямо предписано». Существо проблемы заключается в том, что налогоплательщик становится нарушителем порядка налогообложения по случаю наступления налоговой обязанности, которая не совсем или совсем не прописана в законе.

В данной ситуации решающую роль для привлечения к вышеперечисленным видам ответственности реально возможно, но с учётом таких особенностей, как: во-первых, наступление ответственности на будущий период. В английском языке есть такое время Future Continuous, которое используется для описания действий, которые будут происходить в конкретный, точно известный момент времени или некоторый промежуток времени в будущем. Парадокс настоящей действительности в том, что отсутствие некой логики и разумности со стороны государства при осуществлении порядка налогообложения, подрывает честность и доверие во взаимоотношениях со стороны налогоплательщика, порой подталкивая его на совершение противозаконных деяний.

Во-вторых, привлечение к налоговой ответственности применимо с учётом двух форм вины правонарушителя: неосторожности и умысла. К уголовной ответственности за злостные нарушения налогового законодательства возможно только при наличии прямого умысла преступника.

Таким образом, проблемные вопросы, возникающие при квалификации налоговых преступлений, неизбежно взаимосвязаны с существующими пробелами и несовершенством норм применяемого налогового законодательства.

С позиции объекта преступления исследуемых составов предполагается, что сомнения в определении непосредственного объекта преступления носят скорее теоретический, чем прикладной характер – чего нельзя сказать о квалификации уклонения от уплаты налогов и сборов в части объективной стороны преступления.

Как уже было ранее отмечено, в вопросах уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и сборов существенную сложность порождает многообразие способов, с помощью которых недобросовестные налогоплательщики пытаются уйти от исполнения налоговой обязанности в целом или же частично. Именно для квалификации деяний по признаку объективной стороны приобретают большое значение категории налогового планирования, налоговой оптимизации и минимизации налогов, проявления которых, как уже было выяснено, могут быть как правомерными, так и неправомерными.

Однако, необходимо учесть, что из анализа судебной правоприменительной практики возникают предположения, что суды расценивают некоторые из обозначенных понятий исключительно как неправомерные. Так, например, в рамках уголовного дела № 1–2/2017 (1–545/2016), рассмотренного Промышленным районным судом г. Самары, было сформулировано следующее: целью совершения данных операций со стороны подсудимого являлась минимизация налогов, т. е. получение необоснованной налоговой выгоды [2].

Обнаружение и выявление схем налоговой оптимизации, являющихся неправомерными, посылно лишь квалифицированному специалисту в области ведения бухгалтерского учета и аудита, а также разбирающегося в вопросах применения налогового законодательства. В условиях, когда действующие формулировки ст. ст. 198–199 УК РФ не конкретизируют способы, которыми могут быть осуществлены действия по неуплате налогов, доказывание факта несоответствия мероприятий по налоговой оптимизации соответствующим нормам права превращается в сложный процесс.

Ситуация осложняется и тем, что в отличие от рассмотрения дел о налоговых правонарушениях в арбитражных судах, практика судов общей юрисдикции по уголовным делам не связана с применением, например, доктрины деловой цели, позволяющей обосновать несоответствие включаемых в объективную сторону преступления действий соображениям экономической целесообразности, когда налогоплательщик изначально не имел прямого умысла на совершение преступления.

Объективная сторона неуплаты налогов и сборов, отражаемая в акте налоговой проверки, нередко выступает общей и по отношению к уголовному, и по отношению к арбитражному делу. В связи с этим, акт как доказательство наличия признаков объективной стороны становится основой для материалов дела, и в случае, если дело, рассмотренное в арбитражном суде, проходит процедуру пересмотра и обжалования с рассмотрением его в вышестоящих судебных инстанциях, то следователь вынужден ожидать вступления в законную силу решения арбитражного суда, прежде чем формировать доказательственную базу в рамках уголовного дела и осуществлять процесс предварительного расследования.

В части установления объективной стороны уклонения от уплаты налогов и сборов практика Самарской области показывает, что суды не выходят за пределы признаков объективной стороны, сформулированных в ст. 199 УК РФ. Так, в рамках уголовного дела № 1-224/2017, рассмотренного Советским районным судом г. Самары, в ответ на доводы защитника о том, что умысел подсудимого не доказан по причине отсутствия доказанности наличия у него возможности распорядиться средствами, выведенными из состава налогооблагаемой базы, суд указал, что установление иных последствий деяния, помимо неуплаты налогов в крупном и особо крупном размере и непоступления их в бюджет государства, не требуется. То же касается и установления последствий в виде получения налогоплательщиком выведенных из состава налогооблагаемой базы денежных средств [3].

Совершенно верно об этом отмечает Л. И. Александрова, указав в своей научной работе на существенное обстоятельство в части определения субъективной стороны состава налогового преступления, характеризующееся особой сложностью при его квалификации, в части установления в действиях налогоплательщика наличия прямого умысла [4.С.103].

Обобщая значительный объем судебной практики по данной категории дел, автор отмечает, что нередки случаи, когда колоссальный по своему объему процесс расследования заканчивается прекращением производства по уголовному делу в связи с недоказанностью наличия у виновного лица умысла в совершении налогового преступления (например, в злостном уклонении в неуплате налоговых недоимок).

Так, суд при рассмотрении дел о привлечении к ответственности по ст. ст. 198–199 УК РФ формулирует необходимость в доказывании факта осведомленности обвиняемого лица о действующих требованиях налогового законодательства и правил бухгалтерского учета и аудита, и сознательного нарушения таковых. Помимо этого, должно быть определено и зафиксировано следователем доказательство того, что обвиняемое лицо не действовало в тот момент в состоянии крайней необходимости и не было введено в заблуждение.

В судебной практике Приволжского федерального округа имеются уголовные дела, подтверждающие вышеописанные случаи. Рассмотрим один из них: в рамках уголовного дела, рассмотренного Самарским районным судом г. Самары, было установлено, что обвиняемое по ч. 2 ст. 199 УК РФ лицо предоставляло налоговые декларации несамостоятельно, а посредством уполномоченных лиц (налоговых агентов). Фактическое нахождение обвиняемой в должности главного бухгалтера организации и осуществление ею в числе вменяемых ей должностных обязанностей подтверждение достоверности сведений, указанных в декларации, не было принято судом. Не послужило также доводом для суда и то, что обвиняемая гражданка подписывала документы по причине наличия в их форме обязательных реквизитов, связанных с предоставлением подписи главным бухгалтером, коей она и была. Также было признано установленным, что главный бухгалтер не могла знать о действительной рыночной стоимости имущества, подлежащего налогообложению, что, в свою очередь, послужило исключением в части заведомого знания лица о недостоверности включаемых в декларацию сведений. В итоге в отношении обвиняемой был вынесен оправдательный приговор [2].

Ещё одним вопросом, порождающим сложности для правильной квалификации деяний, предусмотренных ст. ст. 198, 199 УК РФ, является отсутствие единообразия подходов к определению момента, с которого исчисляется срок давности по уплате налогов и сборов в связи с уклонением от этой обязанности. По существу, применяемых в соответствии со ст. 5 НК РФ правил действия актов законодательства о налогах и сборах во времени, акты законодательства о сборах вступают в силу не ранее чем по истечении одного месяца со дня их официального опубликования, за исключением случаев, предусмотренных этой же статьёй НК РФ.

К тому же необходимо принять во внимание тезис Верховного Суда РФ, цитируемой нормы, а именно, п. 2 ст. 5 НК РФ во взаимосвязи со ст. 57 Конституции РФ: «акты законодательства о налогах и сборах, устанавливающие новые налоги, сборы, страховые взносы, повышающие налоговые ставки, размеры сборов, тарифы страховых взносов, устанавливающие или отягчающие ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах, устанавливающие новые обязанности или иным образом ухудшающие положение налогоплательщиков, плательщиков сборов, плательщиков страховых взносов, а также иных участников этих отношений, обратной силы не имеют». Вместе с этим возникают сложности и в определении момента начала уклонения, и это зачастую отражено в судебных актах в виде формулировок «точное время и дата неизвестны» [5]. По мнению автора необходимо ориентироваться и придерживаться официального разъяснения, данного Верховным Судом РФ в п. 4 Постановления Пленума № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», закрепившим позицию, «согласно которой исходя из того, что в соответствии с положениями законодательства о налогах и сборах срок представления налоговой декларации (расчета) и сроки уплаты налога, сбора, страхового взноса могут не совпадать, моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 198 или ст. 199 УК РФ, следует считать фактическую неуплату налогов, сборов, страховых взносов в срок, установленный законодательством о налогах и сборах» [6].

В целом, обобщая и анализируя исследуемый материал, хотелось бы отметить тот факт, что совершенству нет предела, поэтому для законодателя есть направление куда стремиться, а судам указывать этот путь.

Литература/источники

1. Налоговые нарушения: между умыслом и случайностью [Электронный ресурс]// URL.: <http://znaybiz.ru/news/dvizhimomu-imushhestvu-nuzhno-alternativnoe-nalogooblozhenie.htm> (дата обращения 12.04.2022)
2. Приговор Промышленного районного суда г. Самары от 17 февраля 2017 года по делу № 1–2/2017 (1-545/2016) [Электронный ресурс]// Sud.Praktika.ru. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/257760.html> (дата обращения 12.04.2022)
3. Приговор Советского районного суда г. Самары от 14 сентября 2017 года по делу № 1–224/2017) [Электронный ресурс]// Sud.Praktika.ru. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/545238.html> (дата обращения 12.04.2022)
4. Александрова Л.И. Основные особенности и проблемы выявления уклонений от уплаты налогов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2017. № 24 (273). С.103-112.
5. Приговор Промышленного районного суда г. Самары от 29.06.2017 по делу №1–117/2017 [Электронный ресурс]// Sud.Praktika.ru. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/396826.html> (дата обращения 12.04.2022)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [Электронный ресурс]// URL: [/https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109) (дата обращения 12.04.2022)

DOI: 10.52376/978-5-907623-01-9_058

Майорова А. В.
студент 2 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань,
sasha20022190@gmail.com
Научн. руководитель: Тарасова Ю. А.
канд. ист. наук, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань,
sangria80@yandex.ru

ИНТЕРНЕТ-БУЛЛИНГ КАК ОСОБЫЙ ВИД ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация: на сегодняшний день в условиях глобальной информатизации всего общества проблема интернет-буллинга имеет внушительные масштабы. Интернет-буллинг является новой, но крайне опасной угрозой для стабильности эмоционального состояния подростка. Риск для здоровья жертвы кибер-буллинга напрямую зависит от знаний подростка в правовой сфере, умения защитить себя с помощью права. В данной статье рассматривается вопрос об интернет-буллинге как особом виде правонарушения и его законодательном определении.

Ключевые слова: интернет-буллинга, троллинг, травля, административная ответственность.

В первую очередь нужно отметить, что буллинг – это иностранное слово, переводимое у нас как травля. Это социальный феномен, который сейчас активно изучается. Суть этого феномена – поиск любого человека в группе, сообществе, которого затем коллективно подвергают преследованиям, издевательствам, пугают, притесняют.

Любая группа стремится иметь определенную структуру, в которой есть активные дети, которые пробиваются в лидеры, и есть дети, которым комфортно быть в коллективе незаметными, спокойными, ведомыми. Эта структура не формируется в коллективе раз и навсегда, а может меняться. За счет травли так же происходит структурирование группы. Те, кто издеваются, становятся на время лидерами, а жертвы травли быстро теряют свой статус в сообществе: их перестают замечать, уважать, начинают игнорировать.

Буллинг заканчивается при вмешательстве со стороны взрослых, которые транслируют ценности недопустимости унижения и преследования. Также травля может закончиться, если в группе сверстников поменяется лидер сообщества, который заступится за жертву и сам начнет транслировать ценности уважения каждого человека в коллективе.

Интернет-буллинг имеет особенности, отличающие его от травли в школе, которая существовала и до широкого распространения Интернета. Интернет-пространство отличается тем, что связи между людьми в нем более горизонтальные, чем в реальности. Интернет-пользователи вне зависимости от их возраста и социального статуса могут безнаказанно обсуждать директора школы, власть имущих, популярных людей. В Интернете может быть написано то, что человек никогда не отважился бы сказать другому в реальности. Можно сказать, что интернет растормаживает агрессию, позволяет проявлять ее в разнообразных формах, позволяет человеку не сталкиваться с последствиями собственной агрессии.

Также происходит и разделение ответственности, ведь буллинг – процесс коллективный, и трудно иногда разобраться кто начал, а кто продолжил. От этого возникает чувство вседозволенности и потери ответственности за происходящее. В том числе, иногда сама жертва кибербуллинга начинает отвечать агрессивно – а это только на руку тем, кто начал и запустил травлю. После ответного выпада обидчика они могут начинать переворачивать все с ног на голову и делать жертву в глазах общественности виноватым. Но бываю и случаи, когда жертва травли не может ответить, замыкается в себе.

На данный момент в Российской Федерации закон о борьбе с преследованием в интернете находится на рассмотрении. Однако, поскольку кибербуллинг достаточно разнообразен по своему проявлению, то можно попробовать привлечь обидчиков по другим статьям Кодекса об административных правонарушениях или Уголовного Кодекса РФ.

На сегодняшний день существует судебная практика наказания кибербуллеров в административном и уголовном порядке за клевету (ст. ст. 128.1, 298.1 УК РФ), оскорбление (ст. 130 УК РФ), доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) и развратные действия сексуального характера (ст. 135 УК РФ).

Для несовершеннолетних правонарушителей, совершающих подобные действия в отношении своих товарищей, существует гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность.

Согласно ч. 1 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений [1].

Несовершеннолетние нарушители в возрасте до 14 лет не несут ответственность в соответствии требованиями ГК РФ, однако за их действия отвечают их родители и законные представители. С 14 лет несовершеннолетний может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности, а в случае недостаточности денежных средств – совместно опять же с родителями.

Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме, согласно ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ может повлечь наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей [2].

Аналогичное нарушение, совершенное публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», или в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных, грозит наложением штрафа от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.

Самое суровое наказание в соответствии со ст. 110 УК РФ установлено за доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Такое деяние, если совершено в отношении несовершеннолетнего, или в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет [3].

Уголовной ответственности за совершение такого деяния подлежит уже шестнадцатилетний злоумышленник. Также будут нести ответственность родители, за ненадлежащее воспитание своих несовершеннолетних детей. Так, в силу ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ нерадивый родитель может понести наказание в виде штрафа в размере от ста до пятисот рублей.

Как уже было сказано, на сегодняшний день нет законодательного определения кибербуллинга, однако, этот термин входит в судебную практику. В частности, в Лесозаводском районном суде Приморского края рассматривалось дело об административном правонарушении Тушинского Михаила Игоревича, хх.хх.хххх года рождения, уроженца хххххххххххххх, гражданина РФ, проживающего по адресу: ххххххх, не работающего, по ст.20.3.1 КоАП РФ.

Суд установил, что Лесозаводской межрайонной прокуратурой проведены проверочные мероприятия по факту размещения комментария опубликованного в группе «Бесит!!! Лесозаводск» начинающийся со слов «Бесят эти....», размещенного 03.03.2017 в интернет-приложении (социальной сети) «В Контакте». Установлено, что 20.12.2018 в период времени с 12 час. 00 мин. до 13 час. 00 мин. сотрудником УФСБ России по Приморскому краю в присутствии понятых исследовано интернет-приложение (социальная сеть) «В Контакте» аккаунт «vk.com/id268445282» и обнаружено, что неустановленным лицом в группе «Бесит !!! Лесозаводск» в комментариях к теме от 03.03.2017, размещена публикация с признаками «унижения человеческого достоинства» по национальному признаку представителей народов Кавказа и Средней Азии.

Суд постановил Тушинского Михаила Игоревича признать виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.1 КоАП РФ и подвергнуть административному наказанию в виде обязательных работ на срок 40 часов.

Таким образом, негативные, провоцирующие агрессию и разжигающие ненависть комментарии в сети Интернет вполне могут стать предметом судебного разбирательства и юридической ответственности. Это накладывает дополнительную ответственность на родителей, учителей, воспитателей по проведению разъяснительных бесед и правовому воспитанию подростков.

Литература/источники

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022). Ст. 152. ч. 1. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ec459f13483f7f47883f57fda6aa5e1b2cb86ac4/ (дата обращения: 20.01.2022);

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022, с изм. от 17.05.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022) Ст. 5.61. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d40cbd099d17057d9697b15ee8368e49953416ae/

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) С. 110. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/bddefeedee59e3a0cd80ee378c510bee13dabeb0/(дата обращения: 20.01.2022);

Унисков Р. О.
студент 2 курса, СГЭУ,
Самара,
rawka163@gmail.com

Калашникова Е. Б.
канд. ист. наук, доцент, СГЭУ,
Самара,
kalashnikova-helen@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ И ЗАПРЕТЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ВЫЕЗДНЫХ ПРОВЕРОК

Аннотация: статья посвящена особенностям проведения налогового контроля в виде проведения выездных налоговых проверок и соблюдению требований Налогового кодекса Российской Федерации по формированию доказательной базы должностными лицами налоговых органов при проведении выездных налоговых проверок и принятия решений по проведенным выездным налоговым проверкам.

Авторы дают оценку соблюдения норм Налогового кодекса Российской Федерации при формировании доказательной базы по проводимым мероприятиям должностными лицами, с целью соблюдения ими законодательства, нормативно-правовых актов при проведении выездных налоговых проверок и вынесении решений по ним.

Ключевые слова: выездные налоговые проверки, статья, Налоговый кодекс РФ, обстоятельства, ФНС России, проблемы применения статьи, уточненная декларация по НДС, разрывы в цепочке.

Налоговый контроль сформировался в процессе сборов налогов, необходимых для финансового благополучия государства: контроль за сборщиками доходов, местными казначействами, осуществляющими доходно-расходные операции.

Особенностью налогового контроля является то, что он проводится ежедневно налоговыми органами в различных формах и видах.

Налоговый контроль проводится посредством проведения налоговых проверок, проверки данных учета и отчетности налогоплательщиков, осмотров территорий налогоплательщиков, используемых в деятельности для извлечения прибыли.

Одним из основных видов контроля являются камеральные и выездные налоговые проверки, проведение которых регламентировано статьей 89 Налогового кодекса РФ [1].

Существующая концепция планирования выездных налоговых проверок направлена на соблюдение норм Налогового кодекса РФ и защиту интересов налогоплательщиков. Ее основания, эффективность и цели подтверждаются существующей практикой проведенных выездных проверок.

В отличие от камеральных проверок, которые проводятся по решению налогового инспектора, выездные проверки проводятся на основании решения руководителя налогового органа или его заместителя.

Особенностью выездной проверки является то, что она проводится по месту нахождения организации, но в отдельных случаях может проводиться по месту нахождения налогового органа, в котором зарегистрирован налогоплательщик.

Целью выездной проверки является обеспечение максимального контроля за соблюдением налогового законодательства налогоплательщиком при исчислении налогов, и их уплаты в бюджет.

Сроки проведения выездной проверки определены как 2 месяца, но в исключительных случаях может быть продлен до шести месяцев и исчисляется с даты вынесения решения по дате составления справки о проведенной выездной проверке.

При проведении выездной проверки налоговым органом в первую очередь проверяется наличие учредительных документов, постановка налогоплательщика на учет в налоговом органе, осуществляется проверка деклараций и соответствие их данных данным налоговых регистров.

При проведении выездной проверки определяются действительные налоговые обязательства налогоплательщика.

При проведении выездной проверки могут быть применены сплошной или выборочный способ проверки документов. В основном при проведении выездных проверок из-за большого количества документов, подлежащих исследованию, сплошной метод не применяется. Проверка проводится выборочным методом [2].

При этом возникает возможность пропусков отдельных хозяйственных операций проведенных налогоплательщиком, которые могут оказать существенное влияние на исчисление налогов, как на доначисление, так и на уменьшение обязательств по уплате налогов в бюджет.

В основном налоговым органом обращается внимание на те хозяйственно-финансовые операции, которые влекут к доначислению налогов и всеми правдами и неправдами налоговый орган старается доказать вину налогоплательщика.

При этом при обжаловании решений налогового органа в вышестоящий орган, вышестоящим органом выносятся решения в основном в пользу нижестоящего налогового органа. При этом в качестве основного аргумента отказа налогоплательщику в жалобе, вышестоящим органом приводится аргумент, что в связи с выборочной проверкой многие документы налоговым органом не были исследованы.

Статья 89 Налогового кодекса предусматривает вид ограничений при проведении выездных проверок: ограничение периода проверки, запрет на проведение двух и более выездных налоговых проверок за один и тот же период по одним и тем же налогам, запрет на проведение выездных проверок в том периоде, в котором проводится налоговый мониторинг.

При представлении уточненной декларации, проверяется тот период, за который была сдана уточненная декларация.

Однако можно сказать, что данные ограничения налоговым органом редко соблюдаются, что в отдельных случаях поддерживается судебной практикой.

Так, в Определении Верховного суда от 29.08.2019г. № 305-ЭС19-13947 указано, что затягивание инспекцией сроков вынесения решения по выездной налоговой проверке не влечет недействительности этого решения и не нарушает права налогоплательщика.

Вынесенная в Определении Верховного суда формулировка породила массовую волокиту при проведении налоговым органом выездных проверок и создание многочисленных дел в судах по затягиванию сроков вынесения решений по проведенным выездным проверкам, которые, к сожалению, решаются не в пользу налогоплательщиков.

А ведь затягивание сроков вынесения решений ущемляет права налогоплательщиков в части незаконного увеличения сумм пеней по доначисленным налогам на продолжительный период до вынесения решений по выездным проверкам.

Во многих случаях при проведении выездных проверок предпочтительность отдается сверке налоговых деклараций с данными налоговых регистров. При расхождении данных деклараций с данными налоговых регистров налоговым органом производится доначисление налогов по данным декларации, то есть фактические обязательства налогоплательщика не определяются.

Например, при выявлении расхождений данных книг продаж с данными о выручке декларации по налогу на прибыль, налоговым органом, осуществляющим выездную проверку, не принимались во внимание данные налоговых регистров по налогу на прибыль, в которых сумма выручки соответствовала выручке, указанной в книгах продаж, налоговым органом делался вывод об умышленном искажении данных

о выручке в налоговой декларации по НДС, завышении расходной части по налогу на прибыль, ведущей к умышленному занижению налоговой базы по налогу на прибыль.

В данном случае налоговым органом увеличиваются доначисления налогов, без корректировки расходной части по налогу на прибыль, что ведет к неправомерному доначислению налогов, спорным ситуациям и судебным разбирательствам.

В процессе проведения выездной проверки, согласно требованиям налогового законодательства, проверке подлежит период, указанный в решении о проведении выездной проверки.

В то же время данное требование во многих случаях налоговым органом не соблюдается, что ведет к бесчисленным налоговым спорам и судебным разбирательствам.

Налоговым законодательством определено, что при проведении выездной проверки могут быть использованы документы и информация, полученные ранее при проведении выездных проверок.

Однако и этот порядок во многих случаях нарушается: в ходе проверок производится не использование материалов предыдущих проверок, а осуществляется самостоятельная выездная проверка за проверенный период.

Причем налоговым органом запросы документов и информации могут производиться в пределах пятилетнего срока – срока хранения документов налогоплательщиком. Данный факт подтвержден на законодательном уровне.

Однако и в этих случаях налоговым органом не соблюдаются указанные требования: производятся запросы документов, уже имеющихся в распоряжении налогового органа – представлены копии ранее при проведении выездных проверок, что влечет к спорам по обоснованности произведения запросов документов, отвлечение налогоплательщика от вопросов по текущей деятельности.

Кроме того, могут быть использованы протоколы осмотра территории налогоплательщика произведенные до даты назначения выездной проверки, осмотр которых произведен без участия представителя организации, что не предусмотрено налоговым законодательством.

Осмотры производятся с целью выяснения обстоятельств, имеющих значение для проведения выездной проверки.

Так, пунктом 3 статьи 92 Налогового кодекса РФ предусмотрено участие налогоплательщиков в осмотре его территорий лично или через представителя, и налоговый орган обязан это обеспечить налогоплательщику: уведомить налогоплательщика о времени и месте осмотра.

Данное право налогоплательщика в основном нарушается, что может вести к судебным разбирательствам (постановление АС Уральского округа от 13.08.2015 № Ф09-5158/15 по делу № А60-41279/2014 [4]; постановление ФАС Московского округа от 19.08.2009 № КА-А41/8084-09 [5]).

Указанные запросы можно отнести к проведению самостоятельной повторной выездной проверки, что запрещено налоговым законодательством, определяющим случаи проведения повторной выездной проверки.

Повторная выездная налоговая проверка может быть проведена в случаях: в порядке контроля за нижестоящим налоговым органом, либо в случае представления налогоплательщиком уточненной декларации за уже проверенный выездной налоговой проверкой налоговый период.

В процессе проведения выездной налоговой проверки налоговым органом могут быть проведены осмотры территории проверяемого налогоплательщика: складских и торговых помещений, офиса и других.

Если в ходе проведения выездной проверки у лиц, осуществляющих выездную проверку, возникнут подозрения о том, что некоторые документы могут быть сокрыты, заменены или уничтожены, то ими может проведена выемка этих документов.

При проведении выездной проверки налоговым органом могут привлекаться эксперты, специалисты, проводиться допросы свидетелей, осуществляться осмотры территорий налогоплательщиков, проводится инвентаризации и другие мероприятия.

Если налогоплательщик представил уточненную налоговую декларацию в ходе проведения выездной налоговой проверки, то в ходе выездной налоговой проверки проверяется период, за который представлена уточненная налоговая декларация, либо проверка уточненной декларации может быть перенесена на другой период проверки. В этом случае проверка может быть проведена в трехлетний период, исчисление которого производится от даты подачи уточненной декларации в налоговый орган.

Основными этапами проведения выездной налоговой проверки являются подготовка к проверке, проведение выездной налоговой проверки, составление акта проверки, вручение акта проверки налогоплательщику, рассмотрение материалов проверки и вынесение решения по проведенной налоговой проверке.

В настоящее время особое внимание уделяется планированию и выбору объекта выездной налоговой проверки на основе проведения предварительного анализа финансовых показателей налогоплательщика.

С целью урегулирования спорных вопросов по срокам проведения выездной проверки вынесения решения по ней, использовании документов и информации по предыдущим выездным проверкам в ходе текущей выездной проверки, следует конкретизировать сроки ее проведения, а так использовании материалов предыдущих выездных проверок в Налоговом кодексе РФ.

Литература/источники

1. Налоговый кодекс Российской Федерации части первая и вторая [Электронный ресурс]/СПС Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (Дата обращения 04.05.2022)

2. Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-7/16152@ «О применении норм Федерального закона от 18.07.2017 N 163-ФЗ "О внесении изменений в часть Налогового кодекса Российской Федерации"[Электронный ресурс]/СПС Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223373/ (Дата обращения 04.05.2022)

3. Определении Верховного суда от 29.08.2019г. № 305-ЭС19-13947 [Электронный ресурс]/СПС Консультант Плюс URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=596052#e7QLF7TMrHRBwV3W> (Дата обращения 04.05.2022)

4. Постановление АС Уральского округа от 13.08.2015 № Ф09-5158/15 по делу № А60-41279/2014 [Электронный ресурс]/СПС Консультант Плюс URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=162495#8GtLF7TyID98qZQG> (Дата обращения 04.05.2022)

5. Постановление ФАС Московского округа от 19.08.2009 № КА-А41/8084-09 [Электронный ресурс]/ Главбух URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/96_875494316(Дата обращения 04.05.2022)

Секция 3

Социально-гуманитарные исследования в современном информационном обществе

DOI: 10.52376/978-5-907623-01-9_065

Басова А. В.
студентка 2 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань,
anna1basova@mail.ru

Научн. руководитель: Пудовкина О. Е.
канд. экон. наук, доцент, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань,
olehkasgeu@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ МЕНЕДЖМЕНТА ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ

Аннотация: статья посвящена ключевым факторам эффективности системы управления знаниями. Авторы раскрывают суть управления знаниями как системы, обосновывает роль и функции лидерства в ней, а также принцип управления, основанный на командной работе, как базовые условия управления не только информацией, но и знаниями в современных российских компаниях.

Ключевые слова: знания, лидерство, компания, менеджмент, успех.

В условиях ужесточения экономического соревнования компании стремятся создать и развить свои корневые компетенции посредством расширения продуктовой линейки, интеллектуальной собственности в виде патентов, ноу-хау, брендов – всего того, что определяет наличие конкурентных преимуществ перед другими компаниями. В экономике знаний ключевым источником конкурентных преимуществ являются знания, однако сами по себе они не создают выгод – для этого компания должна обрести способность управлять ими. Именно управление знаниями является основным фактором долгосрочного успеха и инновационного развития.

Большинство организаций предпринимают те или иные попытки наладить систему управления знаниями, однако далеко не все достигают в этом успеха. Причин тому много, у каждой компании они свои, но основная и типичная, на взгляд автора, заключается в непонимании феномена знания и уповании преимущественно на информационные технологии, а также в отсутствии у руководства высшего звена готовности признать необходимость изменить идеологию управления, включая принципы и подходы к управлению человеческими ресурсами, для построения эффективной системы управления знаниями [4].

Управление знаниями не является синонимом управления информацией, оно требует особых компетенций от менеджмента и другого персонала. Система управления информацией – только составная часть системы управления знаниями. Важным фактором успеха управления знаниями является инновационная организационная культура, «воспроизводящая» лояльных сотрудников и атмосферу вовлеченности, стимулирующая непрерывное обучение и развитие персонала. Создание и эффективное применение новых знаний – результат интеллектуальной деятельности не одного человека, а коллектива единомышленников.

На сегодняшний день многие рядовые сотрудники и даже руководители российских компаний отождествляют понятия «знание» и «информация» в силу того, что последние тесно связаны.

Однако, в контексте управления знаниями между ними существуют принципиальные отличия: информация состоит из данных, организованных так, чтобы охарактеризовать определенную ситуацию, условия или явление, а знание состоит из фактов, ожиданий и концепций, ментальных моделей, истин и убеждений, ожиданий и ноу-хау [3]. Информация используется для определения содержания ситуации, ее получают в результате применения знаний к описанию и объяснению конкретных явлений, а знание является ключом к оценке ситуации и принятию решений, планированию и действию, поэтому управлять знаниями гораздо сложнее, чем информацией.

Упрощенное представление о знании как о синониме информации приводит большинство менеджеров к ущербному алгоритму, к управлению знаниями как базой данных, в то время как передовые компании в лице своих лидеров рассматривают знание как формализованную и неформализованную информацию, управление которой требует различных и более совершенных технологий. Так, И. Нонака, описывая японский подход к управлению знаниями и инновациями, подчеркивает: «Создание нового знания не ограничивается механистической переработкой объективной информации. Скорее, оно зависит от скрытых воззрений, ощущений и смутных догадок каждого сотрудника. Кроме того, для создания нового знания необходимо иметь возможность проверить и использовать субъективные взгляды, догадки и озарения работников всей компании.

Ключ к данному процессу – личная приверженность, чувство сопричастности сотрудников компании к ее инициативам и миссии» [2, С. 35]. Именно данный подход позволил осуществить прорывные инновации компаниям Honda, Canon, NEC, Sharp, Kao, Matsushita. Без лидерских технологий наладить управление знаниями невозможно. Только лидеры обладают компетенциями в тонкой сфере индивидуального и коллективного сознания, поэтому встраивание лидерских технологий в систему управления информацией позволяет компаниям управлять знаниями.

Создание системы управления знаниями – это ответ менеджмента на вызовы современной бизнес-среды, такие как постоянное усложнение задач, стоящих перед персоналом, и увеличение объема информации. Система управления знаниями призвана помочь компании развивать корневые компетенции, создавать новые продукты и услуги на уровне мировых стандартов, реализовывать инновационные стратегии в целом и с оптимизмом реагировать на вызовы среды. Важными элементами системы управления знаниями являются люди, процессы и технологии (рис. 1).

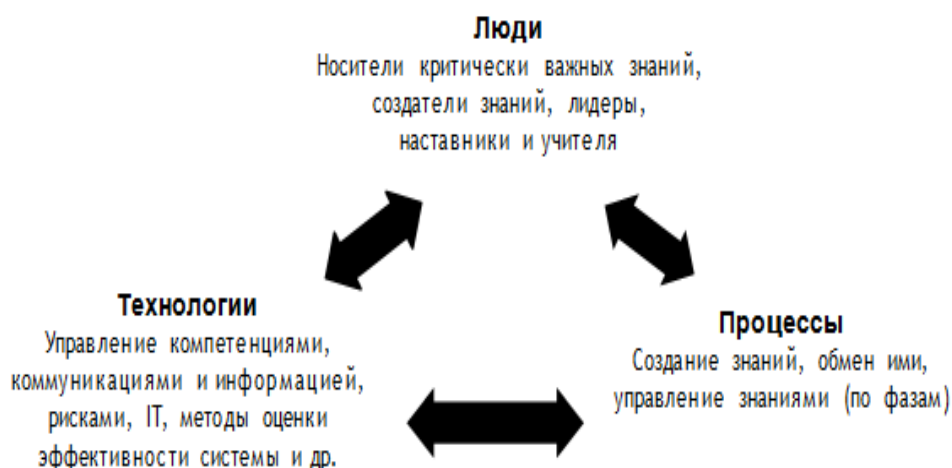

Рис. 1. Элементы системы управления знаниями в компании

Самым важным элементом в системе управления знаниями является работа с персоналом, в первую очередь с носителями критически важных для компании и ее стратегии знаний. В связи с этим система управления должна быть нацелена на ре-

шение совокупности задач по выявлению носителей таких знаний, оценку рисков потери последних, составление концептуальных карт знаний и компетенций, кодификацию знаний и их передачу преемникам.

Неотъемлемым элементом системы управления знаниями является управление процессами их создания и распространения. Характеристика процесса управления знаниями, его зрелости, регламентации, наличия и взаимосвязи его необходимых этапов (например, экспертной оценки нового знания) во многом определяет эффективность системы. Процесс управления знаниями предполагает внедрение передовых информационных технологий для управления информационными потоками и интегрированного доступа к электронным ресурсам, корпоративным знаниям, для разработки и функционирования корпоративных порталов и сервисов, а также корпоративного центра управления знаниями.

В систему управления знаниями также входят применяемые в компании технологии управления знаниями:

- технологии управления по компетенциям;
- технологии культивирования ценности инноваций, развития и командной работы;
- мотивационные технологии;
- технологии непрерывного обучения и развития, научающей организации;
- технологии и инструменты создания и обмена знаниями;
- прикладные технологии и инструменты (для построения концептуальных карт знаний, научного наставничества и т. д.).

Важными факторами эффективного управления знаниями в компании являются:

- интеллектуальный потенциал персонала компании;
- высокоразвитая организационная культура;
- свободный обмен знаниями и мотивация персонала для сохранения и передачи знаний;
- открытость компании и вовлеченность персонала в деятельность профессиональных сообществ;
- сетевое взаимодействие с потребителями и контрагентами.

Система управления знаниями является составным элементом системы управления, тесно связанным с идеологией компании и нацеленным на реализацию ее стратегии (рис. 2).

Рис. 2. Схема управления знаниями и инновациями в компании

Основными целями системы управления знаниями являются:

- концентрация специализированных знаний в практике решения стоящих перед компанией задач;
- создание и накопление знаний, обмен знаниями внутри и вне компании;
- обучение персонала;
- формирование экспертных групп и экспертная оценка знаний;
- коммуникации и трансляция знаний для максимально полезного их использования всеми сотрудниками компании.

Лидерство как условие управления знаниями

Лидерство является решающей силой, способной создать действенную систему управления знаниями в компании, поскольку оно формирует особые отношения между лидером и последователями, в рамках которых возможна общность целей и высокая мотивация на совместную деятельность по их достижению. «Лидерство – это сила, которая создает способность группы людей делать что-либо на более высоком уровне или добиваться лучших результатов. По сути, лидерство является агентом изменений, увлекающая людей сделать больше, чем они делали» [4].

Для эффективного управления знаниями в компании необходимо создать соответствующую культуру, которая будет поддерживать ценность знаний, творчества и инноваций, непрерывного обучения, открытости, сотрудничества и командной работы. В этом вопросе без лидерства обойтись невозможно, поскольку основное его предназначение – формирование культуры, т. е. совокупность правил, норм и традиций, которые жестко и мягко регламентируют поведение сотрудников, ориентируя их на обмен знаниями, инициативу, совершенствование, новаторство, помощь и поддержку друг друга.

Другое важное предназначение лидерства – решение неструктурированных проблем при отсутствии ясного алгоритма действий в условиях дефицита информации. Лидерство обладает энергией и механизмом для мобилизации людей на поиск необходимого знания с целью творческого решения проблемы, но если лидеры не разделяют ценности экономики знаний, то они произвольно формируют организационную культуру, которая служит преградой для управления знаниями в компании. В этом случае последнее сталкивается со скрытым и явным сопротивлением. Сотрудники могут проявлять равнодушие к инициативам компании в области развития знаний, скрывать знания, уклоняться от взаимобмена ими и обучения.

Зачастую проблемы в управлении знаниями спровоцированы недалекими руководителями и авторитарным стилем их управления, убивающим мотивацию людей к трудовой активности и атмосферу сотрудничества и развития.

В этом случае коммуникативная система управления будет обеспечивать информационные вертикальные потоки, но не свободное движение знаний в компании. Именно поэтому оценка лидерского потенциала сотрудников и непрерывное развитие лидеров является приоритетом компании и неотъемлемым элементом системы управления знаниями. Так, Т. Ринго, руководитель подразделения Human Capital Management (служба IBM Global Business Services), отметил, что в условиях современного бизнеса каждая организация должна иметь «конвейер» по подготовке будущих лидеров, которые смогут обеспечить выполнение текущих обязательств, эффективное руководство персоналом и преобразование своих предприятий, а также заложить основу для дальнейшего роста. Эффективный лидер не только руководит персоналом в условиях «турбулентного» бизнеса, но и создает благоприятные условия для привлечения и удержания высокопродуктивных сотрудников, недостаток которых будет все сильнее ощущаться в будущем [1, С 102].

Лидерские компетенции руководителей являются одним из важнейших факторов успешного внедрения системы управления знаниями. Индивидуальная работа руководителей с персоналом на стадии как пилотных проектов, так и практического внедрения методов управления знаниями позволяет оптимально использовать возможности системы. Лидерство также обладает инструментом создания команд, а система управления знаниями – механизмом формирования междисциплинарных команд, которые способны генерировать и находить ранее неизвестные знания, необходимые для получения прорывных технологий.

Итак, управление знаниями значительно отличается от управления информацией. Без лидерства и командной работы компания не может создать идеологию знания и инноваций, а также использовать специальные инструменты управления знаниями. Лидерство и командная работа должны быть представлены на всех уровнях управления компанией, а ценность знания должна стать приоритетом для большинства сотрудников.

Литература/источники

1. Абрамов В.С. Стратегический менеджмент в 2 ч. Часть 1. Сущность и содержание. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 270 с.
2. Голубков Е.П. Стратегический менеджмент. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 290 с.
3. Рожков М. Роль управления знаниями в организации [Электронный ресурс]/ Executive.ru. URL: <https://www.e-executive.ru/community/magazine/1462686> (Дата обращения 04.05.2022)
4. Яхонтова Е.С. Стратегическое управление персоналом. М.: Дело, 2020. С. 379.
5. Яхонтова Е.С. Soft Management или управление отношениями в компании. М.: Экономика, 2019. С. 470.

DOI: 10.52376/978-5-907623-01-9_070

Бобков Е. О.

*студент 2 курса, Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики,
Самара,
warlockdestr@mail.ru*

Балашова Е. А.

*студент 2 курса, Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики,
Самара,
balashova419@gmail.com*

Крыжановский А. В.

*канд. техн. наук, доцент, Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
Самара,
kryzan@mail.ru*

КЛАССИФИКАЦИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКИ БИОМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: в современном мире биометрические системы идентификации получили широкое распространение. В статье рассматривается классификация, функционирование биометрических систем идентификации личности, их достоинства и недостатки, а также внедрение и эксплуатация на различных предприятиях.

Ключевые слова: биометрическая система, идентификация личности, биометрия, верифицирование, верификация, уникальность, сравнение, биометрические паспорта.

В связи с техническим прогрессом проблема защиты информации при идентификации личности нуждается в детальном рассмотрении. Одно из решений – это применение биометрических методов защиты информации. Касательно сферы информационной безопасности под биометрией понимаются методы автоматической идентификации и подтверждения личности человека, используя врожденные и поведенческие особенности. Явный пример использования биометрических технологий в мире – это использование биометрических паспортов, в которых может использоваться такие особенности человека, как например рисунок радужной оболочки глаза или отпечатков пальцев.

Для классификации биометрических технологий выделяют две группы биометрических систем по типу используемых признаков в этих системах. К первой группе систем относят статические биометрические признаки. К ним относят [1, С. 21]:

- Отпечатки пальцев;
- Изображение лица;
- ДНК;
- Радужная оболочка глаза.

Во второй группе же используются динамические биометрические признаки. Из названия следует, что с течением времени они могут изменяться, а также как и в прошлой группе все зависит от индивидуальных особенностей. Перечислим, что же относится ко второй группе [1, С. 23]:

- Рукописный почерк (подпись);
- Голос;
- Манера работать на клавиатуре.

Естественно, у описанных выше групп есть как достоинства, так и недостатки. Достоинства групп заключаются в независимости от психофизического состояния личности, малые затраты на реализацию биометрических систем, а также возможность реализации биометрической идентификации больших потоков людей [1, С. 22]. Неспроста, наибольшую распространенность получила именно первая группа, которая целиком и полностью включает в себя все достоинства, перечисленные выше. Исходя из названия «статической» группы можно сразу найти ее недостаток. Из-за статичности или фиксированности может появиться соблазн их подделки или подмены [1, С. 24]. Также второй недостаток статической группы – это необходимость наличия специального оборудования для проверки личности.

В отличие от первой группы вторая группа более удобна тем, что всегда можно сменить подпись или парольную фразу. Еще одно достоинство динамической группы – это легкость реализации программным путем, с использованием стандартных периферийных устройств компьютера. Это делает эту группу наиболее распространенной, но и у нее есть свой недостаток. В результате стоимость динамических систем определяется стоимостью разработки программного обеспечения. Вторая группа зависит от психофизического состояния человека (усталость, испуг, некоторые болезни, воздействия лекарственных препаратов) [1, С. 35].

Естественно, биометрические системы делятся не только на представленные выше группы. Их можно также разделить на другие, которые будут включать свойства, не входящие в статические и динамические системы, но они также важны с точки зрения идентификации личности. Перечислим пять свойств, которые были описаны американским деятелем Р. Кларком [2, С. 51]:

- Всеобщность: каждый человек имеет биометрические характеристики.
- Уникальность: нет двух людей с одинаковыми биометрическими характеристиками.
- Постоянство – это свойство не подходит для динамических систем, так как указано выше их можно изменить.
- Измеримость: необходимы специальные устройства, которые способны считывать биометрические характеристики.
- Приемлемость: общество или конкретный человек должны быть не против измерения или сбора биометрических свойств.

Нужно знать о том, что системы не могут удовлетворять все требования и свойства одновременно. Несомненно, выбор какой-либо системы это результат многих компромиссов.

Рассмотрим функционирование биометрических систем. В нем лежит цепочка следующих действий:

1. Запись. Осуществляется с помощью сканера биометрических данных.
2. Выделение. Из биометрических данных выделяется уникальная информация, которая и будет представлять биометрический «образ».
3. Сравнение. Производится сравнение полученных данных с эталонными, которые хранятся в базе данных.
4. Принятие решения. Система сравнивает полученные данные с данными находящимися в базе с биометрическими характеристиками и выносит решение.

На 2 и 3 этапе используются биометрические шаблоны, под которыми понимаются наборы данных, содержащиеся в закодированном формате. Для единого представления биометрических данных существует международный стандарт CBEFF (Common Biometric Exchange File Format).

Есть два режима работы биометрических систем [2, С. 59]:

- Верификация («сравнение одного с одним»). В этом режиме пользователь предъявляет системе свою биометрику, тем самым объявляя системе «кто он такой». Система проверяет полученные данные с шаблоном.

– Идентификация («сравнение одного с многим») Системе также предоставляют биометрику, и она определяет принадлежит ли пользователь к числу известных и если принадлежит, то кто он?

Отметим, что сегодня во всех странах стало обязательным использование цифрового изображения лица для паспортно-визовых документов нового поколения (биометрических паспортов). Другие биометрические характеристики (отпечатки пальцев, изображение радужной оболочки глаза) являются дополнительными данными, государства сами решают необходимость или необязательность по своему усмотрению. Предложение использовать для хранения и обработки трехмерного цифрового изображения лица, чтобы было можно автоматически распознавать личность, было выдвинуто именно по инициативе России, а в последствии данная инициатива была принята в качестве поправки к международному стандарту в области биометрии (ISO/IEC 19794-5).

Применяют такие системы в наши дни уже во многих областях. Многие известные банки России (например, Сбербанк, ВТБ, Тинькофф и др.) используют биометрические системы для идентификации личности. Они используют такие характеристики, как голос и фотографии людей.

Несмотря на всё удобство применения есть и противники этой технологии. Рассмотрим собранную статистику 2020 года. Примерно половина россиян не поддерживает создание биометрической системы. Недоверие вызывается неуверенностью в защите их данных, а также у них возникли подозрения о том, что за ними будет слежка. Треть опрошенных не могут даже объяснить почему же они не доверяют системе. Согласно собранным данным, чаще всего не против загрузить свои биометрические данные в базу люди 18–24 лет, а меньше всего люди старше 60 лет. Внедрение биометрических систем может быть проблематичным из-за людей, настроенных против таких систем.

Кроме того, исследование проводила и французская компания Idemia, мировой лидер в области идентификации в видеонаблюдении, организовала независимый международный опрос, в котором приняли участие 2800 респондентов, с целью определить, как настроено население к биометрии в целом. Согласно их исследованиям 74% населения положительно относится к биометрическим технологиям, а из них 63% привлекает непосредственно сканирование отпечатков пальцев.

Недоверие к биометрическим технологиям происходит чаще всего из-за неуверенности в защите их данных в целом. Необходимо развеивать многочисленные мифы, просвещать в некоторые детали биометрических систем, а также говорить о том насколько использование таких технологий удобно. К сожалению, в России, даже если говорить о плюсах использования биометрии возрастное население с большим опасением относится к данным технологиям. Это связано с недоверием к новым технологиям, а также неверные представления работы биометрических технологий, полученные из СМИ. Плюс ко всему они уверены, что их биометрические данные будут использоваться против их самих же. Поэтому мероприятия, проводимые организациями в которых применяются биометрические технологии, СМИ по разъяснению населению безопасности использования данных технологий остаются актуальными.

Литература/источники

1. Интеллектуальные системы защиты информации. М.: Машиностроение, 2013. 172 с.
2. Биометрические технологии идентификации личности. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017. 263 с.

Волынцева Ю. П.
студентка 2 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань,
volynzeva1@mail.ru

Научн. руководитель: Пудовкина О. Е.
канд. экон. наук, доцент, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань,
olehkasgeu@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОЦЕСС ЛОКАЛИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в данной статье подробно рассмотрены взгляды на процесс глобализации и локализации образования. Выделены положительные и отрицательные воздействия глобализации на развитие отдельных сообществ и целых наций в области развития образования. Описан процесс развития формирования локального знания в процессе глобализации, учитывающий достижения в области информационных технологий электронных сетей.

Ключевые слова: знания, человеческий потенциал, образование, локализация, глобализация.

Стремительная глобализация является одним из наиболее важных аспектов нового тысячелетия. Одной из основных причин этого является быстрое развитие информационных технологий за последние два десятилетия. Различные исследователи указывают на разные типы глобализации, даже несмотря на то, что основное внимание направлено на сферу экономики, технологии и культуры.

Следует выделить ряд различных видов глобализации, включая технологическую, экономическую, социальную, политическую, культурную, а в новом тысячелетии – еще и образовательную [3, С. 17].

В наше время для разработчиков образовательной политики неизбежным стал вопрос о том, как должно реагировать образование на современные тенденции и трудности, связанные с глобализацией. К тому же в результате возрастающих требований к различным формам развития местных сообществ и их членов в новом столетии, а также для максимизации поддержки и эффективности образования в происходящих образовательных реформах приобретает важность не только глобализация, но также локализация, необходимая для интернационального понимания, сотрудничества, согласованности и признания культурных различий между странами и регионами.

Многим странам глобализация кажется неизбежной, и ими были проявлены многочисленные инициативы и приложены значительные усилия к тому, чтобы приспособиться к ней и использовать заложенные в ней возможности для развития общества и отдельных индивидов. Однако, несмотря на это, в последнее время часть мирового сообщества выражает все больше и больше опасений по поводу возможности негативного воздействия глобализации на развитие отдельных сообществ и целых наций. Были созданы различные общественные движения, направленные против угроз глобализации, особенно в развивающихся странах. По их мнению, негативные воздействия глобализации могут проявляться в виде различных форм политической, экономической и культурной колонизации, подавляющего влияния развитых стран на развивающиеся, а также быстро увеличивающегося разрыва между богатыми и бедными областями в различных частях света. В частности, к негативным потенциальным воздействиям глобализации относятся [1]:

– увеличение технологического разрыва и «цифрового барьера» между развитыми и развивающимися странами, нарушающих принцип равных возможностей для

справедливого совместного использования знаний, навыков и интеллектуальных ресурсов в мировом масштабе;

- создание для небольшой группы развитых стран легитимных возможностей с целью проведения экономической и политической колонизации остальных стран;

- эксплуатация местных ресурсов и уничтожение коренных культур развивающихся стран во имя выгоды небольшой группы развитых государств нарастание различий и конфликтов между регионами и культурами;

- насаждение господствующих в развитых регионах культур и ценностей, а также растущие масштабы культурных заимствований развивающихся регионов у развитых.

Очевидно, что управление и контроль воздействия глобализации связаны со сложными вопросами макроэкономики и международных отношений, которые могут выходить далеко за рамки данной статьи. Тем не менее, одним из локальных ключевых факторов, который можно использовать для превращения некоторых отрицательных воздействий глобализации в положительные, многие люди считают образование.

Анализ локального и глобального знания в условиях глобализации свидетельствует, что локальным называется накопленное местным сообществом или отдельными людьми знание, которое практически проверено временем и имеет ценность в местной обстановке. Для различных местных сообществ существующий социальный контекст, культурное наследие и историческое происхождение могут быть абсолютно разными, поэтому знания и мудрость, которые они накопили в течение прошедших лет, считая их полезными для себя, могут различаться. Как показано на рис. 1, локальная система знаний сообщества А может отличаться от аналогичных систем сообществ В, С, D, E, F и многих других [4, С. 61].

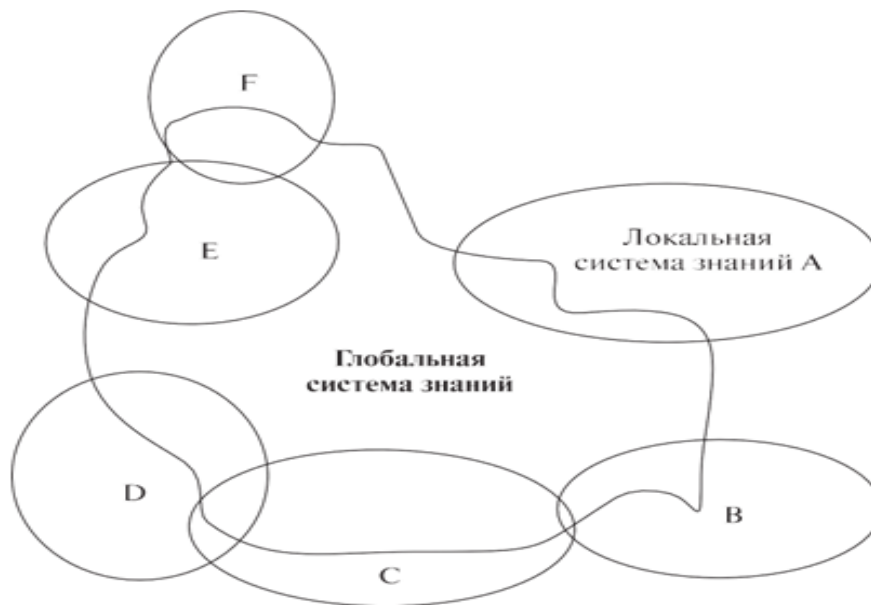

Рис. 1. Локальная и глобальная система знаний

Глобальное знание представляет собой расплывчатое понятие, и различные ученые и исследователи определяют его по-разному. Некоторые считают глобальным практически всякое знание, являющееся ценным и общеупотребимым в большинстве или даже просто во многих странах и регионах мира. Из данного определения следует, что некоторые части локального знания могут входить в фонд глобального знания, если они имеют ценность во многих странах. Другие части локального знания могут не входить в состав глобального знания, потому что они обладают ценностью только

в местном контексте, но не за его пределами. Из рис. 1 видно, некоторые части локального знания системы А становятся частью глобального знания, но другая часть носит уникальный характер и обладает ценностью только в данном сообществе.

Благодаря стремительной глобализации, ускоренной достижениями в области информационных технологий, широким распространением международных электронных сетей, обменом информацией, взаимодействием и конкуренцией, влияние некоторых систем знания (особенно созданных в развитых странах) быстро распространяется по всему миру. Интересным вопросом реформы образования будет являться то, каким образом местные сообщества и их члены смогут черпать знания из глобальной системы, чтобы поощрять локальное знание и развитие человеческого потенциала и поддерживать местное развитие в процессе глобализации. Как показано на рис. 2 и рис. 3, существует два типа взаимодействий между развитием локального знания и распространением глобального знания в процессе глобализации:

– рост локального знания;

– исчезновение локального знания. Как явствует из рис. 2, если в процессе глобализации удастся поощрять локальное знание, то его вклад в локальное развитие будет расти, и, соответственно, будет повышаться его вклад в глобальное знание и глобальное развитие (если растущее локальное знание обладает ценностью для других сообществ).

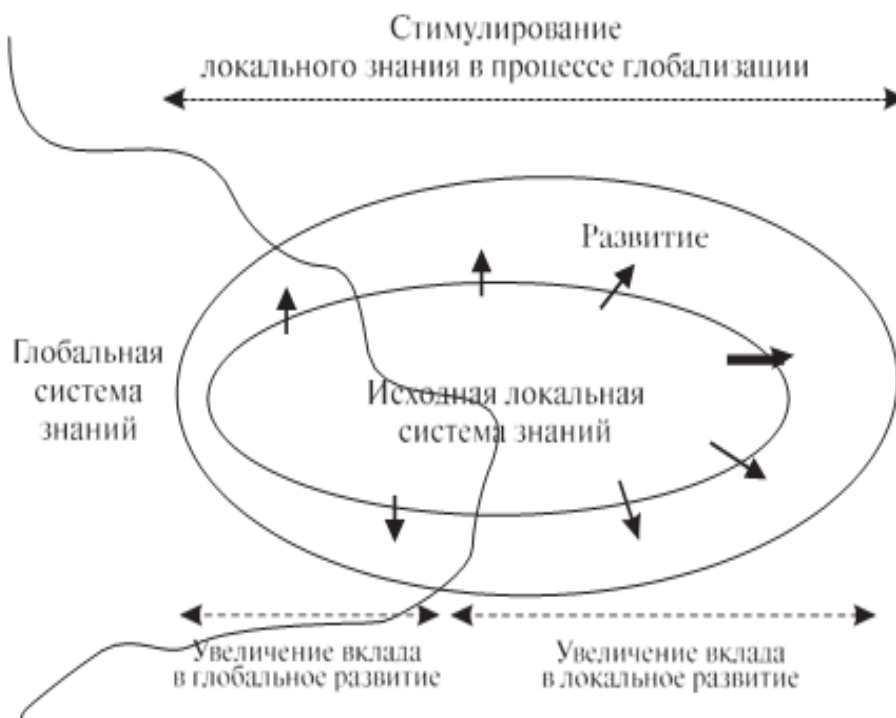

Рис. 2. Развитие локального знания в процессе глобализации

На рис. 3 видно, что если в процессе глобализации локальное знание подавляется или даже вытесняется внешним знанием, то местная система знаний не сможет прогрессировать и постепенно исчезнет. В свою очередь, распространение локального знания будет затруднено как результат его несоответствия внешнему знанию и недостаточного уровня приспособленности локального знания к развитию локального общества [2, С. 41].

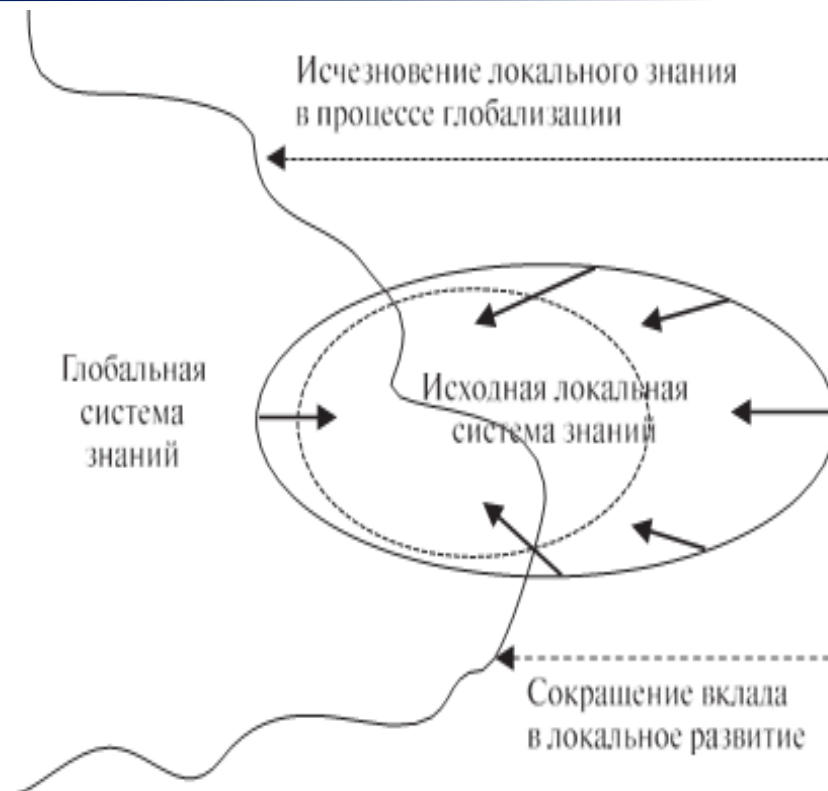

Рис. 3. Исчезновение локального знания в процессе глобализации

Отметим, что локальную систему знаний как изнутри, так и снаружи, процесс поощрения локального знания должен опираться на местные ценности и традиции, но в то же время использовать адекватные и полезные внешние ресурсы, являющиеся частью глобальной системы знаний. Следовательно, для поощрения локального знания в глобальной системе образования необходимо наличие местного своеобразия и культурных корней, а разработка учебных планов должна основываться на местных ценностях и культурном наследии, но в то же время включать в себя подходящие элементы глобального знания и технологии. Только таким образом можно обеспечить развитие местного сообщества и его членов как граждан. Таким образом, отбор глобальных знаний, включаемых в учебные планы, будет зависеть, в основном, не от популярности во внешнем мире, а от потребностей местного сообщества и культурных предпочтений. Цель перехода к глобальной системе образования состоит в формировании глобализованного мировоззрения представителей местных сообществ, которые будут действовать на локальном уровне и одновременно учиться мыслить глобальными категориями.

Преимущество данной теории состоит в том, что местное сообщество может сохранять и даже приумножать свои традиционные ценности по мере роста и взаимодействия с внешними ресурсами, поступающими в процессе накопления локального знания. Поскольку данный процесс основан, главным образом, на культурных корнях, то он будет носить стабильный и постепенный характер. До определенной степени успешное развитие местного сообщества и его системы знаний будет способствовать развитию мирового сообщества и глобальной системы знаний (см. рис. 2).

Но если культурное наследие местного сообщества является скудным и ограниченным, то его собственное развитие равно как и развитие его членов, натолкнется на существенные препятствия и застынет. Превращение глобального знания в локальное может носить избирательный характер и ограничиваться культурными предубеждениями. Поэтому понятно, что без каких-либо культурных изменений развитие местного сообщества и его членов может свестись в основном к краткосрочным

технологическим нововведениям, а накапливаемые знания будут носить лишь технический характер.

Таким образом, видим, что поощрение локального знания и развития человеческого потенциала в условиях глобальной внешней среды фактически представляет собой процесс локализации глобального знания для местного развития. В свою очередь, прогресс локального знания и развития человеческого потенциала также может внести вклад в фонд глобального знания и оказать воздействие на другие страны, т. е. данный процесс становится частью глобализации локального знания. Это означает, что существует динамичная взаимосвязь между локализацией и глобализацией.

Литература/источники

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2019. С. 18
2. Васильев, Л. С. Всеобщая история. Том 6. Современность и глобальные проблемы человечества. М.: КДУ, 2019. 244 с.
3. Епишкин Д.С. Конкурентное поведение. Закономерность глобального развития человечества. М.: Экономика, 2016. 165 с.
4. Жуков, В.И. Глобальный кризис и проблемы социального обновления России. М.: Российский государственный социальный университет (РГСУ), 2019. 146 с.

DOI: 10.52376/978-5-907623-01-9_077

Киваева А. С.

*студентка 2 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань,
An.123kivaeva@mail.ru*

Научн. руководитель: Пудовкина О. Е.

*канд. экон. наук, доцент, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань,
olehkasgeu@mail.ru*

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЗНАНИЯМИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: в статье показано, что управление знаниями может стать существенным стратегическим преимуществом для современных строительных компаний. Реализация стратегии управления знаниями путем разработки и применения соответствующего инструмента уменьшает объем знаний, утраченных на этапах проектирования и строительства, и позволит повторно использовать накопленный опыт для увеличения эффективности и повышения производительности бизнеса.

Ключевые слова: строительство, явные и неявные знания, экстернализация, интернализация, социализация.

Управление знаниями в строительстве важно для увеличения эффективности бизнеса и создания конкурентного преимущества организаций [3]. Основная выгода управления знаниями в строительстве – интеграция процесса реализации проекта и создание базы знаний, которая может использоваться в будущих проектах [1, С. 7].

Различными исследователями были разработаны различные модели и инструменты, позволяющие внедрять стратегию управления знаниями в строительные проекты [4]. Рассмотрим четыре недавно представленных модели управления знаниями, которые были созданы согласно концептуальной модели, показанной на рис. 1.

Неявное → Неявное	Неявное → Явное
Социализация Передача неявных знаний через прямое общение	Экстернализация Передача неявного знания через социальное взаимодействие
Интернализация Воплощение и приобретение новых неявных знаний	Комбинация Соединение и применение явного знания
Явное → Неявное	Явное → Явное

Рис. 1. Способы передачи знания

Отметим, что знание можно считать продуктом обучения и рассматривать его с разных точек и в разных контекстах, например, как личное или организационное [5]. Основа современного управления знанием была заложена в конце 1960-х гг. в работах Майкла Полани, который разделил его на две основные категории: неявное и явное [3]. Неявное знание является очень личным и специфичным для конкретного окружения. Оно находится в сознании человека, его нельзя просто зафиксировать или закодировать. Наоборот, явное знание может кодироваться в словах и числах, его можно легко фиксировать в учебниках и распространять среди людей. Основываясь на этой классификации, И. Нонака и Х. Такеучи определили четыре пути отражения и передачи знания (рис. 1) [2]. Социализация обозначает преобразование неявного знания в новое неявное знание через общий опыт, например через личные встречи. Экстернализация – это преобразование неявного знания в явное с помощью формальных или неформальных способов (например, совещания команды управления проектом). Комбинация отмечается в том случае, когда явные знания объединяются и внедряются в более сложной форме в результате командной работы участников проекта (например, схемы интегрируют, чтобы создать детальные чертежи). Наконец, в процессе интернализации явные знания сохраняются и распространяются в организации, а затем преобразуются в неявное знание (например, использование результатов моделирования для перепроектирования структурных элементов здания).

Модель Нонаки и Такеучи была раскритикована: она противоречит мнению Полани о том, что неявное знание не может быть формализовано и преобразовано, поскольку оно глубоко субъективно. Однако эта модель широко использовалась в сообществе управления знаниями и сформировала основу для развития моделей управления знаниями, особенно в строительстве.

Рассмотрим ключевые особенности концептуальной модели (рис.1).

В основе первой модели управления знаниями лежит концептуальная структура (ProFIK), которая определяет карту процесса передачи знания внутри и между строительными проектами [5].

Она фокусируется на источнике (например, строительные организации) и получателе знания (например, команда инженеров) и покрывает все организационные уровни от отдельного сотрудника до команды. Вторая модель объединяет управление знаниями и оптимизацию стоимости в рамках одной системы (система управления знаниями и оптимизации стоимости – VE-KMS) для совершенствования подхода к решению проблем, внедряемого командой управления проектом [6]. В такой системе знание приходит из существующих или новых проектов, а также от команд управления проектами и анализируется, чтобы:

- определить образцы;

- разработать новые методы решения проблем;
- структурировать все типы знаний, явные (например, документы, проектные отчеты) и неявные (например, проблемы, характерные для предметной области, и предлагаемые решения).

Третья модель – сетевой прототип (CAPRI. NET) для «живого» сохранения и повторного использования проектных знаний [5]. В ней содержатся знания групп, отдельных людей или проектные документы, но только те, которые были утверждены ответственным сотрудником – менеджером по знаниям. CAPRI.NET кодирует знание (например, через ключевые слова), чтобы информацию можно было отслеживать, и определяет ряд стандартных процессов обмена знаниями и их распространения (например, электронные письма, автоматически посылаемые пользователям). Последняя модель – сетевая система (платформа знаний для подрядчиков – KPfC), формализующая процесс сохранения знаний в строительной компании [3]. Эта модель дифференцирует внешнее и внутреннее знание и создает банк знаний ценной информации, которая может использоваться многократно. В системе сохраняется как неявное, так и явное знание после подтверждения со стороны ответственного лица (менеджера по знанию).

На рисунке 2 представлена качественная сравнительная оценка вышеупомянутых моделей. В ходе сравнения анализу было подвергнуто то, какие исследовательские вопросы решала каждая из них, для определения разницы и/или сходства между ними относительно идей управления знаниями. Результаты анализа были использованы для определения основных особенностей предлагаемой системы:

- определение источника, типа и степени отслеживаемости знаний (например, утверждение);
- сохранение ценного знания для восполнения недостатка информации (например, законодательство).

Модели управления знаниями	Исследовательские вопросы
ProFIK [5]	<ul style="list-style-type: none"> ■ Кому нужно знание? ■ Как оно передается?
VE-KMS [9]	<ul style="list-style-type: none"> ■ Что является источником знания? ■ Является ли оно достоверным? ■ Как можно это знание использовать повторно?
CAPRI.NET [8]	<ul style="list-style-type: none"> ■ Знание какого типа создается? ■ Как оно сохраняется? ■ Является ли оно внешним и/или внутренним?
KPfC [3]	<ul style="list-style-type: none"> ■ Каковы информационные пробелы? ■ Знания какого типа / вида нужны?

Рис. 2. Исследовательские вопросы моделей управления знаниями

В ходе разработки платформы управления знаниями действовали в соответствии со структурированным подходом, как показано на рис. 3.

Рис. 3. Схема методологического подхода

Этот процесс включает шесть шагов и начинается с определения требований к знаниям. В данном случае это знания, созданные на уровне проекта, источники которых могут быть как внешними (например, органы государственной власти), так и внутренними (например, строительные команды). После определения типа требуемого знания были исследованы различные варианты реализации платформы управления знаниями.

На основе анализа, было решено разрабатывать систему управления базой данных. Были определены функциональные требования относительно ввода, редактирования и обновления данных для управления знаниями.

Главными характеристиками предложенного инструмента стали простота в использовании и применение специальных шаблонов для фиксации проектной информации, касающейся главных участников проекта (владелец, менеджер проектов, проектировщик, консультант), знаний по проекту (тип, категория) и требований законодательства (документы, политика, процедуры).

Разработка платформы управления знаниями

1. Дизайн системы

Технические требования предполагают создание системы управления базой данных, которая содержала бы знания о строительном проекте по трем основным направлениям: проект, строительство и консалтинг или управление проектом. На каждый проект назначают одного или нескольких проектировщиков. Точно так же за строительный проект отвечает один инженер-супервайзер, а менеджер проектов осуществлял консалтинг или управление проектом. Пользователь получает четыре основных возможности:

- регистрировать новые проекты и вводить новые знания;
- искать проекты с помощью специально разработанного индекса;
- делать запросы, определяя критерии или параметры поиска;
- создавать отчеты по проектам / знаниям, сотрудникам и т. д.

Чтобы ввести новый проект в систему, нужно определить его название и тип (например, проектирование, строительство, управление проектом). Кроме того, для новых проектов строительства и реконструкции необходим точный адрес. Дополнительные данные включают даты начала и завершения, общий бюджет и затраты, а также гиперссылку на файл проекта, содержащий такую информацию, как письма по проекту, строительные чертежи, отчеты о выполнении проекта и т. д. В системе содержится информация о всех сотрудниках проекта и их личные данные (имя / фамилия и т. д.), сведения о профессии и контактная информация (домашний адрес, мобильный / стационарный телефон, электронная почта). Нужно отметить, что весь персонал был зарегистрирован в центральной базе данных и мог быть назначен на различные роли в зависимости от проекта. Другими словами, сотрудник, который работал менеджером на одном проекте, мог быть зарегистрирован как член команды на другом проекте, и т. д. Таким образом, система позволяет сохранять целостность хранящейся информации и эффективно отвечать на запросы пользователей.

2. Ввод данных

Вводимое знание связано с определенным проектом. Пользователь открывает тему, которая лучше всего отражала существующую проблему. Категория знаний выбираются из готового списка, где было представлено три варианта: наблюдения, проблемы и задержки. Аналогично знания подразделяются на типы: административное, юридическое, техническое или другое. Источник знаний определяется как внешний или внутренний по отношению к проекту. Ключевое слово позволяет группировать записи по общим характеристикам. Затем менеджер по знанию вводил краткое описание знания, отображает действия, которые были предприняты для разрешения возникшей ситуации, и результаты предложенных действий. Фиксируются неявные (ноу-хау, инновации, проблемы / решения) и явные знания (технические требования, чертежи и

отчеты). Наконец, предусмотрена гиперссылка на связанные файлы, которые могут помочь в понимании зафиксированного знания. После завершения ввода пользователь может добавлять новые знания, видеть информацию, добавленную другими членами команды, или обновлять имевшуюся. Обновление было очень важным моментом, т.к. знания устаревают и могут быть найдены новые методы или способы решения существующих проблем.

3. Оценка

Выявлено важные выгоды успешного внедрения системы, которые можно свести к следующим:

- систематическое сохранение и повторное использование знания;
- сокращение затрат и времени управления данными;
- сокращение пространства, необходимого для архивного хранения;
- быстрое и эффективное решение задач.

Однако, отметим, что проблемой является нехватка экспертных ноу-хау в разработке систем управления знаниями для строительных компаний: поскольку данное направление все еще является развивающимся, оно начало быстро расти только в последнее десятилетие, особенно в секторах IT и E-бизнеса.

Таким образом, разработанный инструмент управления знаниями включает ключевые особенности подобных действующих моделей и в то же время стремится к отражению особенностей строительной отрасли. В системе фиксируются как неявное, так и явное знания, которыми могут пользоваться участники проекта. Оценка предложенной платформы в строительной компании определяет основные факторы успеха: продуманная структура системы, позволяющая отражать потребности пользователей, и четкое обязательство организации, внедряющей систему, развивать и совершенствовать ее в дальнейшем. Воспринимаемая выгода данной работы – это создание в организации культуры сохранения знаний, что найдет отражение в непрерывном совершенствовании оказываемых услуг и повышении профессионально-технических навыков сотрудников компании. Однако в ходе реализации стратегии управления знаниями необходимо учитывать текущее состояние организации как с технической (например, затраты, совместимость с существующими системами управления), так и с культурной точки зрения (например, готовность к изменениям). В любом случае внедрение скоординированной стратегии управления знаниями, соответствующей основным целям и стратегиям организации, считается эффективным способом управления активами знаний и поддержания конкурентоспособности в мире бизнеса.

Литература /источники

1. Баранников А.В. Организационно-обучающий контент как фактор непрерывного образования в условиях цифровой действительности // Конференциум АСОУ: Сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2021. №4. С. 6-31.
2. Nonaka I., Takeuchi H. (1995). *The Knowledge-creating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation*. New York: Oxford University Press. www.znanieconstructing.co (дата обращения 10.05.2022).
3. Payne J., Sheehan T. (2004). «Demystifying knowledge management: a best practice guide for the construction industry». *Constructing excellence*. – www.constructingexcellence.co.uk (дата обращения 10.05.2022).
4. Томашевский Т. Знание как репродуктивная и негативная система. – Польша, Валгус, 1976. 489 с.
5. Turska E., 2014, *Kapitał kariery ludzi młodych. Uwarunkowania i konsekwencje*, Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, Katowice, p. 48.
6. Ушанков В.А. К вопросу о предмете теоретического знания в структуре экономической науки//Проблемы современной экономики. 2013. №3(47). С. 78-84

Кортукова С. В.
студент 2 курса, СГИК,
Самара,
sveta-lana-k@yandex.ru

Домнина С. В.
доктор экон. наук, профессор, СГЭУ,
Самара

НЕОБХОДИМОСТЬ КАДРОВОЙ РЕФОРМЫ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ИСКУССТВА

Аннотация: в статье обоснована необходимость кадровой реформы в области дополнительного образованию в сфере искусства. Показана роль государства и HR-менеджмента в этом процессе. HR-менеджмент должен помочь педагогам в развитии их комплекса неспециализированных, важных для профессиональной деятельности надпрофессиональных навыков, которые отвечают за успешное освоение современных технологий, высокую производительность и являются сквозными.

Ключевые слова: дополнительное образование в сфере искусства, кадровая реформа, кадровый потенциал детской музыкальной школы, HR-менеджмент.

Двадцать первый век приучил нас жить в режиме непрекращающихся перемен. Для нас стало нормой, что законы, стандарты, правила и даже условия работы меняются с непредсказуемой частотой. Вносятся изменения в законы, меняются структуры организаций, внедряются новые должности, а у существующих должностей меняются обязанности.

Всё это не может проходить бесследно для человека, прежде всего для его психики. Наверно поэтому психологи уже давно изучают проблему стрессоустойчивости работников, возможности человеческого капитала и, как следствие, возникновение науки конфликтологии. Вместе с тем, эволюция невозможна без «ломки» сложившейся системы. Хотя для сферы культуры и искусства, в частности музыкального образования, она должна проходить не так болезненно, понимая всю «хрупкость» данной профессии. А ведь люди данной профессии способствуют укреплению базовых ценностных ориентиров личности, культурной составляющей человеческого капитала [1, с. 201], и соответственно, формированию гармонично развитой личности [2, с. 184] с устоявшимися культурными и нравственными ценностями [3, с. 195].

Рассмотрим непосредственно на практике, что беспокоит преподавателей современных музыкальных школ и их руководителей.

Краеугольным камнем современного музыкального образования стало разделение системы обучения на общеразвивающие программы и по федеральным государственным требованиям. Предпрофессиональные программы – это уникальная отечественная система музыкального образования, складывавшаяся не одним десятилетием. Это та система, которая воспитала Дениса Мацуева, Дмитрия Хворостовского, Владимира Спивакова, Вадима Репина и ещё много известных музыкантов. Сохранить эту классическую систему, которая позволяет отбирать, готовить и выпускать талантливых музыкантов, – обязанность не только всего прогрессивного общества, но и профильных министерств.

Другое явление – общеразвивающие программы. В чём их принципиальное отличие? В сроках обучения и требованиях к учащимся. Поколение XX века ещё помнит, что раньше в детских музыкальных школах (далее – ДМШ) нужно было учиться по крайней мере 5–7 лет. А кто определялся, что хочет продолжать обучение, доучивался до поступления в музыкальное училище. Конечно, в большей массе дети мечтали получить свидетельство об окончании школы для удовлетворения амбиций их родителей, убеждая мам и пап в бесполезности этого документа. Но получив его, до

сих пор хранят его в семейном архиве и демонстрируют при случае перед друзьями. И именно та масса выпускников, сложившая свои свидетельства об окончании ДМШ в дальний ящик, сегодня приводят своих детей в музыкальную школу, чтобы приобщить их к классической музыке.

Да, теперь учиться в музыкальной школе стало легче, в первую очередь, благодаря общеразвивающим программам продолжительностью 3–4 года (в зависимости от образовательного учреждения). Если за это время ребёнок не проявил большого желания к обучению, не почувствовал потребности в дальнейшем профессиональном росте, он заканчивает школу. По сути, получив «недообразование», эти учащиеся с полным правом считают себя полноценными выпускниками, поистине не узнав все возможности инструмента и сопутствующих дисциплин. Ребёнок не успевает привыкнуть к правильной посадке или постановке рук, как уже готовит выпускную программу. Как результат, исполнительское мастерство превращается в профанацию, не говоря уже о музыкальном развитии и эрудиции.

В современных условиях возрастает и роль государства. Правительство активно проявляет интерес к дополнительному образованию в сфере искусства. Министерство культуры считает актуальным вопросом многоступенчатую подготовку специалистов в сфере искусства. И это верно, так как нынешние выдающиеся педагоги и исполнители воспитаны именно этой апробированной десятилетиями системой обучения. Именно педагоги «старой закалки» обеспечивают гарантированную стабильность в лауреатах на крупнейших мировых конкурсах.

Не менее остро в данный момент стоит задача по укреплению кадрового потенциала ДМШ. Определённо можно констатировать нехватку педагогов в Самарском регионе, особенно в малых городах и сельской местности. Молодые педагоги не хотят, а порой и не имеют возможности работать в сёлах. Это происходит из-за недостаточного уровня заработной платы и квалификации выпускников среднего и высшего профессионального образования. Ни для кого не секрет, что часто в сельской школе, имея квалификацию по одной специальности, преподавать приходится по другой. Хотя внедряющиеся профстандарты направлены на решение этой проблемы. Большая бумажная работа осложняет адаптацию к новым условиям труда не только молодых преподавателей, но и педагогов с большим опытом работы. Можно предположить, что современное профессиональное образование не соответствует современным требованиям дополнительного образования, так как педагоги тяжело внедряют в свою работу современные технологии. Для многих работа в новых условиях труда становится стрессовой и некомфортной. Этот довод не снимает вопроса о кадровом кризисе, а переводит его в плоскость межотраслевого взаимодействия сферы культуры и образования.

Таким образом, логика рассуждений приводит к следующему: в существующей системе музыкального образования назрел кризис, связанный с неготовностью педагогов работать в новых условиях работы, увеличению методической работы и уменьшению качества предоставляемых ими услуг. Можно с достаточной определённостью сказать, что кадровая реформа неизбежна.

Кадровая реформа – это крупномасштабное кадровое нововведение, направленное на радикальное изменение или обновление кадрового потенциала в соответствии с качественно новыми целями и задачами развития системы [4]. Относительно сферы культуры и искусства эти изменения должны коснуться, в первую очередь, освоения педагогами современных технологий.

Одним из направлений кадровой реформы может быть внедрение в систему дополнительного образования опыта HR-менеджмента. HR – это сфера деятельности, направленная на гармонизацию динамических отношений между стратегией, людьми, технологией и процессами в рамках организации. HR – это сокращение от английского

Human Resource (человеческие ресурсы) [5]. Данное направление могло бы отслеживать, контролировать и координировать соответствие педагогов новым требованиям в профессии. При этом деятельность HR-менеджмента принципиально не должна сводиться к контролю или проверке. Он должен помочь педагогам в развитии их комплекса неспециализированных, важных для профессиональной деятельности надпрофессиональных навыков, которые отвечают за успешное освоение современных технологий, высокую производительность и являются сквозными, то есть не связаны с конкретной предметной областью.

В заключении можно с полной уверенностью утверждать, что современный педагог дополнительного образования в сфере культуры и искусства – это уже не узкий специалист, а обладатель гибких навыков, соответствующих потребностям общества. Это специалист, способный работать в быстро меняющихся условиях труда независимо от его бэкграунда. Вместе с тем надо понимать, что для этого необходимо наладить систему профессиональных взаимоотношений между специалистом по профессиональному росту и педагогом, которая выражалась бы в поддержке и сопровождении педагога школы до получения им необходимого результата.

Литература/источники

1. Домнина С.В. Модернизация составляющих человеческого капитала в современном обществе // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (105). С. 198-202.
2. Домнина С.В. Гармоничное развитие личности: от экономического к культурному // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией: С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. 2014. С. 182-186.
3. Салынина С.Ю., Еремеева Д.Р. Работа с молодежью: социально-экономические аспекты формирования культурных ценностей у подрастающего поколения // Модернизация культуры: знание как инструмент развития: материалы VII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Под редакцией С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. 2019. С. 195-202.
4. Кадровая реформа [Электронный ресурс]// HR-portal. URL: <http://hr-portal.ru/varticle/kadrovaya-reforma> (дата обращения: 04.04.2022)
5. HR [Электронный ресурс]// HRpouls.ru. URL: <http://wiki.hrpuols.ru/HR> (дата обращения: 04.04.2022).

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ПОВИННОСТЕЙ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. (НА ПРИМЕРЕ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация: в статье проводится анализ системы налогообложения населения Симбирской губернии в период проведения крестьянской реформы во второй половине XIX века. Проводится классификация повинностей, взимаемых с различных сословий населения. Статистические данные, приводимые в исследовании, позволяют выявить основные проблемы, влиявшие на эффективность процесса. Разработка вопроса о местных финансах дает возможность познакомиться с деятельностью финансового ведомства и уяснить суть проводимой впоследствии налоговой реформы.

Ключевые слова: вещный кредит, ссудо-сберегательные товарищества, мелкопромышленный кредит, земства, Министерство земледелия.

Все повинности земского периода в России подразделялись на денежные (подати, гильдейские пошлины, земские сборы, сбор в капитал продовольствия, косвенный налог на вино) и натуральные (квартирная, дорожная, подводная, постоянная, на содержание земских почт и рекрутский набор).

Подушной податью обкладывались мещане (городские и сельские) и крестьяне. До 1862 г. размер на устройство путей сообщения составлял с человека 95 коп. серебром с помещичьих и государственных крестьян. Последние, сверх подушной подати, платили еще по 2 р. 86 к. оброчных с души, мещане и посадские платили 2 р. 38 к. серебром. В Симбирской губернии в 1863 г. подушная подать для горожан была заменена налогом на недвижимую собственность и за право заниматься ремеслами. За три года (1859, 1860 и 1861 гг.) планировалось пополнить губернский бюджет на сумму порядка 614 тыс. руб., а по факту удалось – 596 тыс. [3, с. 454]

Почетные граждане и купеческое сословие платили гильдейскую пошлину, составлявшую 4 % от объявленного капитала и добавочную на устройство путей сообщения в размере 10 % относительно гильдейской пошлины. При купеческих капиталах учитывалось то число душ, из которых состояло семейство. Подчас приписано было при одном капитале до 30 и более членов семьи. Дело в том, что купцы старались избегать раздела капиталов, так как при дележе и переходе капитала взимался значительный для них процент.

Помимо гильдейской пошлины вносимой, как правило, за полгода вперед, бралась еще и добавочная гильдейская повинность с торгующих по высшим разрядам, казенных подрядчиков (не приписанным к гильдии). За 1861 г. по Симбирской губернии собрали всего около 27 тыс. рублей серебром (далее р. сер.) [1, с. 534].

Классифицировать земские сборы можно на общий государственный (государственная повинность), губернский (губернская повинность) и частный земский.

Общий государственный земский сбор изменялся сообразно с потребностями края. При этом $\frac{1}{4}$ часть распределялась на нужды губернии, а $\frac{3}{4}$ отчислялся в общие доходы государственного казначейства. Собирался с податной души в размере 68 коп. серебром и с капиталов из расчета на каждый рубль гильдейской пошлины. По Симбирской губернии плата менялась в сторону уменьшения с 53 копеек серебром (далее коп. сер.), в 1859 г. до 49 коп. сер. в 1861 г.

Губернский земский сбор назначался на обыкновенные и особенные расходы. К первым относили, например: содержание комиссии по народному продовольствию, на содержание 28-ми внутренних этапных станций, на устройство и поддержание мостов, принятых на счет земского сбора, на отопление дома губернатора и на многие другие важные и не столь статьи. К вторым в Симбирской губернии – содержание при гимназии таксаторских классов¹, содержание земской конюшни и др. статей требующих неотложного вмешательства. Сбор взимался с души и с земли, его размер составлял с души податного сословия по 3 коп. сер., с десятины ненасеянной по ½ коп. сер., кроме того по 2 коп. сер. с валового дохода по оброчным статьям.

Частный земский сбор взимался только по имениям помещиков и расходовался на предметы дворянского управления такие как дворянская опека, на канцелярию дворянского предводителя, отопление и освещение дома дворянского собрания и др. Сбор повинности производился с каждой ревизской души помещичьих крестьян и дворовых по 3 коп. сер. в 1958 г. С 1862 г. весь частный сбор по дворянским имениям был переложен на землю. Кроме того, существовали и еще различные частные сборы на необходимые предметы по общественному управлению и устройству такие как наем заездных изб, отбывание наймом некоторых натуральных повинностей и др. Размер их различался от селения к селению и приблизительно составлял от 20 коп. сер. до 1 руб. сер. в год с души [2, с. 121].

Частные сборы по удельным имениям в пределах Симбирской губернии были несколько значительнее по сравнению с помещичьими, их размеры отличались от уезда к уезду. Так, например, в Алатырском с души составили 1 р.11 коп. сер., по Симбирскому 91 коп. сер., по Сызранскому 1 р. 23 коп. сер.

Общая сумма всех земских сборов по отчетам за 1861 г. составила:

	по донесениям губернатора	по делам контрольного отделения казенной палаты
государственная повинность	603 213 р. сер.	540 267 р. сер.
губернский сбор	57 730 р. сер.	38 380 р. сер.
частный сбор	17 262 р. сер.	17 447 р. сер.

Разница в цифрах наблюдается из-за того, что в отчете губернатора к показателям текущего года приплюсовывались остатки с предыдущего и некоторые другие перечисления. По губернскому и частному сборам в ведомостях казенной палаты не показаны эти позаимствования и удержания.

Что касается сбора в капитал продовольствия определено было производить ежегодно сбор с каждой ревизской души: с мещан по 5 коп. сер. в течении двадцати лет [4, ст. 512], а с других сословий по 3 коп. сер. по достижении 48 коп. сер. на каждую душу [4, ст. 314]. По Симбирской губернии этот сбор взимался вместе с подушной податью с 1835 г. Позже в 1850 г. перестали взysкивать с однородцев, свободных хлебопашцев и государственных крестьян, в 1855 г. – с мещан и помещичьих крестьян, при этом раньше всех с лашман² в 1838 г. [4, ст. 166]. С крестьян удельных имений сбор в капитал продовольствия не производился совсем, так как они сами находились на довольствии удельных контор, вполне обеспеченных огромными запасными хлебными магазинами, общественными запашками и общественными капиталами.

Одной из важнейших статей дохода государственного хозяйства являлся косвенный налог с продажи вина, так как капитал затрачиваемый народом на потребление вина превышал в общей сложности все государственные подати и повинности. До 1863 г. продажа вина сдавалась на откуп частным лицам, объединенным в акцизно-откупные коммисионерства. С 1864 г. введена вольная продажа, а для надзора за

¹ Двух годичные курсы при уездных училищах и классических гимназиях по обучению способных "съемщиков" (землемеров) и таксаторов (Брокгауз Ф.А. Ефрон И.А. Энциклопедический словарь).

² Лашманы – бывшие служилые татары (в основной своей массе), участвующие в заготовке корабельного леса для постройки флота России.

доброкачеством вина на заводах и в продаже, было учреждено государственное акцизное управление. По Симбирской губернии размер акциза с 1859 по 1862 г. составил 582 200 р. сер. – сумма не вполне отвечающая реальному обороту по данной статье, поэтому откупная система признавалась не совсем удачным экспериментом по получению дохода. Причиной малой рентабельности для бюджета губернии и России в целом состояла в том что число заведений в городах составляла почти $\frac{1}{4}$ части всех заведений, при этом городское население составляло только $\frac{1}{15}$ всего населения, т. е. число питейных заведений в городах было распространено в четыре раза более, чем в селениях. В помещичьих селениях и того меньше потому что помещики не позволяли у себя в имениях их строить.

Натуральные повинности, такие как рекрутский набор, составляли самые тяжелые, беспокойные и неуравнительные обязанности для крестьян. Квартирные и постоянные повинности были неудобны как для крестьян, так и для солдат. Замена их денежным сбором периодически рассматривалась правительством, особенно по отношению к дорожной и подводной повинностям, как самым трудозатратным. Лошадей и людей привлекали как для перевозки войск и арестантов, для исправления дорог, мостовых и гатей, для отвоза чиновников и рассыльных земской полиции.

В отчетах губернатора за 1861 г. отражены следующие данные:

год	для исправления дорог, мостовых и гатей		для препровождения проходящих войск и арестантов		для отвоза чиновников и рассыльных земской полиции		Всего	
	людей	лошадей	людей	лошадей	людей	лошадей	людей	лошадей
1861	18210	68395	9198	14192	14519	619728	41927	702315

Таблица наглядно показывает огромный размер дорожной и подводной повинности особенно расход лошадей на отвоз чиновников земской полиции. Число людей подавали в отчеты вообще уменьшено, т. к. при отбывании подводной повинности зачастую не считались погоньщики. Между крестьян такая неравномерность порождала различные денежные сделки, особенно в отдаленных деревнях, как например в Сенгилеевском уезде. В связи с этим развитие получил ямской промысел в населенных пунктах, прилегающих к торговым дорогам.

Из-за недостатка средств у различных слоев населения нередко случались недоимки. По Симбирской губернии они считались незначительными среди мещан и временно-обязанных крестьян до 1860 г. По статистическим данным резкое увеличение произошло в 1861 г. по последней категории населения из-за дворовых, за которых по большей части ранее уплачивали тягловые крестьяне. По мещанам к 1862 г. недоимки составили в среднем по 1 р. сер. на человека.

Данные задолженности, по мнению современников того периода, не оказывали существенного влияния на развитие богатства и состоятельности края в целом, экономическую основу, которого составляли хлебопашество, а также развитие в ней множества сельских промыслов и выгодное положение губернии по вывозу местных произведений.

Литература/источники

1. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. М. : Изд-во О. Н. Поповой, 1909. Т. I. 724 с.
2. Веселовский Б.Б., Френкель З.Г. Юбилейный земский сборник. СПб. : Изд-во О. Н. Поповой, 1914. 530 с.
3. Липинский М., Скрябин В. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Часть II. СПб., 1868. С. 454.
4. Устав об обеспечении народного продовольствия, т. XIII Свода законов Российской империи.

Матвийчук О. А.
студент 4 курса, СГИК,
Самара,
olgamatvijcuk68@gmail.com

Домнина С. В.
доктор экон. наук, профессор, СГЭУ,
Самара,
swdomnina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА В ОРГАНИЗАЦИЯХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

Аннотация: в статье рассмотрены элементы формирования положительного имиджа организации социально-культурной сферы. Обосновано, что формирование внутреннего имиджа организации социально-культурной сферы начинается с формирования имиджа руководителя. В исследовании рассмотрены функции имиджа управленца и особенности руководителя, которые влияют на формирование положительного имиджа организации. Показано значение фирменного стиля для формирования положительного имиджа организации.

Ключевые слова: имидж, положительный имидж, имидж организации социально-культурной сферы, имидж руководителя социокультурной организации.

Имидж организации не является постоянной константой и меняется со временем, и также зависит от внешних и внутренних факторов, которые сильно влияют на образ учреждения в глазах партнёров, конкурентов, общества в целом. Формирование позитивного имиджа – это вполне целенаправленный и контролируемый процесс. Однако многие часто пускают этот важный процесс «на самотек». Результаты этого, как правило, не очень оптимистичны – формируется, как правило, негативный имидж. Выделяют следующие элементы формирования позитивного имиджа социокультурного учреждения [1]:

1. Имидж оказываемой образовательной услуги.
2. Имидж потребителей услуг.
3. Имидж руководителя социокультурной организации.
4. Внутренний имидж организации.
5. Социальный имидж организации.
6. Имидж персонала.
7. Визуальный имидж организации.
8. Бизнес – имидж организации.

Все вышеперечисленные элементы формирования позитивного имиджа применимы почти к любой социокультурной организации.

Формирование внутреннего имиджа организации социально-культурной сферы определенно начинается с руководителя, лидера, менеджера. Для более четкого осознания, для чего именно нужен имидж управленца, необходимо рассмотреть его важные функции [2, с. 57]:

1. Действия руководителя должны соответствовать ожиданиям его работников.
2. Мотивация. Позитивный имидж руководителя должен являться определенным стимулом для положительного развития его работников и должен вызывать подсознательное желание соответствовать лидеру.
3. Нормативная функция.

Выделяют следующие особенности руководителя – лидера, которые влияют на формирование положительного имиджа социокультурной организации:

- природные качества;

- коммуникативные;
- харизматичность, красноречивость;
- личностные качества;
- нравственные, эмоционально-волевые ценности;
- здоровье психики;
- надежность;
- профессиональные качества, знания, умения, навыки;
- нестандартное мышление;
- стрессоустойчивость;
- визуальные качества, голос, осанка, цветовая гамма одежды, вербальные эффекты;
- поведение;
- лидерские качества;
- самооценка;
- следование нормам деловой этики и др. [3, с. 68].

Коллектив организации социально-культурной сферы также является важной частью формирования положительного имиджа учреждения. Необходимо выделить три главных детали, которые составляют имидж работника организации: внешний облик, использование вербалики и невербалики в общении, внутреннее соответствие профессионального образа со своим внутренним «Я».

При формировании имиджа необходимо обращать внимание не только на формирование внутренней имиджевой среды организации социально-культурной сферы, но и на факторы, влияющие на внешний имидж.

Социальный имидж учреждения – это первый важный фактор, который влияет на формирование положительного имиджа во внешней среде организации социально-культурной сферы. Определение данного понятия подразумевает под собой сформированные представления общественности о социальной деятельности, целях и роли учреждения в различных сферах общественной жизни. Общественный имидж формируется с помощью информирования общественных групп о социальных факторах деятельности организации, а именно, спонсорская деятельность, меценатская, поддержание общественных движений и участие в решении экологических проблем, проблем занятости и так далее.

Цели «общественного имиджа» представлены ниже [2]:

1. Потребители.
2. Поставщики.
3. Администрация города, региона и так далее.
4. Формирование благоприятной внутренней среды учреждения.
5. Формирование корпоративной культуры учреждения.
6. Повышение имиджа, репутации штата.
7. Развитие конкурентоспособных качеств учреждения.
8. Увеличение спроса на социокультурные услуги организации.

Имидж услуги – это следующая составляющая имиджа организации социально-культурной сферы, это устойчивое представление об отличительных либо исключительных характеристиках услуги, придающих ей особое своеобразие и выделяющих её из ряда аналогичных продуктов. К главному из элементов имиджа, который поможет объективно оценить потенциальное качество услуги, относится фирменный стиль учреждения, включающий в себя [2]:

1. Стиль взаимоотношений между участниками организации социально-культурной сферы.
2. Грамотное оформление документации.
3. Традиции организации социально-культурной сферы.
4. Стиль оформления помещений, интерьер, дизайн.

5. Форма обучающихся.
6. Внешний стиль работников организации.
7. Стиль общения, общение по телефону.
8. Стиль деятельности.
9. Символика организации социально-культурной сферы.
10. Наличие грамотно составленного названия организации социально-культурной сферы, который будет соответствовать статусу.
11. Наличие «оформленных» традиций.

Все вышеперечисленное однозначно может оказать эффективное воздействие на спрос деятельности организации, а именно на образовательные услуги.

И наконец, необходимо формирование и бизнес-имиджа организации социально-культурной сферы. Основные детерминанты бизнес-имиджа организации – деловая репутация и деловая активность учреждения. Их индикаторами являются объем продаж, доля рынка, инновационность применяемых технологий, степень их освоения и др. [4, с. 43].

Таким образом, такие факторы, как социальное партнерство, качество образования, открытость системы и диалог участников образования формируют как внешний, так и внутренний позитивный имидж организации социально-культурной сферы при условии грамотного проектирования стратегии развития ее имиджа [5, с. 69].

Не существует единых определенных строгих правил по построению положительного имиджа, но можно сформировать собственные, на основе выше приведенных позиций:

1. Образ учреждения должен быть основан на реальных ее достоинствах.
2. Имидж должен иметь точный адрес, свою целевую аудиторию.
3. Имидж должен иметь существенные отличия от образов других организаций.
4. Имидж должен быть легко узнаваем.
5. Имидж должен быть прост, легко и доступно пониматься.
6. Имидж должен уметь реагировать на изменения во внешней среде, под воздействием потребителей.

Литература/источники

1. Структура имиджа организации [Электронный ресурс] // Сайт РН. URL: http://www.rusnauka.com/17_APSN_2009/Economics/48080.doc.htm (дата обращения: 18.04.2022).
2. Жижова В.В. Формирование имиджа образовательной организации средствами массовой информации: магистерская диссертация по специальности 44.04.02 Психолого-педагогическое образование. Тольятти, 2016. 141с.
3. Утлик Э.П. Практическая психология имиджа // Вестник университета. Серия: социология и психология управления. Москва: ГУУ. 2009. 200 с.
4. Джи Б. Имидж фирмы. Планирование, формирование, продвижение: монография. СПб: Питер, 2000. 224 с.
5. Салынина С.Ю., Домнина С.В. Проектирование финансовой стратегии развития имиджа организации культуры // Экономика и управление собственностью. 2017. № 2. С. 68-72.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: показана актуальность миграционных процессов в условиях современной глобализации. В статье проанализированы особенности миграции в РФ и основные факторы, обуславливающие интенсификацию миграционных процессов, акцентировано внимание на основных проблемах в этой сфере. Рассмотрены вопросы влияния миграционных потоков на основные показатели развития регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: миграционный процесс, национальная безопасность, демографические процессы.

С начала 21 века под воздействием глобализации миграционные процессы увеличивают свое воздействие на политическую и социально-экономическую сферы жизни общества. За последнее десятилетие почти все страны, включая Россию, начали испытывать серьезное миграционное давление. Россия находится в первой пятерке стран, привлекающих мигрантов, наряду с такими странами, как США и Канада. Современная наука по данной теме не дает однозначного ответа на вопрос о том, как и почему происходит миграция в современном обществе. Ряд исследователей обращает особое внимание на то, что в настоящее время нет единого мнения о причинах массовой миграции.

Другие считают миграцию «локомотивом роста», третьи – вызовом для развитых стран» [3]. А член Комиссии по миграционным вопросам и социально-культурной адаптации иностранных граждан Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям А. В. Носкова считает, что: «С одной стороны, миграционные процессы выполняют важную роль перераспределения мира: компенсируют недостаток трудовых ресурсов в одних регионах (которые слабые по демографическому фактору, но сильных экономически) и снижают в других (демографически сильных, но экономически слабых). С другой стороны, в настоящее время этническая миграция – это новый тип колонизации, захват территорий и ресурсов. Отсюда вытекают неотвратимость роста социальной напряженности, этнических конфликтов» [6]. Рассматривая миграционные процессы в контексте РФ, акцентируем внимание на нерешенных задачах в этой сфере.

Одна из таких проблем – проблема занятости местного населения и свободных рабочих мест на территории Российской Федерации. К сожалению, по мнению ряда исследователей, в нашей стране миграция создала конкуренцию на рынке трудовых ресурсов не в пользу коренных жителей России [1].

Миграция населения многопланово воздействует на социально-экономические условия общества. Причем четко прослеживается взаимосвязь региональных перемещений людей и изменений социальных условий. Миграция населения затрагивает определенные стороны жизни общества, создавая новые факторы трансформации экономической и социальной сфер, не связанных напрямую.

Представление о характере миграционных процессов РФ можно получить только с учетом анализа различий социально-экономических условий в 85 субъектах РФ. Поэтому миграция населения происходит и в зависимости от региональных различий. Существуют так называемые донорские регионы. Донорские регионы – это регионы, в которых по истечении нескольких лет снижается густонаселенность территории. Благоприятные районы – это районы с высоким приростом населения (в основном это районы с высоким уровнем жизни, привлекающие мигрантов). Районы «транспортной базы» – это районы с умеренным темпом миграционной активности, в таких районах миграционный прирост практически не изменяется, а это означает, что количество выехавших примерно равно количеству прибывших. Также значительны различия между регионами Центральной России в типажах и интенсивности миграций. В последние годы, до пандемии, на каждые 100 кв. км Москва ежегодно прибавляла 3,7 тыс. человек из других регионов России и более 500 международных мигрантов [2].

В Россию как правило едут на работу люди без образования, без знания русского языка и т. д. Такой тренд на привлечение дешевых рабочих рук наблюдался с начала 2000-х годов, т. е. прирост малоквалифицированных рабочих из стран ближнего или дальнего зарубежья.

Систематизация различных воззрений на основные факторы, влияющие на процесс миграции людей, позволяет выделить следующие группы факторов: социально-экономические, демографические, природно-климатические, этнические, политические, прочие [3].

Такая дифференциация мотивационных факторов миграционного процесса дает возможность их эффективного применения как на уровне страны, так и для отдельных ее регионов. В течение последних десятилетий, миграционные потоки тесно связаны с уровнем экономической активности, занятости и безработицы населения. В регионах проживания мигрантов привлекают возможность трудоустройства, характер работы и содержание труда, более высокий уровень дохода, перспективы получения образования, возможность приобретения жилья. Например, в первой половине 90-х гг. миграция на территории России во многом определялась исключительно размерами жилищного строительства.

Климатические факторы миграции населения отражают влияние природной среды. В их состав входят такие компоненты, как климат, ландшафт и изменения в экологической системе окружающей среды. В последние годы данная причина миграции населения явно набирает силу (техногенные катастрофы, например, аварии на АЭС Фукусима и Чернобыльской АЭС).

Трудовая миграция населения часто следует за учебной. Этот вид мобильности при продолжающейся урбанизации способствует усилению контрастов на внутри- и межрегиональном уровнях. Наиболее активно мигрирует молодежь после окончания школы, а затем – получив среднее профессиональное или высшее образование. Миграция населения России и мира – процесс, уходящий корнями вглубь истории, при котором территориальная миграция людей в собственном смысле является орудием колонизации новых земель, способом решения различных жизненных проблем, в ответ на политику местных органов власти, в целом является положительным фактором, формирующим социально-экономическую ситуацию в различных ее проявлениях.

Одним из актуальных вопросов миграции и мобильности населения, оказывающих большое влияние на социальную ситуацию, является национальная безопасность, являющаяся основой существования любой страны. С точки зрения национальной безопасности ситуация в России складывается таким образом, что при неблагоприятной демографической ситуации и огромной территории, имеющих ресурсы объективно предполагают потенциальное вторжение из-за рубежа. В условиях, когда многие страны уже обладают ядерным оружием и другими средствами массового по-

ражения, одним из наиболее эффективных инструментов решения стратегических задач является увеличение численности населения, в том числе и за счет миграционных факторов.

Миграционная преступность, особенно проблема нелегальной миграции стоит очень остро, что является дополнительным источником криминальных инцидентов. Для минимизации таких негативных тенденций перед госорганами стоит задача сформировать единую систему сбора и учета информации о мигрантах как в центре, так и на региональном уровне. Более того, в феврале 2022 г. была создана комиссия Совбеза РФ по миграционной политике.

Адекватный ответ на вызовы современной действительности, связанные с углублением демографического кризиса в Российской Федерации все более становится необходимым и неременным условием эффективного развития страны и обеспечения ее безопасности на геополитической карте мира. Изучение данной проблематики является наиболее значимым исследовательским проектом для отечественных ученых, которые должны внести свою лепту в укрепление национальной безопасности.

Литература/источники

1. Дианов Д.В. Миграция и уровень жизни населения в моделировании экономической безопасности и устойчивого развития. Москва: РУСАЙНС, 2021. 238 с.
2. Нефедова Т.Г. Миграция населения как способ его адаптации к поляризации пространства в центре России // Социологические исследования. 2020. №10. С. 24-38.
3. Эпштейн, Н.Д. Методология исследования влияния миграции на социально-экономическую ситуацию в России. М.: РУСАЙНС, 2020. 174 с.
4. Земцов Б.Н. Право как мировоззренческая ценность власти // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. №4(30). С.28-34.
5. Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование // Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», М., 2015. С.5.
6. Носкова, А.В. Социальные аспекты решения демографической проблемы низкой рождаемости. // Социологические исследования. 2021. №8. С. 6.

DOI: 10.52376/978-5-907623-01-9_093

Назарова Ю. В.

студент СГИК,

Самара,

Sova1462@gmail.com

Научн. руководитель: Галактионова Л. А.

канд. пед. наук, доцент, СГИК,

Самара,

galaktionova_l@mail.ru

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: в статье рассматривается социально-культурная деятельность в сфере государственной молодежной политики. Определены приоритетные направления и виды социально-культурных технологий, применяемых в современной молодежной политике.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, социально-культурная деятельность, социально-культурные технологии.

Молодежь является одним из основных субъектов общественного воспроизводства, поскольку именно в молодежных возрастных группах сконцентрирован репродуктивный и трудовой потенциал населения. Культурное и социально-нравственное развитие молодежи имеет важнейшее значение для будущего страны. Молодежь России – основной демографический, экономический, интеллектуальный и культурный общественный ресурс.

В российском законодательстве молодежная политика определяется как «направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, межведомственного взаимодействия», направленных на воспитание и всестороннее развитие молодежи, оказание содействия развитию возможностей молодежи, самореализации [6]. Государственная молодежная политика выражает стратегическую линию, направленную на обеспечение социально-экономического, политического и культурного развития России.

Важность применения социально-культурных технологий в молодежной политике обусловлена тем, что они являются инструментом, с помощью которого осуществляется социализация молодежи, формирование ценностного мира, жизненных установок, профессиональных и творческих интересов [2].

Направления социально-культурных технологий в молодежной политике определяются исходя из целей и задач, отраженных в нормативно-правовых актах, регулирующих культурную политику на федеральном и региональном уровнях. Социально-культурная деятельность с молодежью опирается на законодательство о культуре. В «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» обозначены следующие направления для применения социально-культурных технологий:

- обеспечение доступности для молодежи объектов культурного наследия (в том числе путем вовлечения молодежи в сохранение культурного богатства и культурно наследия);

- системная поддержка программ и проектов, направленных на формирование активной гражданской позиции молодых граждан, национально-государственной идентичности, воспитание уважения различным этносам;

- повышение доступности молодежного туризма;

- организация досуга молодежи;

- поддержка молодежных проектов в различных сферах [6].

Приоритетными целями социально-культурной деятельности с молодежью в настоящее время являются:

- профориентация молодежи;

- волонтерская деятельность;

- формирование семейных ценностей, работа с молодыми семьями;

- развитие творчества молодежи;

- вовлечение молодежи в инновационную деятельность и научно-техническое творчество;

- патриотическое воспитание молодежи;

- приобщение к спорту, формирование здорового образа жизни;

- профилактика экстремизма в молодежной среде;

- формирование межкультурного взаимодействия молодежи;

- социализация отдельных категорий молодежи;

- развитие молодежного самоуправления, молодежных движений, организаций, форумов и т. п. [3, с.151].

Реализация государственной молодежной политики в Самарской области преимущественно обеспечивается в рамках госпрограммы «Развитие образования и повышение эффективности реализации молодежной политики в Самарской области» на 2015-2024 годы», утвержденной Постановлением Правительства Самарской области от 21.01.2015 № 6. Целью программы является совершенствование условий для гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи, расширения возможностей для ее эффективной самореализации и содействия успешной интеграции в общество. В регионе действует более 50 основных муниципальных программ, направленных непосредственно на решение задач, поставленных в Федеральном законе от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [4].

Поле молодежной политики представлено следующими направлениями деятельности, где реализуются социально-культурные технологии: музейная, библиотечная, театральная, реставрационная, экскурсионная, краеведческая, досуговая и др. Социально-культурные технологии ориентируются на возраст молодёжи, статус (учащиеся, работающие, молодые семьи с детьми, молодые люди с ограниченными возможностями здоровья), территорию проживания (крупная городская агломерация, небольшой город, село и т. п.).

В молодежной политике особенностью социально-культурных технологий является возможность их обособленного или комплексного характера применения. На основе комплексного применения социально-культурных технологий разрабатываются программы и проекты в области молодежной политики. Вместе с тем социально-культурная технология может быть воплощена не только в программе или проекте, но и отдельном мероприятии для молодежи.

Рассмотрим основные виды социально-культурных технологий, применяемые в современной молодежной политике.

Культуротворческие технологии – ориентированы на социализацию молодежи, формирование общекультурных знаний, умений и навыков. К культуротворческим технологиям относятся технологии художественно-творческой деятельности. Особенностью применения данной группы технологий является развитие авторского творчества молодежи, включения молодежи в театральные самодеятельные и любительские театры, музыкальные студии, ансамбли, группы различной музыкальной направленности.

Культуроохранные технологии представляют собой совокупность средств, форм и методов сохранения и изучения культурно-исторического наследия, возрождения и развития традиционных форм народной художественной культуры, организации историко-краеведческой и туристско-экскурсионной работы, охранно-реставрационных мероприятий [1]. Культуроохранные технологии направлены: на популяризацию информации о культурно-исторической среде в молодежной аудитории; на формирование у молодых людей ответственного отношения к сохранившимся объектам и памятникам культуры, ремеслам; на вовлечение молодых людей в волонтерскую работу, работу по социальному проектированию, направленную на сохранение культурных объектов и культурно-исторической среды.

Рекреативные (восстановительные) и спортивно-оздоровительные технологии применяются в молодежной политике для поддержания, обеспечения и сохранения жизнеспособности молодежи; для разработки социально-культурных проектов и программ, ориентированных на повышение качества уровня жизни молодежи, оздоровления, формирования здорового образа жизни. Например, реализуются проекты по возрождению дворовых футбольных молодежных команд, проведению зарядок на открытом воздухе по микрорайонам; проведение дискуссий о здоровом питании; спортивные массовые тренировки с приглашением известных спортсменов, врачей.

Важное место занимают профилактические технологии, с помощью которых проводятся игры, встречи, беседы, конференции по профилактике употребления наркотиков, насилия в молодежной среде, буллинга. Формируются молодежные социальные театры, которые осуществляет постановку спектаклей на острые социальные темы (наркомания, проблема дружбы и доверия в среде молодых людей, ценности жизни и профилактики суицида в молодежной среде).

Культурно-досуговая деятельность, в основу которой входит анимационная технология. Анимационная технология ориентирована на обеспечение досуга и развития молодежи в структуре повседневных отношений. Еще одной составляющей культурно-досуговой деятельности является игровая технология. Возможности данной стратегии широки, так как они применимы для работы с любой молодежной аудиторией, то есть она обладает определенной универсальностью. Например, для молодых лиц из числа мигрантов может быть проведена игра-путеводитель «Я в новой действительности», где молодые люди могут познакомиться в игровой форме с законами России, традициями, особенностями территории проживания. Для молодежи, тяготеющей к экологической деятельности – деловая игра «Преобразование городской среды». Молодым людям, сосредотачивающим свое внимание на развитии интеллекта – интеллектуальные викторины состязания команд, турниры по настольным играм, квесты. Данные технологии важны для профилактики девиантного поведения в молодежной среде, в том числе среди представителей различных субкультур [5].

Таким образом, молодежная политика является важным направлением государственной стратегии и реализуется с помощью использования различных социально-культурных технологий. Социально-культурные технологии в молодежной политике представляют собой средства и алгоритмы действий, направленные на качественное изменение молодежи. Выбор социально-культурных технологий осуществляется на основе действующих норм законодательства, реализуемых направлений работы с молодежью, специфики запросов и актуальных проблем молодежной аудитории.

Литература/источники

1. Алпацкий, И.И., Чухнов, И.П. Основные подходы к использованию культурно-охранных технологий в России // Аналитика культурологии. 2006. №6. С. 170-176.
2. Андреев, А.И., Вареник, М.С., Иванов, Д.В. Глобальное развитие и проблемы молодежной политики России // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. Т.5, № 11. С. 103-111.
3. Гагач М.Г. Современные направления социально-культурной работы с молодежью // Вестник МГУКИ. 2015. 5 (67). С.150-154.
4. Молодежная политика должна быть эффективной и соответствующей духу времени [Электронный ресурс] // Общественная палата Самарской области: [сайт]. URL: https://op63.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4895:2015-05-08-07-01-51&catid=3:c-news-op&Itemid=100020 (дата обращения 14.03.2022).
5. Павлюк, С.В. Технологии социальной работы с молодежью // KANT. 2015. №2(15). С.68-70.
6. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420237592> (дата обращения: 14.01.2022).

Селиверстова А. А.
магистрант 2 курса, СГИК,
Самара,
seliverstovaarina22 @yandex.ru

Домнина С. В.
доктор экон. наук, профессор, СГЭУ,
Самара,
swdomnina @mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы управления проектами в мультикультурной среде. Обосновано, что посредством применения мультикультурных проектных технологий достигаются глобальные стратегические цели организаций социальной и культурной направленности. Определены этапы процесса мультикультурного управления проектом. Обоснована необходимость наличия в модели компетенций управляющего проектами компетенций, связанных с формированием корпоративной культуры, ценностей, стратегии и миссии.

Ключевые слова: управление проектами, мультикультурная среда, модель компетенций руководителя проекта, культура, корпоративная культура, ценности.

Актуальность рассмотренного вопроса в данной статье обуславливается современным подходом к проектированию социально-культурного пространства, разработкой различных инструментов, систем и механизмами управления проектами.

Управление проектами – это методология организации, планирования, координации, на всех этапах предполагающая вложение материальных и человеческих ресурсов, и, в конечном итоге, направлено на эффективное достижение истинных целей проекта посредством менеджмента на всех этапах от идеи до реализации [1]. Данная тенденция четко прослеживается при более глубоком изучении научной литературы, посвященной проблемным исследованиям и анализу проектирования социокультурной среды в контексте глобализации, оставляющей последствия на экономической, социальной, политической и культурной составляющей жизни социума.

Сама по себе глобализация – это процесс, ведущий к формированию принципиально нового состояния и совершенствования современного мирового общества, трансформации его в единую глобальную структуру путем религиозной, экономической, политической и социальной интеграции; единства социальных и культурных принципов, действующих в отдельно рассматриваемых государствах [2]. По сути, это процесс смешения культур.

В практике проектного управления социально-культурной средой за более чем тридцать лет усиления многообразия человеческого общества, большинство организаций начали строить мультикультурную организационную культуру для работы над проектами и различными программами, для того чтобы укрепить свои позиции в мировой экономике и ее конкурентной среде.

Так, Марлен Гейл Файн, профессор коммуникационных исследований в колледже Эмерсона в Бостоне, в своих многочисленных статьях и научно-профессиональных журналах, определяет мультикультурную организационную культуру как культуру, «в которой все сотрудники чувствуют себя свободно, а в организации преобладает фундаментальное уважение ко всем людям и нациям [3, с.167]. И завершает свою мысль о создании мультикультурной организационной культуры таким высказыванием, «... она возможна лишь тогда, когда каждый отдельный человек должен быть сосредоточен на оценке поведенческих сходств, а не различий» [3, с. 183].

Изучив отечественную и зарубежную научную литературу, можно сделать вывод, что в реальной действительности построить мультикультурный процесс управления проектной средой в организации – достаточно трудоемкая и сложная задача. Посредством применения мультикультурных проектных технологий достигаются не только повышение степени успешности проектов и программ, но и глобальные стратегические цели организаций социальной и культурной направленности, требующие огромных как временных, так и человеческих ресурсов [4, с. 77].

Путь развития процесса мультикультурного управления проектом, в свою очередь, распределяется на семь последовательных этапов:

1. Этап оценки мультикультурной компетенции организации.
2. Оценка уровня мультикультурной компетентности менеджеров проекта.
3. Этап разработки культурного плана организации по управлению мультикультурным проектом.
4. Оценка существующего процесса управления проектами.
5. Создание программы по улучшению освоения современных мультикультурных практик с учетом предполагаемых поэтапных корректировок.
6. Разработка детального плана по процессу внедрения мультикультурной практики на основе опыта международных и отечественных организаций.
7. Заключительный этап, связанный с анализом изменений качественных характеристик проекта, с внедрением технологий мультикультурного взгляда на проектирование и реализацию принципиально нового мультикультурного продукта [5, с. 239].

Проблемы управления проектами обсуждаются на конгрессах, конференциях Международной ассоциации управления проектами (IPMA). И в стандартах данной ассоциации IPMA заложена сфера компетентности «Контекст», которая отражает умение руководителя работать с окружением проекта и включает в себя пять групп компетенций, в том числе связанные с культурой, корпоративной культурой, ценностями и стратегией организации:

- Руководство, структуры, процессы.
- Власть, интересы.
- Стратегия.
- Соответствие требованиям, стандарты, правила.
- Культура, ценности [6, с. 43].

АНО «Центр оценки и развития проектного управления», созданный в России в 2014 году, проводит сертификацию специалистов в области проектного управления. Модель компетенций АНО «Центр оценки и развития проектного управления» включает следующие группы компетенций:

- K1 – Технические компетенции управления проектами.
- K2 – Компетенции управления сложными проектами.
- K3 – Лидерские компетенции.
- K4 – Компетенции в области стратегии и бизнес-процессов [7].

Но в этой модели, на наш взгляд, не хватает компетенций, связанных с формированием корпоративной культуры, ценностей, стратегии и миссии. Данные компетенции важны с точки зрения управления проектами в мультикультурной среде.

В заключение можно сказать, что определение сущности понятия мультикультурной организации управления проектами в социально-культурной среде состоит не только в реорганизации этапов уже укоренившегося в сознании стандартного проектного менеджмента. Оно требует и изменения коллективного сознания проектной группы, организационной практики, этического подхода к осмыслению истинных целей проекта и формирования корпоративной культуры.

Литература/источники

1. Макарычева А.С. Теоретические основы проектного менеджмента // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. №4 (17). С. 72–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-proektnogo-menedzhmenta> (дата обращения: 16.03.2022).
2. Омелянович Л.А., Долматова Г.Е. Глобализация: взаимосвязи и взаимозависимости // Экономика, предпринимательство и право. 2016. №4. С. 331–340. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-vzaimosvyazi-i-vzaimozavisimosti> (дата обращения: 16.03.2022)
3. Fine M.G. Building Successful Multicultural Organizations: Challenges and Opportunities. London: Greenwood Publishing Group, 1995. 215 p.
4. Тягаева Д.Л., Салынина С.Ю. Социально-культурное проектирование как способ организации досуга молодежи // Социальные науки. 2020. № 2 (29). С. 76-81.
5. Ipek S.O. Increase the projects' success rate through developing multi-cultural project management process // Procedia – Social and Behavioral Sciences. Volume 226, 14 July 2016. Pp. 236-242. DOI: 10.1016/j.sbspro.2016.06.184.
6. Требования IPMA к компетентности профессионалов в управлении проектами, программами и портфелями 4-я версия. В трех томах. Том 1. Управление проектами // СОВНЕТ. Национальная ассоциация управления проектам. URL: https://www.sovnet.ru/media/Main/Publication/2020-08-05/ICB%204_0%20%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B8%С%86.pdf (дата обращения: 26.03.2022).
7. Уровни сертификации [Электронный ресурс] // Сайт АНО «Центр оценки и развития проектного управления». URL: <https://www.isopm.ru/sertifikatsiya/urovni/> (дата обращения: 26.03.2022).

DOI: 10.52376/978-5-907623-01-9_099

Тюряков Д. А.

*Студент 2 курса, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань,
Ltybc211102@mail.ru*

Научн. руководитель: Порунова О. Г.

*ст. преподаватель, Сызранский филиал СГЭУ,
Сызрань,
olga.porunova@rambler.ru*

ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация: данная статья посвящена проблеме информационной грамотности и правовой культуры в нашей стране в современной правовой системе, которая непосредственно связана с использованием сети интернет. Целью исследования является глубокий анализ правовой культуры молодежи нашей страны, а также изучение проблем правовой грамотности населения.

Ключевые слова: право, правовое воспитание, информационная грамотность, правовой нигилизм, сеть интернет, правовая культура.

Информационная грамотность населения современного государства является одним из наиболее важных факторов развития как государства и общества, так и его правовой системы. Последнее время происходит усиление таких направлений, как информационно-коммуникативное и телекоммуникационное. В этом и есть актуальность

моей темы. Это связано с процессами глобализации общественных отношений и политической власти в сети Интернет.

Необходимо обратить внимание на то, что информационную грамотность невозможно представить без сопоставления его с культурой, которая проявляется в правовом воспитании граждан, особенно это касается молодежи нашей страны, так как именно среди данного слоя населения встречаются такие виды деформированного правосознания как правовой инфантилизм, для которого характерны правовая неосведомленность, так и правовой негативизм, заключающийся в сознательном игнорировании закона и его требований.

Но наиболее серьезными формами деформации общественного правосознания граждан являются нигилизм и идеализм. Данные явления питаются одними корнями – юридическим невежеством, незрелым правосознанием и дефицитом политико-правовой культуры. Суть правового идеализма заключается в переоценке роли права и его возможностей, то есть человек убежден, что с помощью законов можно решить все социальные проблемы. Он является прямой противоположностью правового нигилизма, который в свою очередь представляет собой отрицание права как социального института и системы правил поведения, как элемента успешного регулирования взаимоотношений между людьми. С одной стороны, правовой нигилизм и негативизм очень похожи, но при этом данные понятия отличаются. Отличие заключается в том, что первый вид связан с отрицанием социальной ценности права как таковой, а второй в свою очередь связан с осознанием человеком ценности правового регулирования для общества, но в силу ряда причин он не соблюдает те или иные правовые предписания [1].

Правовое воспитание наравне с правовой культурой является важным аспектом в информационной грамотности. В юридической литературе правовое воспитание рассматривается как:

1) целенаправленная систематическая деятельность государства, его органов и служащих по формированию и повышению правового сознания, правовой культуры и дисциплинированного отношения к службе

2) способ трансляции правовой культуры, передачи правового опыта, норм правовой деятельности, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе

3) организованное, систематическое, целенаправленное воздействие на личность, формирующее правовое сознание, правовые установки, навыки и привычки активного законопослушного поведения

4) целенаправленное воздействие, направленное на формирование системы нравственно-правовых ценностей личности, обеспечивающей высокий уровень правовой культур [2]

В рамках своего научного исследования я провел социологический опрос среди школьников девятых, десятых и одиннадцатых классов, а также среди студентов, получающих среднее профессиональное и высшее образование. Данный опрос помог мне определить заинтересованность молодежи в праве и узнать их представление о праве в России. Мной было опрошено 85 респондентов, из них 40 человек (47,1%) – это студенты получающие высшее образование, 20 человек (23,5 %) – это студенты, обучающиеся по программам среднего профессионального образования, а оставшиеся 25 человек (29,4 %) это учащиеся школы.

Необходимо обратить внимание на широкое распространение информационных технологий, создание сетевых систем правовых знаний, внедрение технологических инноваций правовых процессов. Проведенный опрос позволяет это подтвердить, что большинство респондентов, а именно 78,8 % для изучения нормативно-правовых актов предпочитают использовать сеть Интернет, в свою очередь печатные источники используют 11,8 % опрошенных, остальные 9,4 % не интересуются правом.

У данного аспекта есть две стороны: положительная и отрицательная. Плюсом использования Интернета в данном случае является прежде всего скорость поиска нужного материала, универсальность и естественность доступа к информации с помощью навигаторов, а также множество различных мнений и трактовок, которые находятся в открытом доступе. Последнее можно рассмотреть, как с положительной, так и отрицательной стороны, так как эти мнения и трактовки не всегда являются правильными, также они могут ввести в заблуждение, что в последующем может изменить правосознание человека. Еще одним важным недостатком является недостоверность информации.

Правовое воспитание играет и немаловажную роль в развитии социально-правовой активности личности, в результате чего у гражданина формируются правовые потребности, интересы, установки, ценностные ориентации, что в значительной мере предопределяет выбор соответствующих действий и поступков.

Среди респондентов 55,3 % согласились бы участвовать в политико-правовых мероприятиях (видеоконференции и встречи, патрулирование улиц с сотрудниками полиции и другое), которые могли бы помочь им развивать свои правовые знания. Из этого можно сделать вывод о том, что половина респондентов не согласны развиваться в данной сфере и из-за этого у них может пройти деформация правосознания.

Важно еще со школы начинать вовлекать молодежь в данную сферу, так как обычных уроков обществознания в школе мало и им не интересно заниматься теорией, нужно проводить больше практических заданий, где они могли бы столкнуться с реальными проблемами и тем самым больше погрузиться правовую систему нашей страны. В тоже время студентов можно было бы приглашать на эти мероприятия, чтобы они делились опытом и сами проводили такие практические занятия.

Согласно статистике проведенного опроса 4,7 % респондентов считают, что право не нужно по ряду причин. Это свидетельствует о деформированном правосознании этой части опрошенных, а именно о правовом нигилизме. Также на вопрос о роли права в нашей стране 42,4 % ответили, что «право должно защищать интересы государства», а остальные 52,9 % посчитали, что «право должно защищать интересы граждан». Из этого можно сделать вывод о том, что процент людей, у которых присутствует деформация правосознания не такой большой.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что феномены правовой культуры и информационной грамотности представляют собой взаимодействующую систему отношений к правовым знаниям и правовой информации. Она отражает современные тенденции развития общественных отношений и степень их влияния на правосознание.

Литература/источники

1. Шадрин А.Н. Актуализация правового нигилизма: история и современность // Образование. Наука. Научные кадры. 2020 №4. стр. 117-119 [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-pravovogo-nigilizma-istoriya-i-sovremennost> (Дата обращения 04.05.2022)

2. Костина К.А. Правовое воспитание в России и его значение в формировании правовой культуры // Вестник ТГУ. 2013. №5.(121). [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-voospitanie-v-rossii-i-ego-znachenie-v-formirovanii-pravovoy-kultury> Дата обращения 04.05.2022

Цибулькина Е. В.
студент 4 курса, СГИК,
Самара,
tsibulckina.katia@yandex.ru

Домнина С. В.
доктор экон. наук, профессор, СГЭУ,
Самара,
swdomnina@mail.ru

ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: в статье рассмотрены особенности планирования социально-культурной деятельности. Рассмотрены различные виды планирования, инструменты планирования, необходимые элементы планирования: люди, практика и контекст, определенные как элементы проектного управления Международной ассоциацией управления проектами. Планирование должно ориентироваться и учитывать все элементы практики управления и включать в себя все составляющие деятельности организации социально-культурной сферы – от составления общего плана-концепции до планирования организационного, информационного, ресурсного обеспечения деятельности и планирования качества услуги, рисков и т. д.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, планирование социально-культурной деятельности, составляющие планирования.

Сфера культуры в нашей стране нуждается в грамотных технологиях планирования социально-культурной деятельности ввиду развития рыночных отношений и нестабильности внешней среды. Планирование при этом представляет собой совокупность мер, которые предпринимаются для достижения необходимых результатов деятельности в учреждениях социально-культурной сферы.

В системе менеджмента планированию отведена одна из центральных ролей, потому что оно определяет содержание и направление культурной деятельности.

Руководство организации социально-культурной сферы определяет цели и задачи деятельности, сроки и способы их достижения, планирует привлечение ресурсов и резервов, принимает решения о задействовании ответственных лиц и исполнителей. В этом и заключается сущность планирования.

У каждой организации социально-культурной сферы задачи и функции свои. Поэтому в процессе планирования формируется план, который представлен в виде документа. Это необходимый элемент работы организации, по которому можно отслеживать эффективность деятельности. В плане представлены целевые показатели и способы их достижения.

Виды планирования весьма разнообразны. По масштабу реализации управленческих решений можно выделить оперативное (определяющее повседневную деятельность сотрудников), тактическое (тактические цели организации разрабатываются для достижения их филиалами и структурными подразделениями) и стратегическое планирование, оно определяет стратегические цели организации, в основе которых лежат видение компании и ее миссия.

По сроку планирования можно выделить планирование краткосрочное (детализирующее тактические планы, которые составляются на срок не более 1 года), среднесрочное (тактическое, на срок от 1 до 5 лет) и долгосрочное (стратегическое, рассчитанное на срок более 5 лет, это план действий, который приведет организацию к достижению конечной стратегической цели).

В этой связи следует упомянуть о модели проектного управления Министерства экономического развития РФ, представленной в Методических рекомендациях по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти, в которой представлены следующие уровни управления:

- операционный с горизонтом планирования до месяца;
- оперативный с горизонтом планирования от месяца до года;
- тактический с горизонтом планирования от 1 до 3 лет;
- стратегический с горизонтом планирования от 5 лет [1].

При это можно выделить инструменты управления:

- на операционном и оперативном уровнях – проектные документы;
- на тактическом уровне – внутренний план деятельности;
- на стратегическом уровне – план деятельности организации, государственные программы [1].

Государственные программы, в свою очередь, направлены на инновационное развитие социально-культурной сферы, которое должно базироваться на высококвалифицированной рабочей силе, притоке большого объема инвестиций и присоединении к ряду крупных федеральных проектов в данной сфере деятельности [2, с. 208].

По функциям планирование делится на маркетинговое (связанное с рекламой и продажами), финансовое (планирование доходов, расходов и налоговое планирование), производственное (связанное с использованием оборудования, развитием структурных подразделений и т. п.) и планирование трудовых ресурсов (их обеспеченности и развития).

По объекту планирования выделяют планирование программ, действий, средств, целей и исполнителей.

По координации во времени планирование бывает последовательным и одновременным, в зависимости от охвата – частичное и общее; по глубине – детальное и агрегированное.

По обязательности выполнения плановых заданий выделяют индикативное и директивное планирование.

Существует планирование гибкое, жесткое, жестко-гибкое (в зависимости от обстоятельств деятельности и ее временных рамок). Также можно выделить планирование упорядоченное, скользящее и внеочередное.

Результатом планирования является план, документ, определяющий направления развития организации, конечные и промежуточные цели ее деятельности, механизмы распределения ресурсов и варианты действий на случай непредвиденных обстоятельств.

Основными типами планов можно назвать планы для неповторяющихся действий (применяются в случае непредвиденных ситуаций), для повторяющихся действий (сроки и порядок действий в штатном режиме) и планы – цели (они описывают конечную цель деятельности организации в условиях серьезной неопределенности).

Планирование предполагает рациональное распределение ресурсов и сил для достижения поставленных целей. Для этого применяются технологии планирования: анализ, т. е. оценка возможностей, рисков, внутренних, внешних факторов и возможностей; разработка плана (определение целей деятельности, ее этапов и действий, необходимых для ее осуществления); распределение времени и ресурсов на реализацию плана; фиксация – преобразования плана в документ, и, наконец, его утверждение в соответственных инстанциях.

При планировании обязательно необходимо учитывать следующие элементы, которые входят в компетенции управляющих:

- люди (определяют личностные качества, знания, умения и навыки межличностного взаимодействия);

- практика (определяют общие методы и средства, владение которыми необходимо в дальнейшем для управления проектами);
- контекст (эти элементы служат навигаторами для профессионалов в работе с окружением, в котором реализуется проект) [3, с. 41].

Планирование должно ориентироваться и учитывать все элементы практики управления и включать в себя:

- составление общего плана (Концепции);
- определение требований и целей;
- определение содержания деятельности;
- планирование сроков;
- планирование организации и информации;
- планирование качества услуги;
- планирование финансового обеспечения деятельности организации;
- планирование ресурсного обеспечения деятельности организации;
- планирование закупочной деятельности;
- определение возможных рисков⁴
- определение заинтересованных сторон;
- изменения и преобразования [3, с. 104].

Анализ используется для определения миссии и целей организации, для обеспечения эффективной ее деятельности в динамичной и неопределенной внешней среде.

Учреждение культуры может определять свои цели, учитывая функциональное значение организации, например, культуру-творческая функция, развивающая, информационно-просветительная функция.

При планировании организации социально-культурной сферы берут за основу свои целевые установки, направления своей деятельности, группы посетителей, на которые она направлена и другие.

Следующий этап технологии планирования социально-культурной деятельности предполагает распределение задач, трудовых и материальных ресурсов и времени. Он имеет несколько уровней: организационно-подготовительный, разработка и формирование проекта плана.

Годовой план работы – это основа деятельности любой организации социально-культурной сферы. Оно должно самостоятельно определять, сколько в нем будет разделов и каких.

По результатам окончательного составленного плана происходит его утверждение и пропаганда, а также в дальнейшем организация контроля исполнения плана.

На этапе утверждения плана происходит согласование и утверждение плана со всеми инстанциями. После чего проводится доведение всех пунктов плана до его исполнителей. Для этого проводят планерки, семинары и совещания. Виды контроля учреждения социально-культурной сферы определяет самостоятельно.

Таким образом, планирование – это процесс определения нормативов и целей деятельности организации социально-культурной сферы, постановка задач, мониторинг ресурсов, которые могут быть использованы для их решения. Эти ресурсы и силы должны быть использованы рационально, поэтому использование технологии планирования является неременным условием успешной деятельности учреждения.

Литература/источники

1. Распоряжение Министерства экономического развития от 14 апреля 2014 года N 26Р-АУ «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499091150#6500IL> (дата обращения: 26.03.2022).

2. Домнина С.В., Подкопаев О.А., Салынина С.Ю. Интеллектуальная собственность как фактор повышения благосостояния // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 11-3. С. 208-212.

3. Требования IPMA к компетентности профессионалов в управлении проектами, программами и портфелями 4-я версия. В трех томах. Том 1. Управление проектами // СОВНЕТ. Национальная ассоциация управления проектам. URL: https://www.sovnet.ru/media/Main/Publication/2020-08-05/ICB%204_0%20%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B8%CC%86.pdf (дата обращения: 26.03.2022).

DOI: 10.52376/978-5-907623-01-9_105

Щербаков Е. С.
аспирант 1 курса
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»,
г. Ульяновск
olechkasgeu@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Аннотация: в статье акцентировано внимание на роли знаний в современном информационном обществе, использование которых позволяет грамотно и обоснованно принимать управленческие решения и увеличивать рост результативности хозяйственной деятельности. Разработана стратегия управления знаниями и подробно рассмотрены этапы ее создания, позволяющие добиться максимального эффекта от использования нематериальных активов.

Ключевые слова: знания, интеллектуальный потенциал, информационное общество, нематериальные активы.

На современном этапе развития бизнеса интеллектуальный потенциал, информационные ресурсы и база знаний являются одними из ценных позиций в общем перечне ресурсов компании. Сущность функционирования любого предприятия сводится к оптимизации финансовых затрат и извлечению максимально возможной прибыли.

Одним из способов достижения этих целей является развитие и эффективное применение ресурсов, в том числе ресурсов знаний организации. Для этого в последнее время в крупных российских компаниях и корпорациях применяется новая для нашей страны стратегия – управление знаниями

Человеку по природе своей свойственно стремление управлять – автомобилем, самолетом, космическим кораблем, своим временем (свободным, рабочим) и досугом, эмоциями и чувствами.

Аналогичный процесс происходит и внутри компаний и корпораций, где топ-менеджмент должен контролировать все уровни разработки и выполнения проектов, а также процессы принятия решений. Стремление разобраться в постоянно возрастающем потоке информации, грозящем захлестнуть компанию, как океанская волна, приводит к необходимости использовать некие «навигационные приборы», чтобы как минимум «не утонуть» и «выплыть», а как максимум – опередить конкурентов с наименьшими затратами и наибольшей прибылью.

Если ранее компании в основном считали своими активами три главных фактора – финансовые возможности, время и человеческие ресурсы, то на современном этапе развития бизнеса перечень активов значительно расширился (рисунок 1) [4, С. 117]. Приведем лишь краткий список основных ресурсов:

- финансовые ресурсы – денежные средства, предназначенные для финансирования предприятия в предстоящем периоде;
- материальные активы – фактическая собственность предприятия (земли, заводы, автомобили и т. д.);
- временной ресурс – предполагаемое время на выполнение того или иного проекта (заключение договора, проведение промо-акции, реализацию продукции);

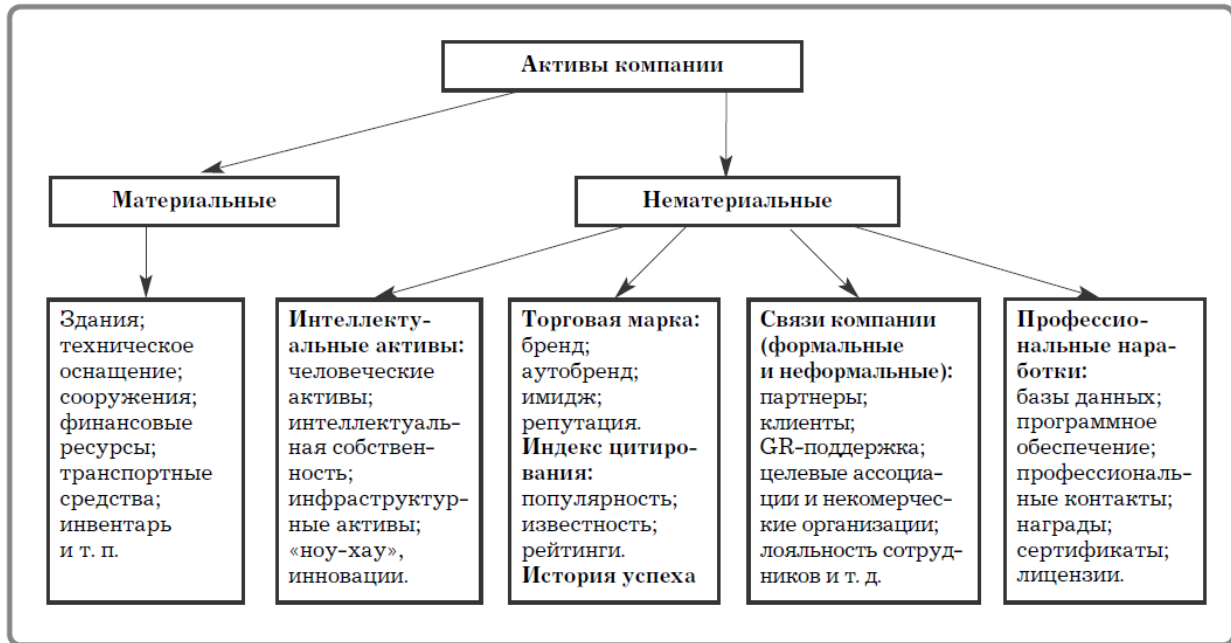

Рис. 1. Активы компании

- интеллектуальный капитал – все, что имеет ценность для организации и заключено в работающих в ней сотрудниках (интеллектуальная собственность, инфраструктурные и человеческие активы);
- связи компании – необходимы для эффективного развития и продвижения бизнеса (формальные: отношения с партнерами, клиентами; неформальные: личные дружеские контакты руководителей и сотрудников, группа поддержки – лоббисты, отстаивающие интересы компании на всех уровнях);
- GR (Government Relations) – взаимодействие представителей фирмы с органами государственной власти;
- известность, популярность, репутация, лояльность сотрудников;
- личностные качества лидера компании (харизматичность, обаяние, коммуникабельность);
- командный ресурс – умение работать слаженно, не тратя силы на «подковерную борьбу»;
- рейтинги, индекс цитирования, партнеры и клиенты;
- «ноу-хау», инновации и IT, применяемые компанией;
- торговая марка, бренд, аутобренд (от греч. autos – «сам» в значении «свой»; именной, личный, персональный бренд, часто идентифицируется с конкретной личностью);
- архивы, базы данных, сертификаты, лицензии, награды, премии, программное обеспечение и др.

Максимального эффекта предприятию удастся достигнуть, когда все активы используются для ускорения инновационного процесса и создания уникального рыночного продукта (услуги), который позволит компании установить более высокую цену и получить дополнительную прибыль.

Знания, наряду со временем, становятся одним из главных нематериальных активов компании. Тем более важной представляется задача оптимизации процесса управления растущим активом знаний компании – ведь путь к оптимизации деятельности компании в основном лежит через детализацию знаний. В современном бизнесе не просто используется большой объем знаний – они становятся все более специфичными, что усложняет процесс оптимизации интеллектуальных ресурсов [2, С. 30].

Кто добивается успеха? Тот, кто своевременно получает необходимую информацию. Тот, кто способен быстро оценить ситуацию и сделать верные выводы. Тот, кто точно знает конкретный путь к решению проблемы – вплоть до того, кому из сотрудников поручить разрешить ту или иную ситуацию, осуществить тот или иной проект. Все это – тоже часть системы управления знаниями, позволяющей оптимизировать кадровую структуру (сократить число «ненужных» сотрудников), избежать утечки информации (каждый знает то, что ему необходимо) и добиться эффекта опережения конкурентов (знать то, чего они еще не знают – постоянно «держат руку на пульсе»).

Что же, как правило, происходит в большинстве компаний? Руководство ежегодно (или ежеквартально) ставит перед сотрудниками определенные задачи, которые должны быть решены в установленный срок. Однако, придя на работу, сотрудник в основном занимается решением текущих (сиюминутных) проблем, в результате чего поставленные цели не всегда достигаются. При этом сотрудников едва ли можно упрекнуть в непрофессионализме или халатности. Возникает резонный вопрос: «Почему компания не смогла применить все свои ресурсы для выполнения поставленных задач?»

Объяснить это можно путем анализа тех объективных условий деятельности, которые существуют на данном предприятии, разбора и структуризации его проблемного поля, после чего можно осуществлять контроллинг постановки и выполнения конкретных задач.

Это значит, что руководство компании должно понять, какими ресурсами и потенциалом обладает предприятие, проанализировать их вариабельность, доступность и эффективность и только на основании конкретных целей и результатов анализа ресурсной базы ставить задачи перед коллективом.

Очевидно, что смысл функционирования любого предприятия сводится к оптимизации финансовых затрат и извлечению максимально возможной прибыли. Одним из способов достижения этих целей является развитие и эффективное применение вышеперечисленных ресурсов.

Для этого в последнее время в российских крупных компаниях и корпорациях появляется новая для нашей страны стратегия – управление знаниями. На многих предприятиях существуют ERP-службы, стремящиеся к эффективному планированию использования ресурсов, однако конфликт «дерева проблем» и «дерева целей» по-прежнему остается неразрешенным.

Управление знаниями внутри компании включает в себя работу с информацией:

- накопление, приобретение и хранение;
- обработку, подразумевающую формализацию и структурирование (разделение на блоки, упорядочение) полученной информации, а также ее доступность и конфиденциальность;
- обмен и приращение, синергию информационных и интеллектуальных ресурсов (взаимообмен и взаимообогащение);
- распространение и использование.

Очевидно, что вместо слова «информация» в данном контексте можно без изменения смысла использовать термин «знания». Соответственно, указанные позиции будут рассматриваться как этапы осуществления стратегии управления знаниями на предприятии. Рассмотрим их подробнее.

Первый этап – приобретение и накопление знаний – проходит для каждого по-разному: одни привыкли черпать знания из книг, другие отслеживают последнюю профессиональную информацию в СМИ, а кому-то (преимущественно руководителям корпораций) достаточно общения с «достоверными источниками», чтобы быть в курсе всех наиболее важных событий, связанных с деятельностью предприятия. Можно предположить, что наиболее эффективным способом приобретения и накопления информации является сочетание всех трех методов. На самом деле неважно, откуда получать информацию, главное – уметь оперативно ее найти и вовремя применить.

Обработку получаемой информации каждый понимает и оценивает по-своему. Некоторым достаточно прочесть заметку или услышать высказывание, чтобы навсегда запомнить и в дальнейшем активно применять полученные сведения. Другие (таких большинство) ведут нечто похожее на архив, в который в структурированном виде (так, чтобы можно было легко найти) «складывается» профессиональная информация. В условиях корпорации данный этап должен осуществляться с учетом внутренней базы данных, в которую участники проекта смогут отправлять накопленную информацию (знания).

Обмен знаниями в рамках проекта должен быть рассмотрен в условиях корпоративных взаимоотношений. Безусловно, каждый сотрудник предпочитает использовать свои знания самостоятельно и получать за это деньги, и такое желание понятно. С другой стороны, данную сложность руководителям программы можно и нужно преодолеть. Для этого в условиях управления знаниями существует специальный проект – обмен знаниями (Knowledge Sharing). На практике эта теория может существовать только в условиях доверия и взаимопонимания сотрудников в коллективе.

Созданию климата доверия между сотрудниками на первом этапе способствует профессиональный подбор персонала и сопровождение принятых работников в период адаптации, а затем и неформальное общение, сближающее людей (хотя, казалось бы, именно для этого и нужны корпоративные вечеринки). Однако помимо создания климата доверия важно, чтобы сотрудники сами осознавали необходимость обмена знаниями. Показательным может быть пример, касающийся обучения в высших учебных заведениях. Далекое не каждый студент постоянно выполняет все задания «занудных» преподавателей по «неинтересным и ненужным» предметам, вследствие чего ему приходится списывать у друзей. Ситуацию следует оценивать в перспективе – один раз вы помогли другу, а в следующий раз он, без сомнений, поможет вам. В результате и вы, и ваш друг оказываетесь «в плюсе», а ваша цель будет достигнута. При аналогичном подходе, используемом в компании, наградой сотрудникам будет уже не отличная оценка, а солидное денежное вознаграждение.

Следует уточнить, что обмен знаниями бывает двух видов – формализованный и неформализованный.

Формализованный обмен знаниями подразумевает наличие внутри предприятия базы данных, в которой сотрудники оставляют определенную накопленную информацию, которая может поступать в виде аналитических записок, текстов озвученных докладов, писем к руководству. В свою очередь, задача администратора базы данных – четко структурировать получаемые сведения.

Неформализованный обмен знаниями предполагает вербальное общение в коллективе – обсуждение последних новостей, историй и т. д. Происходит словесный контакт, в результате которого помимо последних сведений из мира спорта и свежих слухов можно получить и профессиональную информацию. Здесь важно помнить: каждый человек оценивает информацию, в первую очередь, в зависимости от своего персонального отношения к ней. Поэтому важно учитывать, кто и что говорит. Словесное общение может происходить, где угодно – на совещаниях, по дороге на работу, во время перерывов и т. д.

В рамках обмена знаниями следует сказать и о необходимой мотивации сотрудников, которая способствует форсированию этого процесса. Главное, чтобы сами люди поняли всю необходимость обмена знаниями. Для подобных случаев в компании должны быть предусмотрены материальные и нематериальные способы вознаграждения наиболее полезных в данной сфере работников. Безусловно, материальный фактор является очень важным. Каждый сотрудник хочет самостоятельно пользоваться имеющейся у него информацией, однако если обнародование этих полезных сведений будет ему периодически оплачиваться, то для него нет смысла утаивать их. С другой стороны, деньги не всегда могут решить возможные проблемы. Существуют и такие понятия, как признание в коллективе и авторитет. Здесь можно предпринять следующий шаг: по итогам работы сотрудников с существующей базой данных в конце месяца публично поощрять того, чьи материалы в течение месяца пользовались наибольшим спросом в коллективе (были наиболее полезны). Таким образом сотрудник получит признание своих заслуг среди коллег в сочетании с материальным вознаграждением. Подобный подход выглядит вполне рациональным. Добавим, что в некоторых фирмах существует специальная корпоративная культура, в которую постепенно «вводят» новых сотрудников. В соответствии с этой культурой персонал самостоятельно вносит накопленную информацию в базу данных.

Следующим шагом управление знаниями является распространение и использование информации. Использование информации включает в себя применение в проектах как полученных при вербальном общении данных, так и сведений, найденных в общей информационной базе. Подобный вид нахождения информации должен в значительной степени сократить временные затраты компании.

Что касается распространения информации, то в любой организации данные «перемещаются» вертикально и горизонтально. Горизонтальное информирование подразумевает «циркуляцию» профессиональных сведений между отделами, в результате чего происходит обмен знаниями между примерно равными по статусу сотрудниками [1, С. 8].

Горизонтальное информирование означает «спуск» информации сверху вниз, от начальника к подчиненному. Вертикальный обмен знаниями распространен в гораздо меньшей степени, чем горизонтальный. Это объясняется тем, что начальство предпочитает «выдавать» подчиненным лишь информацию, необходимую для ведения и реализации проекта.

Такой подход со стороны начальства не лишен логики – ведь основной смысл программы управления знаниями направлен именно на руководящий состав предприятия: главу компании, директорат, топ-менеджмент. Как показывает практика, основной опыт и наработки, которые позволяют предприятию двигаться вперед, – это навыки высшего руководящего состава. Поэтому основная задача программы – обработка и систематизация знаний, накопленных именно руководящим звеном компании. Вероятно, все согласятся с утверждением, что высший руководящий состав в большей степени заинтересован в развитии предприятия. Работая на благо фирмы, проводя регулярные встречи с партнерами, клиентами, конкурентами, руководство постоянно приобретает новую полезную информацию, которая может быть необходима при реализации большинства проектов компании. Однако все полученные данные запомнить и применить вовремя невозможно, именно поэтому информацию (формальную и неформальную) для высшего руководящего состава предприятия желательно накапливать, структурировать и, главное, вовремя и по назначению использовать. Одним словом, программа призвана помочь модифицировать знания руководства компании в понятную модель, что облегчит процесс принятия решений.

Стратегия управления знаниями неразрывно связана с управлением временными ресурсами предприятия (Time Management), что способствует сокращению временных затрат на поиск и обработку необходимой информации, более эффективному распределению рабочего времени.

Стоит заметить, что, несмотря на ощутимые преимущества программы управления знаниями, далеко не все предприятия готовы к ее внедрению. Однако к этой инновации можно и нужно активно присматриваться, тем более что она уже доказала свою эффективность в западных странах и завоевывает все большую популярность в России. В любом случае введение четкой системы управления знаниями на предприятии должно способствовать оптимизации ресурсов компании, помогать ее руководству в принятии решений [3].

Таким образом, отметим, что в ситуации все нарастающего «информационного бума», перехода к использованию цифровых технологий, увеличения скорости изменений в бизнес-среде и обострения конкуренции система знаний становится действительно жизненно необходимым «навигационным прибором», позволяющим вывести компанию на качественно новый уровень развития – с прибылью, оптимизацией бизнес-процесса, уменьшением нагрузки на руководителя, повышением скорости принятия выверенных решений и, как следствие, к серьезному конкурентному преимуществу.

Литература/ источники

1. Абатурова В.В. О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда» // Профильная школа. 2020. № 6. С. 3-10.
2. Иванова Н.Г. Теоретический аспект понятия «образовательный капитал» // Социология. 2018. №2. С. 28-32
3. Колосова С.Ю. Современное управление знаниями на предприятии – прибыльная «навигация» в информационном «океане» // Управление развитием персонала. №3, 2005 г. – С.18-24
4. Сорокин П.С., Фрумин И.К. Образование как источник действия, совершенствующего структуры: теоретические подходы и практические задачи// Вопросы образования. 2022. №1. С. 116-137

АВТОРЫ

Асеев К. Э.
Бабурина Е. М.
Балашова Е. А.
Басова А. В.
Бобков Е. О.
Бобков О. Б.
Бордакова А. Г.
Волынцева Ю. П.
Галактионова Л. А.
Дарина В. К.
Домнина С. В.
Калашникова Е. Б.
Камаева Я. М.
Карев Д. А.
Керов Е. А.
Киваева А. С.
Кортукова С. В.
Крыжановский А. В.
Кургинян Е. В.
Левков Д. О.
Лесовских А. А.
Логманов Х. И.
Майорова А. В.
Матвийчук О. А.
Мусина Г. И.
Назарова Ю. В.
Никитин М. О.
Ницкевич О. А.
Селиверстова А. А.
Суздалева Т. Р.
Тарасова Ю. А.
Тюряков Д. А.
Унисков Р. О.
Цибулькина Е. В.
Щенникова Х. И.
Щербаков Е. С.

Оформление и верстка Ю. Болдырева

Дата подписания к использованию: 20.06.2022
Объем издания: 2,5 Мб. Комплектация: 1 электрон. опт. диск (CD-R)
Тираж 7 экз.

Издательство АНО ДПО «Межрегиональный центр
инновационных технологий в образовании»
610047, г. Киров, ул. Свердлова, 32а, пом. 1003
Тел.: 8(8332) 32-47-48
<https://mcito.ru/publishing>; E-mail: book@mcito.ru

ISBN 978-5-907623-01-9

9 785907 623019